

Лечебное дело

1(84) март
2023

Научно-практический терапевтический журнал
www.lech-delo.by

ЦИНКОРОТ® 25

цинка оротат

Проявления дефицита цинка:

Цинк, который лечит!

woerwagpharma.by

**ЛЕКАРСТВЕННЫЙ ПРЕПАРАТ. ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ
СЛЕДУЕТ ОЗНАКОМИТЬСЯ С ИНСТРУКЦИЕЙ.**

Имеются медицинские противопоказания и нежелательные реакции. Перед применением лекарственного средства в период беременности или кормления грудью необходимо проконсультироваться с врачом.

Верваг Фарма ГмБХ и Ко. КГ, Германия. Произведено Мауерманн Арц-найmittel КГ, Германия.

На правах рекламы.

МИДОКАЛМ®

УВЕРЕННОСТЬ В КАЖДОМ ДВИЖЕНИИ

Таблетки*

Ампулы**

- ▶ Мидокалм® – оригинальный толперизон¹
- ▶ Опыт клинического применения 10 млн пациенто-лет²
- ▶ Уникальная возможность ступенчатой терапии боли

1. По данным государственного реестра лекарственных средств РБ www.rceth.by. 2. Кукушкин М.Л. и соавт. Результаты рандомизированного двойного слепого параллельного исследования эффективности и безопасности применения толперизона у пациентов с острой неспецифической болью в нижней части спины. Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2017; 117(11): 69-78. * Таблетки толперизона, покрытые пленочной оболочкой, 150 мг и 50 мг №30. ** Раствор 100 мг толперизона и 2,5 мг лидокаина № 5.

ГЕДЕОН РИХТЕР ОАО

Рег. уд. МЗ РБ №3619/98/03/08/13/18 от 11.04.2018
Рег. уд. МЗ РБ №644/95/2000/05/09/15/20 от 26.06.2020

На правах рекламы. Лекарственный препарат. Имеются противопоказания и нежелательные реакции. Не рекомендуется в период беременности и кормления грудью, детям в возрасте до 10 лет.

Лечебное дело

1(84)/ март
2023

Научно-практический терапевтический журнал

Издается с 2008 года

Периодичность издания: один раз в квартал

Входит в перечень научных изданий, рекомендованных ВАК Республики Беларусь для публикации материалов диссертационных исследований (научное направление – терапия)

Включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (eLibrary.ru)

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор:

А.В. Хапалюк

Заместители главного редактора:

Т.А. Нечесова, Н.Н. Силивончик

Литературный редактор:

И.Г. Давыдик

Дизайн и верстка:

Ю.Л. Бурак

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Гастроэнтерология и гепатология

Ю.Х. Мараховский, С.И. Пиманов

Инфекционные болезни

И.А. Карпов

Кардиология

*А.Г. Булгак, Н.П. Митковская, А.Г. Мрочек,
А.М. Пристром, М.С. Пристром,
В.М. Пырочкин, В.А. Снежицкий, М.В. Штонда*

Неврология

В.В. Евстигнеев, В.В. Пономарев, Э.К. Сидорович

Общая и клиническая фармакология

Н.А. Бизунок, А.Г. Захаренко, М.Р. Конорев

Общественное здоровье и здравоохранение

Т.П. Павлович, Т.М. Шаршакова, М.В. Щавелева

Психосоматическая медицина

С.А. Игумнов, А.В. Копытов, О.А. Скугаревский

Пульмонология и фтизиатрия

*С.Е. Алексейчик, Г.Л. Гуревич, Е.А. Лаптева,
А.Э. Макаревич, Е.М. Скрыгина*

Ревматология

Е.В. Кундер, Н.А. Мартусевич, Т.Д. Тябут

Эндокринология

Л.И. Данилова, Т.В. Мохорт, А.П. Шепелькевич

Учредитель и издатель: ООО «Медицинские знания»

Адрес редакции: 220103, г. Минск, ул. Кнорина, д. 55, пом. 1, к. 52

Тел. +375 17 284 40 49, e-mail: akhapa@tut.by

Свидетельство о регистрации № 673 от 18.09.2009 г.

Выдано Министерством информации Республики Беларусь

Подписные индексы журнала

по каталогу РУП «Белпочта»:

01048 (инд.), 010482 (вед.)

Тел. главного редактора:

+375 29 778 97 74; +375 29 674 97 74

Полиграфическое исполнение: Государственное предприятие

«СтройМедиаПроект». ЛП № 02330/71 от 23.01.2014 г.

Ул. Веры Хоружей, 13/61, 220123, г. Минск.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. . Заказ № . Тираж 250 экз.

С информацией о правилах оформления статей

можно ознакомиться на сайте

www.lech-delo.by в рубрике «О журналах».

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.

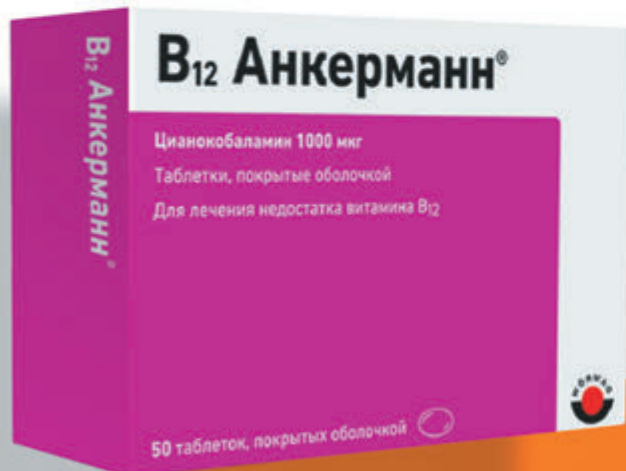
При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

B12 АНКЕРМАНН®

цианокобаламин

Энергия, память, настроение!

woerwagpharma.by

Проявления дефицита B12:

Ухудшение памяти,
концентрации
внимания

Снижение
мотивации

Парестезии и
онемение в
конечностях,
слабость

Мегалобластная
анемия

ЛЕКАРСТВЕННЫЙ ПРЕПАРАТ. ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ СЛЕДУЕТ ОЗНАКОМИТЬСЯ С ИНСТРУКЦИЕЙ.

Имеются медицинские противопоказания и нежелательные реакции. Длительность приема определяется лечащим врачом (обычно 4 недели). При беременности и лактации рекомендуемая суточная доза витамина B₁₂ составляет 4 мкг. Накопленный в настоящее время опыт не свидетельствует о развитии неблагоприятных эффектов при приеме более высоких доз B₁₂ на плод и вскармливание грудью ребенка.

Вёрваг Фарма ГмбХ и Ко. КГ, Германия. Произведено Артезан Фарма ГмбХ и Ко. КГ, Германия.

На правах рекламы.

ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ / EDITORIAL

- Когнитивные нарушения у пожилых в терапевтической практике. Монреальская шкала оценки когнитивных функций / Cognitive impairment in the elderly in therapeutic practice. Montreal cognitive function assessment**
М.С. Пристром, М.В. Штонда, И.И. Семененков / M.S. Pristrom, M.V. Shtonda, I.I. Semenenkov 7

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ / SCIENTIFIC PUBLICATIONS

- Прогностическое значение основных лабораторных маркеров тяжелого течения COVID-19 / Prognostic value of main laboratory markers in severe COVID-19**
Д.С. Алексейчик, Д.Н. Васькова, В.А. Тимошенко, С.Е. Алексейчик, Н.А. Бохан / D.S. Aliakseichyk, D.N. Vashkova, V.A. Timoschenko, S.E. Aliakseichyk, N.A. Bokhan 18
- Возможности ультразвуковой диагностики в оценке структуры и функции дыхательных мышц у пациентов с профессиональными заболеваниями органов дыхания / Possibilities of ultrasound diagnostics in the assessment of the structure and function of the respiratory muscles in patients with occupational respiratory diseases**
А.Ю. Крумкачева / H.Y. Krumkachova 24

ОБЗОРЫ И ЛЕКЦИИ / REVIEWS & LECTURES

- Кардиомиопатия такоцубо / Takotsubo kardiomyopathy**
Л.Ч. Кручко, Г.С. Тауб / L.C. Kruchko, G.S. Taub 31
- Клинико-социальные аспекты обострений хронической обструктивной болезни легких / A clinic and social aspects of acute exacerbations in chronic obstructive pulmonary disease**
А.Э. Макаревич / A.E. Makarevich 41
- Клинико-фармакологическая характеристика витаминов группы В / Clinical and pharmacological characteristics of B vitamins**
А.В. Хапалюк / A.V. Khapaliuk 58

Дорогие женщины!

Редакция журнала «Лечебное дело» поздравляет вас с праздником! Пусть этот весенний день принесет вам хорошее настроение, много внимания, улыбок и приятных встреч! Пусть в ваших глазах горит искорка тепла и заботы, а душа пылает от любви и безграничного счастья!

С 8 Марта, милые дамы!

МИЛЬГАММА®

тиамин + пиридоксин + цианокобаламин
бенфотиамин + пиридоксин

БОЛЬ В СПИНЕ И ШЕЕ?

milgamma.com.by

woerwagpharma.by

Синергичный эффект
в уменьшении
болевого синдрома

Восстановление
нервных
волокон

Сокращение
сроков
лечения

Восстановление
физической
активности

**ЛЕКАРСТВЕННЫЙ ПРЕПАРАТ. ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ
СЛЕДУЕТ ОЗНАКОМИТЬСЯ С ИНСТРУКЦИЕЙ.**

Имеются медицинские противопоказания и нежелательные реакции. Применение при беременности и в период лактации возможно, если потенциальная польза для матери превышает возможный риск для плода и ребёнка, только по рекомендации и под наблюдением врача.

Вёрваг Фарма ГмбХ и Ко. КГ, Германия. Произведено Солюфарм Фармасьютиш Урзнесс ГмбХ, Маурманн Арцнайmittel КТ, Германия. На правах рекламы.

**О сюжете картины Г. Семирадского (1843–1902)
«Доверие А. Македонского врачу Филиппу»
(комментарий кандидата юридических наук, доцента В.М. Ерчака)**

Что означает название картины? Оно означает не просто доверие к своему врачу. Если Вы присмотритесь к выражению лица врача Филиппа, то увидите крайнее удивление, смешанное с возмущением и страхом. Чем вызвана такая гамма чувств? Оказывается, врач Филипп читает донос... на самого себя! В нем «доброжелатель» сообщает Александру Македонскому, что «врач преподнесет ему чашу с ядом, выпив которую, Александр умрет». Можете себе представить чувства молодого повелителя Вселенной после прочтения этого доноса! Но страх перед

Г. Семирадский. Доверие А. Македонского врачу Филиппу

смертью уступил доверию к своему лечащему врачу. И на картине мы видим, как, выпив чашу из рук Филиппа, Александр дает ему прочесть состряпанный на него донос. Этот момент величайшего душевного накала как врача, так и его могущественного пациента изображен на картине.

Полотно несет в себе мощнейший нравственный заряд: человек – образ и подобие Божие. В человеке, по выражению Ф.М. Достоевского, «...борется дьявол с Богом, а поле битвы – сердце человека...». На чью сторону стать – доносчика или А. Македонского – и есть смысл бытия.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

- *Рекомендации Маастрихт VI / Флорентийского консенсуса по лечению хеликобактерной инфекции: новые положения и уточнения (С.И. Пиманов, Е.В. Макаренко)*
- *Связь между дефицитом витамина B₁₂ и процессами старения (А.В. Хапалюк)*
- *Лечение обострений хронической обструктивной болезни легких (А.Э. Макаревич)*
- *Пост-COVID-19 синдром: актуальность, множественность клинических и лабораторных проявлений, возможности диагностики и патогенетической коррекции (Л.В. Якубова, Л.В. Кежун, Н.В. Буквальная, Ю.И. Белоус)*

МЕРТЕНИЛ®

РОЗУВАСТАТИН

СТАТИН ПОСЛЕДНЕГО ПОКОЛЕНИЯ

- Быстрое достижение целевого уровня ХС ЛПНП^{1,2}
- Высокая гепатоселективность снижает риск побочных эффектов³
- Незначительный метаболизм CYP2C9 уменьшает вероятность лекарственных взаимодействий³
- Регресс атеросклеротической бляшки^{4,5,6}
- Профилактика сердечно-сосудистых осложнений³

 ГЕДЕОН РИХТЕР

ЛЕКАРСТВЕННЫЙ ПРЕПАРАТ. ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ И НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЕ РЕАКЦИИ. ПРОТИВОПОКАЗАН ВО ВРЕМЯ БЕРЕМЕННОСТИ И В ПЕРИОД ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ. НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ. ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ ОЗНАКОМЬТЕСЬ С ИНСТРУКЦИЕЙ.

1. Медицинские новости, 2013, №3, с.51-56. 4. N Engl J Med 2011;365:2078-87.
2. Фарматека 2014; 13: 40-46. 5. Circulation 2008; 117:2458-66.
3. Инструкция по применению ЛС. 6. N Engl J Med 2011;365:2078-87.

КОГНИТИВНЫЕ НАРУШЕНИЯ У ПОЖИЛЫХ В ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ. МОНРЕАЛЬСКАЯ ШКАЛА ОЦЕНКИ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ

М.С. Пристром, М.В. Штонда*, И.И. Семененков

Белорусская медицинская академия последипломного образования, Минск

*Контактная информация. Тел.: +375 17 392 29 15, e-mail: mshtonda.v@gmail.com

COGNITIVE IMPAIRMENT IN THE ELDERLY IN THERAPEUTIC PRACTICE. MONTREAL COGNITIVE FUNCTION ASSESSMENT

M.S. Pristrom, M.V. Shtonda*, I.I. Semenkov

Belarusian Medical Academy of Postgraduate Education, Minsk

*Corresponding author. Tel.: +375 17 392 29 15, e-mail: mshtonda.v@gmail.com

Изложены представления о старении, факторах риска когнитивных нарушений, сделан акцент на диагностику недементных когнитивных нарушений. Приведена Монреальская шкала оценки когнитивных нарушений, дана инструкция по ее применению и оценке результатов. Представлены современные подходы к лечению и профилактике у пациентов с легкими и умеренными когнитивными нарушениями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

старение, когнитивные нарушения, Монреальская шкала оценки когнитивных нарушений

KEYWORDS

aging, cognitive impairment, Montreal Cognitive Impairment Assessment

The article presents ideas about aging, risk factors for cognitive impairment, and focuses on the diagnosis of non – dement cognitive impairment. The Montreal Cognitive Impairment Assessment and instructions for use and evaluation of results are given. Modern approaches to treatment and prevention in patients with mild and moderate cognitive impairment are presented.

Демографическая ситуация последних десятилетий характеризуется постарением населения. Более половины пациентов, которые обращаются за помощью к врачу-терапевту или врачу общей практики, это лица пожилого и старческого возраста. Такие пациенты требуют иного подхода к оценке состояния здоровья, наблюдению и лечению в связи с изменениями организма, развивающимися в процессе физиологического старения.

Старение – это процесс угасания всех физиологических функций организма, приводящий в конце концов к смерти. Процесс старения характеризуется снижением функции иммунной системы, хроническим воспалением, развитием саркопении и увеличением количества заболеваний, таких как онкологические, заболевания сердечно-сосудистой системы, сахарный диабет и др. У врачей существует представление о пожилom человеке как об имеющем множество заболеваний и нуждающемся в назначении большого количества лекарственных средств, что, безусловно, важно. Однако в старости нередко значимым является не наличие самого заболевания, а то, насколько оно ограничивает повседневную активность человека

и усиливает его зависимость от близкого окружения. Качество жизни, в том числе при тяжелом течении заболевания, может со временем повышаться, несмотря на невозможность выздоровления пациента и его возврата к прежней обычной деятельности. Это обусловлено высокими возможностями адаптации человека, что позволяет рассматривать его качество жизни на удовлетворительном уровне даже при отсутствии положительной динамики клинического состояния [10, 11, 13].

Особенности, характеризующие пожилых пациентов:

- течение заболеваний – иная симптоматика, преимущественно хронический процесс, полиморбидность;
- наличие «старческих» болезней;
- наличие инволюционных функциональных и морфологических изменений со стороны различных органов и систем;
- снижение показателей жизненной емкости легких (ЖЕЛ), ударного объема сердца, кровоснабжения миокарда, величины клубочковой фильтрации;
- по мере старения происходит относительное увеличение массы жировой и уменьшение мы-

шечной ткани, в том числе снижение массы дыхательных мышц (диафрагмы), что может быть одним из факторов развития дыхательной недостаточности и снижения величины ЖЕЛ;

- множественные хронические и сопутствующие заболевания, гериатрические синдромы;
- полипрагмазия и повышение риска лекарственных взаимодействий;
- когнитивное снижение/когнитивные расстройства/деменция;
- старческая астения: повышение риска утраты автономности, нежелательных эффектов лекарственной терапии;
- возрастное снижение функции почек;
- возрастное изменение фармакокинетики и фармакодинамики лекарственных средств.

Одним из частых неврологических симптомов у пожилых людей является нарушение когнитивных функций, которое крайне негативно влияет на качество жизни пациента и его ближайших родственников, затрудняет лечение сопутствующих заболеваний и проведение реабилитационных мероприятий, поэтому изучение данной проблемы имеет большое значение для врачей разных специальностей. Ввиду мировой тенденции к увеличению продолжительности жизни и числа пожилых лиц в популяции проблема когнитивных нарушений (КН) весьма актуальна. По мере старения, как отмечают испанские авторы, распространенность КН существенно нарастает – от 13–22 % в возрасте 60–69 лет до 43% и больше у людей старше 85 лет [5]. В недавно опубликованном отчете ВОЗ говорится, что во всем мире около 50 млн человек живут с деменцией, причем более половины, почти 60 % из них, живут в странах с низким и средним уровнем дохода. Ежегодно происходит около 10 млн новых случаев заболевания. По прогнозам, общее число людей с деменцией составит около 82 млн человек в 2030 году и 152 млн – к 2050 году. Такой рост будет происходить в значительной мере за счет увеличения числа людей с деменцией в странах с низким и средним уровнем дохода.

Органом-мишенью многих соматических заболеваний, наиболее распространенных в пожилом возрасте, является головной мозг. С возрастом снижается вес головного мозга на 2–3 % за десятилетие, начиная с 50 лет. У лиц пожилого возраста объем лобных долей уменьшен на 12 %, височных – на 9 %. После 50 лет снижается число нейронов на 0,1–0,2 % за каждый год, а также число дендритов синапсов, рецепторов. С возрастом развивается атрофия лобных (на 0,5 % в год) и височных (на 0,3 % в год) долей, расширяются (на 3,2 % в год) боковые желудочки. При старении уменьшается выработка нейромедиаторов (дофамина, норадреналина, ацетилхолина).

Широко обсуждаемыми факторами риска развития когнитивных нарушений и деменции являются возраст, уровень образования, артериальная гипертензия, ожирение, сахарный диабет, потеря

слуха, травматические повреждения головного мозга, злоупотребление алкоголем, курение, депрессия, гиподинамия и др. В последние годы все больше накапливается информации о том, что фибрилляция предсердий (ФП) – независимый фактор риска развития когнитивного дефицита и деменции [2, 9, 14, 20]. С возрастом развиваются когнитивные расстройства. К когнитивным расстройствам относится снижение по сравнению с преморбидным уровнем одной или нескольких высших мозговых функций, обеспечивающих процессы восприятия, сохранения, преобразования и передачи информации. К этим высшим мозговым функциям относятся:

- восприятие (гнозис) – способность воспринимать и распознавать информацию, поступающую от органов чувств;
- внимание – способность своевременно реагировать на поступающие от органов чувств сигналы, концентрироваться и сохранять в течение необходимого времени умственную работоспособность, разделять информационные потоки;
- память – способность запечатлевать, сохранять и многократно воспроизводить полученную информацию; психомоторная функция (праксис) – способность составлять, сохранять и выполнять двигательные программы;
- речь – способность к вербальной коммуникации, включая понимание обращенной речи, построение собственного речевого высказывания, чтение и письмо;
- управляющие функции – способность к планированию и контролю, познавательной деятельности и поведению, включая выбор цели (целеполагание), построение программы (программирование перехода с одного этапа программы на другой (переключаемость, интеллектуальная гибкость) и сопоставление полученного результата с целью (контроль);
- социальный интеллект – способность к пониманию эмоций и логики других людей.

При старении наблюдаются изменения когнитивных функций:

- изменения в мнестической сфере: ослабляется оперативная память, замедляется процесс извлечения необходимой информации из памяти;
- снижение скорости переработки поступающей информации;
- сужение объема внимания и ослабление его распределения;
- повышение чувствительности реакций на внешние помехи;
- утрата способности к спонтанной организации мыслительных процессов.

С возрастом изменяется психическая деятельность. Старости свойственны такие особенности психики, как экстра- или интровертность, сужение круга интересов, снижение эмоционального резонанса, нарастание эгоцентризма, выраженная тенденция к осторожности (пожилые скорее откажут-

ся от правильного ответа в задании, чем выберут неправильный), развивается алекситимия. Алекситимия – затруднение или неспособность человека точно описать собственные эмоциональные переживания, сложности в определении различий между чувствами и телесными ощущениями, фиксация на внешних событиях в ущерб внутренним переживаниям, бедность фантазии и воображения. В основе развития алекситимии лежит снижение содержания с возрастом гормона мелатонина, который, как известно, синтезируется в эпифизе [11].

Когнитивные нарушения в начальных стадиях могут оказывать минимальное воздействие на функционирование человека, но в далеко зашедших стадиях (деменция) препятствуют выполнению бытовой и профессиональной деятельности, вплоть до полного социального неблагополучия.

Наличие когнитивных нарушений крайне негативно влияет на качество жизни пациента и его ближайших родственников, затрудняет лечение сопутствующих заболеваний и проведение реабилитационных мероприятий. Поэтому важным представляются своевременная диагностика и максимально раннее начало терапии имеющихся когнитивных расстройств.

Наиболее частыми жалобами пациентов с когнитивными нарушениями могут быть жалобы:

- на головные боли – диффузные, чаще малой интенсивности, периодически преобладающие в затылочном отделе, как на фоне повышения АД, так и нормального АД;
- головокружения – периодически несистемные по типу шаткости при ходьбе;
- нарушение слуха по типу снижения разборчивости речи;
- шум в ушах;
- угнетенное настроение;
- утомляемость;
- раздражительность;
- неустойчивость при ходьбе;
- нарушение сна.

Начальные проявления когнитивных нарушений следующие:

- ослабление внимания/рассеянность;
- снижение памяти на текущие события;
- невозможность запомнить новые имена;
- невозможность пересказывать только что прочитанное;
- трудности подбора слов при разговоре;
- затруднения при счетных операциях;
- затруднения и ослабление чувства времени;
- нарушение ориентировки в малознакомой местности;
- пассивность;
- ограничение круга интересов;
- стремление переложить ответственность на другого;
- дневная сонливость.

Когнитивные изменения могут быть легкими, умеренными и тяжелыми. В настоящее время лег-

кие и умеренные КН составляют группу недементных КН, в отличие от недавнего прошлого, когда они назывались додементными стадиями болезни Альцгеймера [12]. Указанное различие представляется исключительно важным, поскольку отражает одну из основных идей когнитивной терапии – не каждое когнитивное снижение является неуклонно прогрессирующим, а при своевременном или раннем выявлении причины и назначении необходимой терапии может быть полностью обратимо.

Легкие (возрастные) когнитивные нарушения у пациентов проявляются симптомами, указывающими на уменьшение скорости реакции на события, становится труднее длительно концентрировать внимание, снижается объем оперативной памяти, труднее меняется программа действий. В то же время не затрагивается память на текущие и отдаленные события, не изменяется словарный запас, способность к общению и вынесению суждений, не теряются приобретенные навыки. Перечисленные симптомы не влияют на повседневную жизнь пациентов. Считают, что легкие когнитивные нарушения могут быть как проявлением физиологического процесса старения, так и наиболее ранней стадией органического церебрального заболевания.

Умеренные когнитивные нарушения – недостаточность одной или нескольких когнитивных функций, выходящих за пределы возрастной нормы, но не ограничивающих повседневную активность.

Под тяжелыми когнитивными нарушениями понимают стойкие или преходящие нарушения когнитивных функций различной этиологии, которые выражены настолько, что приводят к затруднениям в обычной бытовой, профессиональной и социальной деятельности. К тяжелым когнитивным нарушениям относится деменция. Деменция поражает в основном пожилых людей, но она не является нормальным вариантом старения.

Диагноз недементных когнитивных нарушений устанавливается в тех случаях, когда, несмотря на имеющийся интеллектуальный дефект, пациент сохраняет самостоятельность в повседневной жизни, не прибегая к помощи со стороны. Пациенты могут высказывать жалобы на повышенную забывчивость, снижение концентрации внимания, повышенную утомляемость при умственной работе, иногда – трудности подбора нужного слова в разговоре. Указанные жалобы представляют собой весьма актуальную для пациента проблему, которая может послужить самостоятельным или главным поводом для обращения к врачу. В то же время применение стандартных когнитивных тестов не выявляет каких-либо существенных отклонений от принятых нормативов. Пациенты с субъективными когнитивными расстройствами полностью сохраняют независимость в повседневной жизни. Когнитивные трудности также незаметны со стороны: родственники, сослуживцы и другие лица всегда

оценивают когнитивные способности пациента как вполне сохранные.

Для уточнения наличия когнитивных нарушений у пациентов рекомендуется обследование, включающее тщательный сбор анамнеза и жалоб, проведение краткого нейропсихологического исследования с использованием шкал, беседу с родственниками пациента, неврологический осмотр, дополнительные методы исследования (лабораторные, компьютерная томография, магнитно-резонансная томография (МРТ) головного мозга).

Основу постановки диагноза составляют данные анамнеза. Это должна быть информация, полученная как от самого пациента, так и от лиц, контактировавших с ним относительно длительного времени. Это могут быть супруг/супруга, родственник, лечащий врач, коллеги по работе. Информация, полученная от самого пациента, чаще всего нуждается в уточнении, поскольку в связи с нарушениями памяти и критики пациент может забыть какие-то события, неправильно трактовать те или иные проявления заболевания, давать им свою интерпретацию, что приведет к неправильной диагностике.

Необходимо уточнение следующих моментов:

- выраженность и характер изменений от исходного уровня;
- хронологический порядок появления симптоматики;
- степень функционального снижения;
- предшествующий медицинский анамнез;
- прием медикаментов;
- употребление наркотиков;
- алкоголизм;
- курение;
- семейный анамнез.

Окружающие могут заметить такие симптомы, как многократное повторение вопросов, трудности ориентации в малознакомой местности или, например, в торговых центрах, трудности узнавания членов семьи предшествующих поколений, трудности пользования новым оборудованием, трудности подбора слов, тенденция меньше участвовать в групповых беседах, снижение снятия к собственной внешности/гигиене. При прогрессировании заболевания возникают эпизоды ажитации в вечернее время, пациенты перестают узнавать свой дом и близких членов семьи. Пациенты нуждаются в обеспечении соответствующей безопасности, что особенно актуально при пользовании кухней, обращении с деньгами и т. д. Большое значение имеет получение информации об уровне образования пациента, что позволит предположить его преморбидный когнитивный уровень.

Большинство современных исследователей определяют несколько проблем, связанных с диагностикой когнитивных нарушений. Одна из них – недостаточная информированность населения, которая приводит к поздней обращаемости и, соответственно, позднему выявлению заболева-

ний. Многие люди полагают, что снижение памяти и других когнитивных функций – норма в пожилом и старческом возрасте [6]. Другая причина поздней диагностики когнитивных нарушений – недостаточное использование врачами первичного звена здравоохранения методов диагностики данного вида неврологических расстройств. Очевидна объективная необходимость в овладении врачами-терапевтами, врачами общей практики простыми клинико-психологическими методами исследования – скрининговыми шкалами оценки когнитивных нарушений.

Один из самых распространенных способов определения интеллектуального дефицита – тест Мини-Ког (англ. Mini-Cog). Этот тест состоит из трех заданий:

1) запомнить и повторить три названных слова, например: «лимон, ключ, шар»; слова могут быть любыми, общеупотребимыми, хорошо знакомыми пациенту;

2) нарисовать часы (большой круглый циферблат) со стрелками, показывающими определенное время (например, без пятнадцати два);

3) вспомнить три слова, которые были названы в первом задании.

Если пациент не назвал три слова или назвал менее трех слов, предполагают когнитивные нарушения. В таком случае необходимо более детальное обследование когнитивных функций. Это означает, что с помощью этого опросника не удается обнаружить до 24 % людей, страдающих деменцией. В этом же исследовании специфичность опросника Мини-Ког составила 73 %. Таким образом, до 27 % людей могут быть неправильно идентифицированы как имеющие слабоумие [5, 27].

Следующим широко используемым тестом для первичной оценки состояния когнитивных функций и скрининга их нарушений, в том числе деменции, является краткая шкала оценки психического статуса (MMSE) (Mini-mental State Examination). Это короткий опросник из 30 пунктов, включающий ряд вопросов, направленных на определение нарушений функций памяти, внимания, восприятия, ориентировки в месте, во времени и в пространстве, способности к счету и письму. Максимально в этом тесте можно набрать 30 баллов, что будет соответствовать наиболее высоким когнитивным способностям. Результаты теста трактуют следующим образом: 28–30 баллов – норма, 24–27 баллов – умеренные КН, 20–23 балла – легкая деменция, 11–19 баллов – умеренная деменция, менее 10 баллов – тяжелая деменция. Полученные с помощью MMSE результаты необходимо сопоставить с данными клинического и параклинического исследований.

Как средство быстрой оценки при умеренной когнитивной дисфункции разработана Монреальская шкала оценки когнитивных функций (от англ. Montreal Cognitive Assessment, сокращенно MoCA, рис. 1).

Шкала включает 11 заданий, с помощью которых можно оценить различные когнитивные сферы: внимание и концентрацию, исполнительные

Монреальская шкала оценки когнитивных функций		ИМЯ: _____		Дата рождения: _____					
		Образование: _____		Пол: _____		ДАТА: _____			
Зрительно-конструктивные/исполнительные навыки		Скопируйте куб		Нарисуйте ЧАСЫ (Десять минут двенадцатого)		БАЛЛЫ			
						[ ] /5			
НАЗЫВАНИЕ									
		[ ]		[ ]		[ ]			
ПАМЯТЬ		Прочтите список слов, испытуемый должен повторить их. Делайте 2 попытки. Попросите повторить слова через 5 минут.		ЛИЦО	БАРХАТ	ЦЕРКОВЬ	ФИАЛКА	КРАСНЫЙ	нет баллов
		Попытка 1							
		Попытка 2							
ВНИМАНИЕ		Прочтите список цифр (1 цифра/сек). Испытуемый должен повторить их в прямом порядке.		[ ] 2 1 8 5 4					
		Испытуемый должен повторить их в обратном порядке.		[ ] 7 4 2					_/2
Прочтите ряд букв. Испытуемый должен хлопнуть рукой на каждую букву А. Нет баллов при > 2 ошибок.		[ ] ФБАВМНАА ЖКЛБАФАКДЕАААЖАМОФААБ							_/1
Серийное вычитание по 7 из 100.		[ ] 93		[ ] 86		[ ] 79		[ ] 72 [ ] 65	
								4-5 правильных отв.: 3 балла, 2-3 правильных отв.: 2 балла, 1 правильный отв.: 1 балл, 0 правильных отв.: 0 баллов. _/3	
РЕЧЬ		Повторите: Я знаю только одно, что Иван – это тот, кто может сегодня помочь.		[ ]					_/2
		Кошка всегда пряталась под диваном, когда собаки были в комнате.		[ ]					
Беглость речи/ за одну минуту назовите максимальное количество слов, начинающихся на букву П		[ ] _____ (N ≥ 11 слов)							_/1
АБСТРАКЦИЯ		Что общего между словами, например, банан-яблоко = фрукты		[ ] поезд - велосипед		[ ] часы - линейка		_/2	
ОТСРОЧЕННОЕ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ		Необходимо назвать слова БЕЗ ПОДСКАЗКИ		ЛИЦО	БАРХАТ	ЦЕРКОВЬ	ФИАЛКА	КРАСНЫЙ	Баллы только за слова БЕЗ подсказки
		[ ]							
ДОПОЛНИТЕЛЬНО ПО ЖЕЛАНИЮ		Подсказка категории							
		Множественный выбор							
ОРИЕНТАЦИЯ		[ ] Дата		[ ] Месяц		[ ] Год		[ ] День недели [ ] Место [ ] Город	
								_/6	
© Z.Nasreddine MD Version 7.1		www.mocatest.org		Норма 26 / 30		КОЛИЧЕСТВО БАЛЛОВ		_/30	
Проведено:				перевод: Посохина О. В. Смирнова А. Ю.		Добавить 1 балл, если образование ≤ 12			

Рис. 1. Монреальская шкала оценки когнитивных функций (MoCA)

функции, память, язык, зрительно-конструктивные навыки, абстрактное мышление, счет и ориентацию [24]. Инструмент скрининга MoCA превосходит MMSE в идентификации умеренных КН, и оба

теста оказались точными в обнаружении болезни Альцгеймера. При обнаружении умеренных КН чувствительность теста MMSE составила 18 %, тогда как чувствительность MoCA – 90 %. При обнару-

жении умеренной степени болезни Альцгеймера чувствительность MMSE составила 78 %, а MoCA – 100 %. Специфичность была превосходной как для MMSE, так и для MoCA (100 и 87 % соответственно) [5, 25].

Инструкция по применению и оценке результатов MoCA.

1. Зрительно-конструктивные навыки (создание альтернирующего пути).

Применение. Исследователь инструктирует испытуемого: «Пожалуйста, нарисуйте линию, идущую от цифры к букве в возрастающем порядке. Начните здесь [указать на (1)] и нарисуйте линию от 1, затем к А, затем к 2 и так далее. Закончите здесь [точка (Д)]».

Оценка. Присваивается один балл, если испытуемый успешно нарисует линию следующим образом: 1–А–2–Б–3–В–4–Г–5–Д, без пересечения линий. Любая ошибка, которая немедленно не исправлена самим испытуемым, приносит 0 баллов.

2. Зрительно-конструктивные навыки (куб).

Применение. Исследователь дает следующие инструкции, указывая на куб: «Скопируйте этот рисунок так точно, как можете, на свободном месте под рисунком».

Оценка. Один балл присваивается при точно выполненном рисунке: рисунок должен быть трехмерным; все линии нарисованы; нет лишних линий; линии относительно параллельны и их длина одинакова (прямоугольная призма допускается). Балл не дается, если любой из вышеперечисленных критериев не соблюдается.

3. Зрительно-конструктивные навыки (часы).

Применение. Укажите на правую треть свободного пространства на бланке и дайте следующие инструкции: «Нарисуйте часы. Расставьте все цифры и укажите время 10 минут 12-го».

Оценка. Один балл присваивается для каждого из трех следующих пунктов:

- контур (1 балл): циферблат должен быть круглым, допускается лишь незначительное искривление (т. е. легкое несовершенство при замыкании круга);

- цифры (1 балл): все цифры на часах должны быть представлены, без дополнительных чисел; цифры должны стоять в правильном порядке и быть размещены в соответствующих квадрантах на циферблате; римские цифры допускаются; цифры могут быть расположены вне контура циферблата;

- стрелки (1 балл): должно быть две стрелки, совместно показывающие правильное время; часовая стрелка должна быть очевидно короче, чем минутная стрелка; стрелки должны быть расположены в центре циферблата, с их соединением близко к центру. Балл не присваивается для данного пункта, если любой из вышеперечисленных критериев не соблюдается.

4. Называние.

Применение. Начиная слева, указать на каждую фигуру и сказать: «Назовите это животное».

Оценка. Один балл присваивается для каждого из следующих ответов: (1) верблюд или одногорбый верблюд, (2) лев, (3) носорог.

5. Память.

Применение. Исследователь читает список из 5 слов с частотой одно слово в секунду, следует дать следующие инструкции: «Это тест на память. Я буду Вам читать список слов, которые Вы должны будете запомнить. Слушайте внимательно. Когда я закончу, назовите мне все слова, которые Вы запомнили. Не важно, в каком порядке Вы их назовете». Делайте отметку в отведенном месте для каждого слова, когда испытуемый его называет при первой попытке. Когда испытуемый укажет, что он закончил (назвал все слова) или не может вспомнить больше слов, прочтите список во второй раз со следующими инструкциями: «Я прочту те же самые слова во второй раз. Попытайтесь запомнить и повторить столько слов, сколько сможете, включая те слова, которые Вы повторили в первый раз». Поставьте отметку в отведенном месте для каждого слова, которое испытуемый повторит при второй попытке. В конце второй попытки проинформируйте испытуемого, что его(ее) попросят повторить данные слова: «Я попрошу Вас повторить эти слова снова в конце теста».

Оценка. Баллов не дается ни для первой, ни для второй попыток.

6. Внимание.

Прямой цифровой ряд.

Применение. Дайте следующие инструкции: «Я назову несколько чисел, и когда я закончу, повторите их в точности, как я их назвал». Прочтите пять чисел последовательно с частотой одно число в секунду.

Обратный цифровой ряд.

Применение. Дайте следующие инструкции: «Я назову несколько чисел, но когда я закончу, Вам будет необходимо повторить их в обратном порядке». Прочтите последовательность из трех чисел с частотой одно число в секунду.

Оценка. Присвоить один балл за каждую точно повторенную последовательность (N.V.: точный ответ для обратного счета 2–4–7).

Бдительность.

Применение. Исследователь читает список букв с частотой одна буква в секунду после следующих инструкций: «Я прочту Вам ряд букв. Каждый раз, когда я назову букву А, хлопните рукой один раз. Если я называю другую букву, рукой хлопать не нужно».

Оценка. Один балл присваивается, если нет ни одной ошибки, либо есть лишь одна ошибка (ошибкой считается, если пациент хлопает рукой при назывании другой буквы или не хлопает при назывании буквы А).

Серийное вычитание по 7.

Применение. Исследователь дает следующие инструкции: «Теперь я попрошу Вас из 100 вычесть 7, а затем продолжать вычитание по 7 из Вашего от-

вета, пока я не скажу стоп». При необходимости повторите инструкцию.

Оценка. Данный пункт оценивается в 3 балла. Присваивается 0 баллов при отсутствии правильного счета, 1 балл за один правильный ответ, 2 балла за два-три правильных ответа и 3 балла, если испытуемый дает четыре или пять правильных ответов. Считайте каждое правильное вычитание по 7, начиная со 100. Каждое вычитание оценивается независимо; так, если участник дает неправильный ответ, но затем продолжает точно вычитать по 7 из него, дайте балл за каждое точное вычитание. Например, участник может отвечать «92–85–78–71–64», где «92» является неверным, но все последующие значения вычитаются правильно. Это одна ошибка, и в данном пункте присваивается 3 балла.

7. Повторение фразы.

Применение. Исследователь дает следующие инструкции: «Я прочту Вам предложение. Повторите его, в точности как я скажу (пауза): Я знаю только одно, что Иван – это тот, кто может сегодня помочь». Вслед за ответом скажите: «Теперь я прочту Вам другое предложение. Повторите его, в точности как я скажу (пауза): Кошка всегда пряталась под диваном, когда собаки были в комнате».

Оценка. Присвойте 1 балл за каждое правильно повторенное предложение. Повторение должно быть точным. Внимательно слушайте в поиске ошибок вследствие пропусков слов (например, пропуск «лишь», «всегда») и замены/добавления (например, «Иван один, кто помог сегодня»; замещение «прячется» вместо «пряталась», употребление множественного числа и т. д.).

8. Беглость речи.

Применение. Исследователь дает следующие инструкции: «Назовите мне как можно больше слов, начинающихся на определенную букву алфавита, которую я Вам сейчас скажу. Вы можете называть любой вид слова, за исключением имен собственных (таких как Петр или Москва), чисел или слов, которые начинаются с одинакового звука, но имеют различные суффиксы, например: любовь, любовник, любить. Я остановлю Вас через одну минуту. Вы готовы? (Пауза) Теперь назовите мне столько слов, сколько сможете придумать, начинающихся на букву Л (время 60 с). Стоп».

Оценка. Присваивается один балл, если испытуемый назовет 11 слов или более за 60 с. Запишите ответы внизу или сбоку страницы.

9. Абстракция.

Применение. Исследователь просит испытуемого объяснить, что общего имеется у каждой пары слов, начиная с примера: «Скажите, что общего имеется между апельсином и бананом». Если пациент отвечает конкретным образом, скажите еще лишь один раз: «Назовите, чем еще они похожи». Если испытуемый не дает правильный ответ (фрукт), скажите, «Да, а еще они оба – фрукты». Не давайте никаких других инструкций или пояснений. После пробной попытки, скажите: «А теперь

скажите, что общего между поездом и велосипедом». После ответа, дайте второе задание, спросив: «Теперь скажите, что общего между линейкой и часами». Не давайте никаких других инструкций или подсказок.

Оценка. Учитываются только две последние пары слов. Дается 1 балл за каждый правильный ответ. Правильными считаются следующие ответы: поезд-велосипед = средства передвижения, средства для путешествия, на обоих можно ездить; линейка-часы = измерительные инструменты, используются для измерения. Следующие ответы не считаются правильными: поезд-велосипед = у них есть колеса; линейка-часы = на них есть числа.

10. Отсроченное воспроизведение.

Применение. Исследователь дает следующие инструкции: «Я Вам ранее читал ряд слов и просил Вас их запомнить. Назовите мне столько слов, сколько можете вспомнить». Делайте пометку за каждое правильно названное без подсказки слово в специально отведенном месте.

Оценка. Присваивается 1 балл за каждое названное слово без каких-либо подсказок. По желанию: после отсроченной попытки вспомнить слова без подсказки дайте испытуемому подсказку в виде семантического категориального ключа для каждого неназванного слова. Сделайте отметку в специально отведенном месте, если испытуемый вспомнил слово с помощью категориальной подсказки или подсказки множественного выбора. Подскажите таким образом все слова, которые испытуемый не назвал.

Если испытуемый не назвал слово после категориальной подсказки, следует дать ему/ей подсказку в форме множественного выбора, используя следующие инструкции: «Какое из слов, по Вашему мнению, было названо – НОС, ЛИЦО или РУКА?» Используйте следующие категориальные подсказки и/или подсказки множественного выбора для каждого слова:

ЛИЦО категориальная подсказка: часть тела

множественный выбор: нос, лицо, рука

БАРХАТ категориальная подсказка: тип ткани

множественный выбор: джинс, хлопок, бархат

ЦЕРКОВЬ категориальная подсказка: тип здания

множественный выбор: церковь, школа, больница

ФИАЛКА категориальная подсказка: тип цветка

множественный выбор: роза, тюльпан, фиалка

КРАСНЫЙ категориальная подсказка: цвет

множественный выбор: красный, синий, зеленый

Оценка. За воспроизведение слов с подсказкой баллы не даются. Подсказки используются лишь для информационных клинических целей и могут дать интерпретатору теста дополнительную информацию о типе нарушения памяти. При нарушении памяти вследствие нарушения извлечения выполнение улучшается при помощи подсказки. При нарушениях памяти вследствие нарушения кодирования выполнение теста после подсказки не улучшается.

11. Ориентация.

Применение. Исследователь дает следующие инструкции: «Назовите мне сегодняшнюю дату». Если испытуемый не дает полный ответ, то дайте соответствующую подсказку: «Назовите (год, месяц, точную дату и день недели)». Затем скажите: «А теперь назовите мне данное место и город, в котором оно находится».

Оценка. Присваивается один балл за каждый правильно названный пункт. Испытуемый должен назвать точную дату и точное место (название больницы, клиники, поликлиники). Не присваивается балл, если пациент делает ошибку в дне недели или дате.

Общий балл. Суммируются все баллы в правой колонке. Добавить один балл, если у пациента 12 лет образования или менее, до возможного максимума 30 баллов.

Тестирование пациента при помощи MoCA занимает приблизительно 10 мин. Максимальное количество баллов – 30, норма – 26 и больше. Исследование позволяет выявить возрастные нарушения памяти и мышления на ранней стадии и принять меры по коррекции расстройств.

Для профилактики и коррекции когнитивных нарушений используются как немедикаментозные методы (изменения образа жизни: отказ от курения, снижение потребления соли, физическая и когнитивная активность, рациональное питание, положительные эмоции), так и лекарственные средства.

Современные представления о необходимом уровне физической активности в повседневной жизни отражены в так называемой пирамиде физической активности (рис. 2).

Рис. 2. Пирамида физической активности

Для людей в возрасте старше 65 лет физическая активность предполагает оздоровительные упражнения или занятия в период досуга, подвижные виды активности (например, велосипед или пешие прогулки), профессиональную деятельность (если человек продолжает работать), домашние дела, игры, состязания, спортивные или плановые занятия в рамках ежедневной деятельности, семьи и общества. В Глобальной стратегии по питанию, физической активности и здоровью ВОЗ в целях укрепления сердечно-легочной системы, костно-мышечных тканей, функционального состояния и снижения риска неинфекционных заболеваний, депрессии и нарушения когнитивных функций даны следующие рекомендации:

1. Взрослые люди в возрасте 65 лет и старше должны уделять не менее 150 мин в неделю занятиям аэробикой средней интенсивности или не менее 75 мин в неделю занятиям аэробикой высокой интенсивности либо аналогичной физической активности средней и высокой интенсивности.

2. Каждое занятие аэробикой должно продолжаться не менее 10 мин.

3. Для того чтобы получить дополнительные преимущества для здоровья, взрослые люди этой возрастной категории должны увеличить нагрузки своих занятий аэробикой средней интенсивности до 300 мин в неделю или до 150 мин в неделю, если занимаются аэробикой высокой интенсивности, или аналогичное сочетание занятий аэробикой средней и высокой интенсивности.

4. Взрослые люди этой возрастной категории с проблемами суставов должны выполнять упражнения на равновесие, предотвращающие риск падений, 3 дня в неделю или более.

5. Силовым упражнениям, где задействованы основные группы мышц, следует посвящать 2 дня в неделю или более.

Если пожилые люди по состоянию своего здоровья не могут выполнять рекомендуемый объем физической активности, то они должны заниматься физическими упражнениями с учетом своих

физических возможностей и состояния здоровья. Эти руководящие принципы относятся ко всем здоровым людям в возрасте 65 лет и старше. Они также относятся к людям в этих возрастных пределах, имеющим хронические заболевания. Людям с особыми нарушениями здоровья, такими как сердечно-сосудистые заболевания и сахарный диабет, могут потребоваться дополнительные меры предосторожности и медицинские рекомендации, прежде чем они будут пытаться достигнуть рекомендуемых уровней физической активности для пожилых людей.

Существуют многочисленные способы для того, чтобы пожилые люди могли заниматься физической активностью в общей сложности 150 мин в неделю. Например, занятия можно распределять менее продолжительными блоками, не менее 10 мин каждый, на протяжении всей недели, например: 30 мин физической активности умеренной интенсивности 5 раз в неделю. Эти рекомендации применимы для всех пожилых людей независимо от пола, расы, этнической принадлежности или уровня дохода. Рекомендации применимы и для пожилых людей с инвалидностью, однако они могут быть скорректированы в каждом отдельном случае с учетом потенциальных возможностей таких людей для физических упражнений, особых рисков для здоровья или ограничений.

Пожилые люди, ведущие пассивный образ жизни или имеющие какие-либо ограничения в связи с болезнями, получают пользу для здоровья, если перейдут из категории «пассивности» в категорию «активности на некотором уровне». Пожилые люди, которые на данный момент времени не выполняют рекомендаций в отношении физической активности, должны стремиться к увеличению ее продолжительности, частоты и в конечном счете интенсивности для последующего выполнения этих рекомендаций.

Изменение образа жизни, особенно пищевых привычек, является основной терапевтической стратегией ведения пациентов с различной соматической патологией. Научные данные последних лет подтверждают пользу использования средиземноморской диеты (СрД), в том числе и при когнитивных нарушениях. СрД включает в себя большое количество продуктов, богатых антиоксидантными соединениями, что может помочь объяснить ее многочисленные преимущества. Оливковое масло первого отжима, овощи, свежие фрукты, орехи, вино и рыба содержат молекулы с антиоксидантными и противовоспалительными свойствами, такие как мононенасыщенные жирные кислоты, омега-3 жирные кислоты, полифенолы, флавоноиды, фитостеролы, витамины, антиоксиданты, минералы и микроэлементы. Эти факторы влияют на продолжительность жизни и замедляют развитие хронических заболеваний, связанных со старением. Эффект СрД на длину теломер делает ее мощным антивозрастным средством.

В крупном многоцентровом рандомизирован-

ном исследовании PREDIMED (Prevención con Dieta Mediteranean, Испания) с участием 7447 человек в возрасте 55–80 лет продемонстрировано, что СрД без ограничения общей калорийности пищи с добавками в виде оливкового масла холодного отжима или орехов привела к значительному снижению риска сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) у людей с высоким риском их развития [15]. Убедительные доказательства того, что высокая приверженность СрД связана со снижением смертности от всех причин, а также заболеваемости фатальными и нефатальными ССЗ, сахарным диабетом 2 типа, метаболическим синдромом, депрессией и когнитивными нарушениями продемонстрированы в проспективном когортном исследовании SUN (Seguimiento Universidad de Navarra).

Первый систематический обзор литературы, посвященный вопросу влияния СрД на когнитивные функции, показал ее положительное воздействие на когнитивные функции с большим разбросом степени эффективности – от малой (0,32) до большой (1,66), причем, наиболее убедительные результаты продемонстрировал вторичный анализ исследования PREDIMED. Таким образом, твердых доказательств положительного влияния средиземноморской диеты на когнитивную функцию в представленном обзоре не получено из-за недостаточности литературы. Тем не менее положительные результаты самого большого и надежного на сегодня исследования (PREDIMED) указали на необходимость проведения дальнейших хорошо продуманных исследований [1, 26].

Представляют интерес результаты недавнего исследования, в котором участвовали 127 пожилых людей без когнитивных расстройств и депрессии, из них 82 участника (средний возраст 68,8 года, 50 % женщин) прошли полное обследование, которое заключалось в диетической оценке (по опроснику), всестороннем нейропсихологическом обследовании и нейровизуализирующей диагностике с использованием МРТ головного мозга. В двух последних обследованиях выделялись два фенотипа: нейропсихологический – по выполнению опросника L&M (learning and memory – обучение и память) и нейровизуализирующий – по объему зубчатых извилин гиппокампа на основании данных МРТ. Сравнивались две группы (с высокой и низкой приверженностью к средиземноморской диете) и изучались ассоциации последних с указанными нейрофенотипами. Результаты исследования продемонстрировали, что пожилые люди с высокой приверженностью к средиземноморской диете имели более высокий когнитивный статус (лучшее выполнение L&M) и больший объем зубчатых извилин гиппокампа (по МРТ) после поправки на возраст, пол, образование, индекс массы тела и предполагаемый калораж еды. Выявлена была корреляция между показателями когнитивной функции и объемными параметрами зубчатой извилины, что подтвердило мнение о том, что изменения этих фенотипов могут служить предвестниками болезни

Альцгеймера и сосудистой деменции [19].

Предполагается, что средиземноморская диета способствует когнитивному здоровью мозга через противовоспалительные и антиоксидантные свойства ее компонентов, которые улучшают метаболический и/или сосудистый статус и в конечном счете защищают от развития нейродегенеративных процессов, в частности болезни Альцгеймера, входящей в первую десятку причин смерти в развитых странах [1, 21].

Лекарственная терапия. Общепринятых и одобренных FDA, Европейским агентством по лекарственным средствам (ЕМА) методов лечения умеренных когнитивных расстройств в настоящее время не существует. Многочисленные рандомизированные контролируемые испытания пока не продемонстрировали однозначной эффективности в замедлении прогрессирования умеренных КН до деменции. Для пациентов с умеренными КН в том числе не доказана эффективность наиболее успешно применяемых при деменции ингибиторов ацетилхолинэстеразы галантамина, донепезила, ривастигмина. Обсуждается целесообразность применения селективного блокатора NMDA-рецепторов мемантина. Активно развивается направление так называемого таргетного воздействия на конкретные звенья патогенеза заболеваний, приводящих к умеренным КН [8, 17, 22, 28].

В клинической практике широко используются препараты нейрометаболического, нейротрофического, вазоактивного действия, средства, влияющие на основные нейромедиаторные системы, обеспечивающие когнитивные функции (холин-, глутамат-, дофамин- и адренергическую).

Фибрилляция предсердий (ФП) ассоциируется с нарушением когнитивных функций и деменцией, независимо от наличия инсульта в анамнезе и других факторов риска. Частично это связано с тем, что ФП и КН имеют общие факторы риска, такие как пожилой возраст, сахарный диабет, артериальная гипертензия, апноэ во сне и хроническая сердечная недостаточность. Пациенты с ФП для профилактики прогрессирования когнитивных нарушений и тромбэмболических осложнений обязательно

должны принимать пероральные антикоагулянты, а также статины [2–4, 18].

Комитет экспертов EHRA/HRS/APHTS/LAHRS (2018) для профилактики когнитивных нарушений у пациентов с ФП предложил следующее [16]:

- оценка когнитивных функций должна проводиться у пациентов с ФП, если имеются подозрения на их наличие;
- для профилактики когнитивных нарушений у пациентов с ФП и факторов риска развития инсульта должна применяться соответствующая антикоагулянтная терапия, предпочтительно ривароксабаном;
- у пациентов с ФП, принимающих длительное время антагонисты витамина К (варфарин), нахождение МНО в терапевтическом диапазоне может быть полезным для профилактики деменции и инсульта;
- общие меры по охране здоровья (отказ от курения, лечение артериальной гипертензии, ожирения, сахарного диабета, апноэ во сне, контроль за всеми факторами риска) могут снизить не только риски развития ФП, но и риск развития инсульта и деменции.

Раннее выявление потенциально излечимых КН – одна из важных задач врача общей практики, врача-терапевта и других специалистов первичного звена здравоохранения. Обратимые КН чаще всего обусловлены соматическими заболеваниями. Необходимо учитывать, что так называемые сосудистые факторы риска (артериальная гипертензия, ишемическая болезнь сердца, ФП, гиперлипидемия, ожирение, сахарный диабет) провоцируют развитие когнитивных расстройств [12]. Одним из инструментов объективной и быстрой оценки когнитивных функций служит MoCA тест.

Следует помнить, что модификации образа жизни, повышения приверженности пациента к лечению (достижение целевых значений АД при артериальной гипертензии, антикоагулянтная терапия при ФП, контроль уровня липидов и т. д.) может оказаться вполне достаточно, чтобы не только уменьшить выраженность КН, но и предупредить развитие деменции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акашева Д.У., Драпкина О.М. Средиземноморская диета: история, основные компоненты, доказательства пользы и возможность применения в российской реальности // *Рациональная фармакотерапия в кардиологии*. 2020; 16 (2): 307–316.
2. Беленков Ю.Н., Попова Л.В., Ильчисонис И.С. Тактика ведения пациентов с фибрилляцией предсердий и малыми кровотечениями в условиях терапии прямыми пероральными антикоагулянтами // *Кардиология*. 2021; 12: 72–81.
3. Канорский С.Г. Фибрилляция предсердий в старческом возрасте: управление рисками и особенности применения прямых пероральных антикоагулянтов // *Кардиология*. 2021; 6: 79–87.
4. Ковалева А.А., Лукинов В.Л., Лившиц Г.И. Фибрилляция предсердий и когнитивные нарушения: особенности взаимосвязи, механизмов развития и профилактики // *Кардиология*. 2022; 1: 80–88.
5. Курбанова М.М., Галаева А.А., Стефановская Е.В. и др. Современные методы диагностики когнитивных нарушений // *Российский журнал психиатрии*. 2020; 24 (1): 35–44.
6. Локшина А.Б. Тяжелая деменция: диагностика, ведение пациентов, профилактика осложнений // *Российский журнал психиатрии*. 2017; 4: 53–60.
7. Остроумова О.В., Черняева М.С., Головина О.В. Фибрилляция предсердий как фактор риска развития когнитивных нарушений и деменции. Возможности антикоагулянтной терапии в их профилактике // *Кардиология*. 2018; 9: 76–88.
8. Пилипович А.А., Воробьева О.В. Умеренные когнитивные расстройства: современные аспекты диагностики и терапии // *Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова*. 2020; 120 (11): 124–130.
9. Пристром М.С. Нарушения ритма деятельности сердца. Краткий курс лекций по терапии: учеб.-метод. пособие. Минск:

БелМАПО, 2021. С.6–16.

10. Пристром М.С., Штонда М.В., Семененков И.И. Гериатрический синдром «старческая» астения» в терапевтической практике // Мед. новости. 2022; 6: 19–26.

11. Пристром М.С., Штонда М.В., Семененков И.И. и др. Старение физиологическое и преждевременное. Средства профилактики преждевременного старения: учеб.-метод. пособие. Минск: БелМАПО, 2021. 128 с.

12. Шишкова В.Н. Когнитивные нарушения как универсальный клинический синдром в практике терапевта // Тер. арх. 2014; 11: 128–134.

13. Штонда М.В., Пристром М.С., Семененков И.И. и др. Саркопения, метаболический синдром и саркопеническое ожирение у пожилых: взгляд терапевта // Мед. новости. 2022; 9: 4–13.

14. Colilla S., Grow A., Petkun W. et al. Estimates of current and future incidents and prevalence of atrial fibrillation in the U.S. adult population // Am. J. Cardiol. 2013; 112 (8): 1142–1147.

15. Estruch R., Ros E., Salas-Salvadó J. et al. Primary prevention of cardiovascular disease with a Mediterranean diet // N. Engl. J. Med. 2013; 368: 1279–1290. DOI:10.1056/NEJMoa1200303.

16. European Heart Rhythm Association (EHRA)/Heart Rhythm Society (HRS)/Asia Pacific Heart Rhythm Society (APHRS)/Latin American Heart Rhythm Society (LAHRS) expert consensus on arrhythmias and cognitive function: What is the best practice? // J. Arrh. 2018; 34 (2): 99–123. DOI.org/10/1002/joa312050.

17. Feldman H.H., Ferris S., Winblad B. et al. Effect of rivastigmine on delay to diagnosis of Alzheimer's disease from mild cognitive impairment: the InDDEX study // Lancet Neurol. 2007; 6 (6): 501–512.

18. Graves K. G., May H. T., Jacobs V. et al. Atrial fibrillation incrementally increases dementia risk across all CHADS2 and CHA2DS2-VASc strata in patients receiving long-term warfarin // Am. Heart J. 2017; 188: 93–98.

19. Karstens A.J., Tussing-Humphreys L., Zhan L. et al. Associations of the Mediterranean diet with cognitive and neuroimaging phenotypes of dementia in healthy older adults // Am. J. Clin. Nutr. 2019; 108: 1–8. DOI:10.1093/ajcn/nqy275

20. Kim A.T., Iwata S., Ishikawa S. et al. Difference in risk factors of silent brain infarction between paroxysmal and persistent atrial fibrillation // IJC Heart & Vasculature. 2021; 33: 100753. DOI:10.1016/j.ijcha.2021.100753.

21. Levy J.A., Chelune G.J. Cognitive-behavioral profiles of neurodegenerative dementias: beyond Alzheimer's disease // J. Geriatr. Psychiatry Neurol. 2007; 20 (4): 227–238. DOI:10.1177/0891988707308806.

22. Livingston G., Huntley J., Sommerlad A. et al. Dementia prevention, intervention, and care: 2020 report of the Lancet Commission // Lancet. 2020; 396 (10248): 413–446. DOI: 10.1016/S0140-6736 (20) 30367-6.

23. Mamolis T.A., Manolis A.A., Apostolopoulos E.J. et al. Atrial Fibrillation and Cognitive Impairment: An Associated Burden or Burden by Association? // Angiology. 2020; 71 (6): 498–519. DOI-10.1177/0003319720910669.

24. Nasreddine Z.S., Phillips N.A., Bedirian V. et al. The montreal cognitive assessment (MoCA): a brief screening tool for mild cognitive impairment // J. Am. Geriatr. Soc. 2005; 53 (4): 695–699.

25. Pinto T., Machado L., Bulgacov T. et al. Is the Montreal Cognitive Assessment (MoCA) screening superior to the Mini-Mental State Examination (MMSE) in detection of mild cognitive impairment (MCI) and Alzheimer Disease (AD) in the elderly? // Int. Psychogeriatr. 2019; 31 (4): 491–504.

26. Radd-Vagenas S., Duffy S.L., Naismith S.L. et al. Effect of the Mediterranean diet on cognition and brain morphology and function: a systematic review of randomized controlled trials // Am. J. Clin. Nutr. 2018; 107 (3): 389–404. DOI:10.1093/ajcn/nqx070.

27. Seitz D., Chan C., Newton H. et al. Mini-cog for the diagnosis of Alzheimer's disease dementia and other dementias within a primary care setting // Cochrane Datab. Syst. Rev. 2018; 2 (2): CD011415.

28. Winblad B., Gauthier S., Scinto L. et al. Safety and efficacy of galantamine in subjects with mild cognitive impairment // Neurology. 2008; 70 (22): 2024–2035.

Поступила 05.12.2022

ПРОГНОСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОСНОВНЫХ ЛАБОРАТОРНЫХ МАРКЕРОВ ТЯЖЕЛОГО ТЕЧЕНИЯ COVID-19

Д.С. Алексейчик*, Д.Н. Вашкова, В.А. Тимощенко, С.Е. Алексейчик, Н.А. Бохан

Белорусский государственный медицинский университет, Минск

*Контактная информация. Тел.: +375 29 318 79 82, e-mail: alex-uh@mail.ru

PROGNOSTIC VALUE OF MAIN LABORATORY MARKERS IN SEVERE COVID-19

D.S. Aliakseichyk*, D.N. Vashkova, V.A. Timoschenko, S.E. Aliakseichyk, N.A. Bokhan

Belarusian State Medical University, Minsk

*Corresponding author. Tel.: +375 29 318 79 82, e-mail: alex-uh@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

В настоящее время актуальная задача во всем мире – поиск ранних предикторов тяжелого течения COVID-19 в целях идентификации и оптимизации оказания медицинской помощи уязвимым группам населения. Самые популярные предикторы – лабораторные биомаркеры, поскольку они дешевле, быстрее и проще в интерпретации. В результате проведенного нами исследования установлено, что наиболее значимыми лабораторными маркерами, указывающими на развитие тяжелого течения COVID-19, являются D-димеры, С-реактивный белок, ферритин, отражающие иммуно-воспалительный и коагуляционный пути патогенеза заболевания, и общий холестерин, снижение которого свидетельствует о наличии клеточного воспаления и повреждения.

D-димеры, С-реактивный белок, ферритин, общий холестерин, COVID-19

KEYWORDS

D-dimers, CRP, ferritin, total cholesterol, COVID-19

The most important task worldwide is to find out early predictors of severe COVID-19 in order to identify and optimize the medical care to threatened groups of people. Nowadays, laboratory biomarkers are the most popular predictors: they are cheaper, faster and easier to interpret. The most significant laboratory markers indicating the development of severe COVID-19 were: D-dimers, CRP, ferritin reflecting the immune-inflammatory and coagulation pathways of the disease, and total cholesterol reflecting the presence of cellular inflammation and damage.

11 марта 2020 года ВОЗ объявила COVID-19 глобальной пандемией. В настоящее время заболевание распространилось более чем на 200 стран по всему миру. Инфекция COVID-19 имеет различные клинические проявления: от бессимптомных форм и относительно легких болей до более тяжелых и неотложных проявлений, включая спутанность сознания, боль в грудной клетке, гипоксемию, пневмонию и респираторный дистресс-синдром [6]. Диарея, аносмия и ряд неврологических проявлений также описаны во многих исследованиях [1]. Наиболее актуальной задачей во всем мире является поиск ранних предикторов тяжелого течения COVID-19 в целях идентификации и оптимизации оказания медицинской помощи уязвимым группам населения [7]. На данный момент наиболее популярные предикторы – лабораторные биомаркеры, поскольку они дешевле, быстрее и проще в интерпретации. Кроме того, лабораторные биомаркеры могут использоваться и для мониторинга, и для прогнозирования исходов заболевания COVID-19. Большинство биомаркеров, таких как С-реактивный белок (СРБ), интерлейкин (ИЛ)-6,

прокальцитонин (ПКТ), количество лейкоцитов, нейтрофилов, лимфоцитов, уровень D-димеров, протромбиновое время (РТ) и активированное частичное тромбопластиновое время (аРТТ), отражают иммуновоспалительный и коагуляционный пути патогенеза заболевания, другие неспецифические биомаркеры – лактатдегидрогеназа (ЛДГ), трансаминазы и общий холестерин – клеточное воспаление и повреждение [2, 3]. Значения чувствительности и специфичности, а также рекомендации по использованию данных биомаркеров широко варьируются в доступной медицинской литературе, поэтому возникла необходимость в более детальном изучении данного вопроса [4, 5].

Цель исследования – определить чувствительность и специфичность фибриногена, D-димеров, лактатдегидрогеназы, общего холестерина, С-реактивного белка, ферритина в диагностике тяжелого течения COVID-19.

Материал и методы. В исследование было включено 153 пациента, госпитализированных в 10 ГКБ г. Минска с подтвержденным диагнозом коронавирусной инфекции. В зависимости от тя-

жести заболевания (согласно приказу МЗ РБ № 900 от 21.07.2021) пациенты разделены на 3 группы: тяжелое течение (n = 54), среднетяжелое течение (n = 51), легкое течение (n = 48) (клиническая характеристика пациентов представлена в табл. 1). Всем пациентам проводились стандартные лабораторно-инструментальные исследования: общий анализ крови, общий анализ мочи, биохимический анализ крови с определением СРБ, ЛДГ, КФК, фер-

ритина, общего белка, альбумина, АЛТ, АСТ, билирубина, амилазы, глюкозы, мочевины, креатинина, Na⁺, K⁺, Cl⁻, лактата, прокальцитонина; динамическое измерение SpO₂; коагулограмма с определением D-димеров, фибриногена; ЭКГ; анализ крови на тропонин, КФК-МВ, миоглобин (при подозрении на COVID-19-ассоциированное повреждение миокарда), лучевые методы диагностики (КТ).

Таблица 1

Клиническая характеристика пациентов				
Параметры	Легкое течение (n = 48)	Среднетяжелое течение (n = 51)	Тяжелое течение (n = 54)	Достоверность различий, p
Пол: муж., % [n]	18,8 [9,0]	17,6 [9,0]	44,4 [24,0]	p _{1и2} = 0,935 p _{2и3} = 0,088 p _{1и3} = 0,110
Возраст, лет, Me [25–75 %]	48,0 [39,0–54,5]	41,5 [35,3–51,8]	52,0 [43,8–62,0]	p _{1и2} > 0,05 p _{2и3} < 0,05 p _{1и3} > 0,05
Температура тела, °С, % [n]				
> 39	6,3 [3]	17,6 [9]	27,8 [15]	p _{1и2} > 0,05
38–39	56,3 [27]	58,8 [30]	55,6 [30]	p _{1и3} > 0,05
37–37,9	37,5 [18]	23,5 [12]	16,7 [9]	p _{3и2} > 0,05
< 37	0,0 [0]	0,0 [0]	0,0 [0]	
ЧД > 30/мин, % [n]	0,0 [0]	29,4 [15]	61,1 [33]	p _{1и2} < 0,05 p _{1и3} < 0,05 p _{3и2} = 0,06
Нарушение сознания, % [n]	0,0 [0]	0,0 [0]	22,2 [12]	p _{1и2} > 0,05 p _{1и3} < 0,05 p _{3и2} < 0,05
SpO ₂ , % [n]:				
95–100	100,0 [48]	11,8 [6]	0,0 [0]	p _{1и2} < 0,05
94–90	0,0 [0]	76,5 [39]	0,0 [0]	p _{1и3} < 0,05
89–75	0,0 [0]	11,8 [6]	83,3 [45]	p _{3и2} < 0,05
< 75	0,0 [0]	0,0 [0]	16,7 [9]	
АГ, % [n]:				
I	18,8 [9,0]	0,0 [0,0]	16,7 [9,0]	p _{1и2} > 0,05
II	12,5 [6,0]	5,9 [3]	27,8 [15,0]	p _{1и3} > 0,05
III	0,0 [0]	0,0 [0]	5,6 [3,0]	p _{3и2} > 0,05
ИБС (всего):	18,8 [9]	17,6 [9]	77,8 [42]	
АКС, % [n]	12,5 [6]	5,9 [3]	55,6 [30]	
Стенокардия, ФК, % [n]:				
1	6,3 [3]	0,0 [0]	11,1 [6]	p _{1и2} > 0,05
2	0,0 [0]	5,9 [3]	11,1 [6]	p _{1и3} < 0,05
3	0,0 [0]	0,0 [0]	0,0 [0]	p _{3и2} < 0,05
4	0,0 [0]	0,0 [0]	0,0 [0]	
Нарушение ритма, % [n]	6,3 [3]	11,8 [6]	22,2 [12]	
Сахарный диабет, % [n]	0,0 [0]	5,9 [3]	22,2 [12]	p _{1и2} > 0,05 p _{1и3} < 0,05 p _{3и2} > 0,05

Статистическую обработку данных проводили с использованием программы SPSS Statistics, версия 20 (StatSoft, США) и MedCalc. Значения показателей представлены в виде Me [25–75 %], где Me – медиана, 25 и 75 – интерквартильный размах.

Учитывая отсутствие в большинстве исследованных выборок нормального распределения, использовали непараметрические методы. Для сравнения двух независимых выборок применяли U-критерий Манна-Уитни (U), зависимых – Крускала-Уоллиса (H).

Статистическую значимость различий между качественными характеристиками в основной группе и группе сравнения оценивали при помощи критерия χ^2 , критерия z. Использовали корреляционный анализ Спирмена (rs), ROC-анализ. В качестве критерия достоверности различий показателей принимали уровень значимости $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение. Выделенные группы пациентов были сопоставимы по полу и возрасту (табл. 1). Для пациентов с тяжелым течением характерны более высокие значения лихорадки, частоты дыхания, у 22,2 % отмечалось нарушение сознания. У всех пациентов с тяжелым течением на момент госпитализации отмечалась сатурация ниже 90 %, в то время как у пациентов со среднетя-

желым течением – только у 11,8 %. Распространенность и степень артериальной гипертензии статистически значимо не отличалась в выделенных группах. У пациентов с тяжелым течением заболевания чаще наблюдалась ИБС, преимущественно в форме атеросклеротического кардиосклероза, стабильной стенокардии напряжения и нарушения ритма и проводимости. У 22,2 % пациентов из группы тяжелого течения присутствовал сахарный диабет 2 типа, тогда как у пациентов со среднетяжелым течением – только у 5,9 и 0,0 % в группе с легким течением.

Лабораторно-инструментальные данные пациентов на момент госпитализации представлены в табл. 2.

Таблица 2

Лабораторно-инструментальные данные пациентов при госпитализации

Параметры	Легкое течение (n = 16)	Среднетяжелое течение (n = 17)	Тяжелое течение (n = 18)	Достоверность различий, p
Общий анализ крови				
Лейкоциты, /10 ⁹ , Ме [25–75 %]	6,4 [5,6–7,6]	11,2 [9,0–13,9]	3,7 [3,1–5,5]	$p_{1и2} < 0,05$ $p_{1и3} < 0,05$ $p_{3и2} < 0,05$
Тромбоциты, /10 ⁹ , Ме [25–75 %]	171,5 [132,3–225,5]	190 [143,5–254,5]	146,5 [117,5–180,5]	$p_{1и2} > 0,05$ $p_{1и3} > 0,05$ $p_{3и2} < 0,05$
СОЭ, мм/ч, Ме [25–75 %]	18,0 [11,0–31,5]	31,0 [21,5–44,0]	31,0 [25,0–39,0]	$p_{1и2} > 0,05$ $p_{1и3} < 0,05$ $p_{3и2} > 0,05$
Лимфоциты, %, Ме [25–75 %]	23,4 [18,2–38,6]	20,0 [14,7–25,9]	17,5 [12,6–24,7]	$p_{1и2} > 0,05$ $p_{1и3} > 0,05$ $p_{3и2} > 0,05$
Коагулограмма				
Фибриноген, г/л, Ме [25–75 %]	3,6 [3,3–4,6]	4,3 [3,6–5,9]	6,3 [4,0–8,0]	$p_{1и2} > 0,05$ $p_{1и3} < 0,05$ $p_{3и2} > 0,05$
D-димеры, нг/мл, Ме [25–75 %]	151,5 [109,0–290,5]	222,0 [98,5–528,5]	548,0 [267,7–653,1]	$p_{1и2} > 0,05$ $p_{1и3} < 0,05$ $p_{3и2} < 0,05$
ПВ, с, Ме [25–75 %]	11,8 [11,1–18,7]	15,7 [12,1–17,5]	11,9 [10,9–14,0]	$p_{1и2} > 0,05$ $p_{1и3} > 0,05$ $p_{3и2} < 0,05$
ТВ, с, Ме [25–75 %]	13,7 [12,0–14,8]	13,8 [12,9–14,8]	15,0 [13,7–15,8]	$p_{1и2} > 0,05$ $p_{1и3} < 0,05$ $p_{3и2} < 0,05$
Биохимический анализ крови				
Мочевина, ммоль/л, Ме [25–75 %]	6,5 [5,1–10,3]	5,7 [4,2–7,7]	5,1 [4,5–7,2]	$p_{1и2} > 0,05$ $p_{1и3} < 0,05$ $p_{3и2} > 0,05$
Креатинин, мкмоль/л, Ме [25–75 %]	83,7 [78,1–104,4]	94,0 [70,8–107,4]	94,3 [82,1–110,8]	$p_{1и2} > 0,05$ $p_{1и3} > 0,05$ $p_{3и2} > 0,05$

Параметры	Легкое течение (n = 16)	Среднетяжелое течение (n = 17)	Тяжелое течение (n = 18)	Достоверность различий, p
АСТ, Ед/л, Ме [25–75 %]	32,1 [24,0–50,6]	36,1 [24,2–45,9]	30,7 [25,4–44,3]	$p_{1и2} > 0,05$ $p_{1и3} > 0,05$ $p_{3и2} > 0,05$
АЛТ, Ед/л, Ме [25–75 %]	25,2 [21,8–44,6]	31,4 [19,8–49,5]	34,9 [19,8–45,0]	$p_{1и2} > 0,05$ $p_{1и3} > 0,05$ $p_{3и2} > 0,05$
ЩФ, Ед/л, Ме [25–75 %]	66,8 [56,5–80,0]	73,8 [58,4–86,4]	68,4 [55,0–76,6]	$p_{1и2} > 0,05$ $p_{1и3} > 0,05$ $p_{3и2} > 0,05$
ЛДГ, Ед/л, Ме [25–75 %]	158,8 [124,0–274,0]	146,5 [131,2–178,5]	293,7 [253,0–357,5]	$p_{1и2} > 0,05$ $p_{1и3} < 0,05$ $p_{3и2} < 0,05$
Холестерин, ммоль/л, Ме [25–75 %]	4,8 [4,4–5,1]	4,7 [4,5–5,3]	3,4 [3,2–4,0]	$p_{1и2} > 0,05$ $p_{1и3} < 0,05$ $p_{3и2} < 0,05$
ГГТП, Ед/л, Ме [25–75 %]	23,8 [17,7–45,6]	33,3 [28,4–41,9]	55,0 [43,0–75,0]	$p_{1и2} > 0,05$ $p_{1и3} < 0,05$ $p_{3и2} < 0,05$
СрБ, мг/мл, Ме [25–75 %]	16,2 [9,2–27,8]	19,0 [10,3–38,7]	55,9 [35,9–86,0]	$p_{1и2} > 0,05$ $p_{1и3} < 0,05$ $p_{3и2} < 0,05$
Ферритин, мкг/л, Ме [25–75 %]	212,0 [115,0–248,3]	249,5 [208,8–292,5]	431,1 [331,6–544,1]	$p_{1и2} > 0,05$ $p_{1и3} < 0,05$ $p_{3и2} < 0,05$
Билирубин, мкмоль/л, Ме [25–75 %]	10,5 [6,8–15,0]	12,1 [8,8–13,8]	9,6 [7,2–12,6]	$p_{1и2} > 0,05$ $p_{1и3} > 0,05$ $p_{3и2} > 0,05$
ИЛ-6, пг/мл, Ме [25–75 %]	–	–	30,4 [8,8–37,5]	–
Лучевые методы диагностики				
Класс тяжести, % [n]:				
0	81,3 [39]	0,0 [0]	0,0 [0]	$p_{1и2} < 0,05$ $p_{1и3} < 0,05$ $p_{3и2} < 0,05$
1	18,7 [9]	23,5 [12]	0,0 [0]	
2	0,0 [0]	70,6 [36]	22,2 [12]	
3	0,0 [0]	5,9 [3]	61,1 [33]	
4	0,0 [0]	0,0 [0]	16,7 [9]	
% поражения легких, % [n]:				
0	81,3 [39]	0,0 [0]	0,0 [0]	$p_{1и2} < 0,05$ $p_{1и3} < 0,05$ $p_{3и2} < 0,05$
1–25	18,7 [9]	23,5 [12]	0,0 [0]	
26–49	0,0 [0]	70,6 [36]	22,2 [12]	
50–74	0,0 [0]	5,9 [3]	61,1 [33]	
> 75	0,0 [0]	0,0 [0]	16,7 [9]	
Использование специфической терапии				
Тоцилизумаб, % [n]	–	–	27,8 [15]	–

Для пациентов с тяжелым течением коронавирусной инфекции, в сравнение со среднетяжелым и легким течением, были характерны: лейкопения, тромбоцитопения, повышение СОЭ, повышение уровня фибриногена, D-димеров, увеличение

тромбинового времени, повышение уровня ЛДГ, снижение уровня общего холестерина, повышение уровня ГГТП, СРБ, ферритина.

У пациентов с тяжелым течением коронавирусной инфекции проводилось определение уровня

ИЛ-6, медиана составила 30,4 [8,8–37,5] пг/мл, что может свидетельствовать о развитии «цитокинового шторма». 27,8 % из данной группы получили тоцилизумаб – ингибитор рецепторов к ИЛ-6.

По данным КТ диагностики, у пациентов с тяжелым течением преобладало поражение легких

на уровне КТ 3 (50–74 %), среднетяжелым – КТ 2 (26–49 %), легким – КТ 0–1 (0–25 %), $p < 0,05$.

Для выявления наиболее значимых лабораторных биомаркеров тяжелого течения COVID-19 проведен ROC-анализ. Результаты представлены на рисунке и в табл. 3.

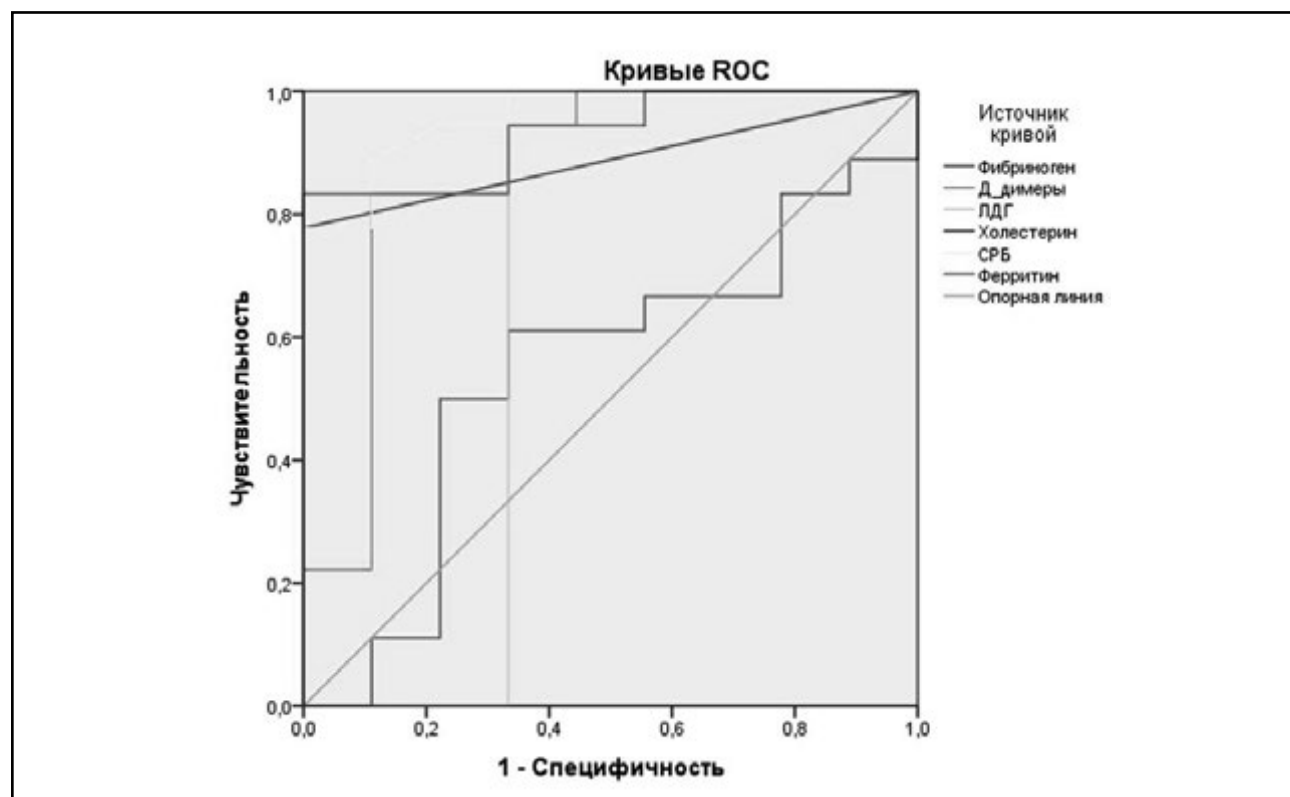

Рисунок. Чувствительность и специфичность фибриногена, D-димеров, ЛДГ, общего холестерина, СРБ, ферритина в диагностике тяжелого COVID-19

Таблица 3

Результаты ROC-анализа					
Тестовая переменная(ые)	Площадь	Стд. ошибка	Статистическая значимость	95 % доверительный интервал	
				нижняя граница	верхняя граница
Фибриноген	0,543	0,122	0,719	0,305	0,782
D-димеры	0,870	0,086	0,002	0,702	1,000
ЛДГ	0,654	0,155	0,198	0,350	0,958
Холестерин	0,889	0,064	0,001	0,764	1,000
СРБ	0,960	0,034	0,000	0,894	1,000
Ферритин	0,932	0,047	0,000	0,841	1,000

Чувствительность и специфичность D-димеров в диагностике тяжелого течения COVID-19 составила 94,44 % (95 % ДИ 72,7–99,9) и 57,58 % (95 % ДИ 39,2–74,5) соответственно с точкой отсечения > 176 нг/мл; общего холестерина – 96,97 % (95 % ДИ 84,2–99,9) и 77,78 % (95 % ДИ 52,4–93,6) соответственно с точкой отсечения $< 3,9$ ммоль/л; СРБ – 88,89 % (95 % ДИ 65,3–98,6) и 82,76 % (95 % ДИ 64,2–94,2) соответственно с точкой отсечения > 32 мг/л; ферритина – 77,78 % (95 % ДИ 52,4–93,6)

и 94,12 % (95 % ДИ 71,3–99,9) соответственно с точкой отсечения > 330 мкг/л.

Вывод. Наиболее значимыми лабораторными маркерами, указывающими на развитие тяжелого течения COVID-19, являются D-димеры, СРБ, ферритин, отражающие иммуновоспалительный и коагуляционный пути патогенеза заболевания, и общий холестерин, снижение которого отражает наличие клеточного воспаления и повреждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Giacomelli A, Pezzati L, Conti F. Self-Reported olfactory and taste disorders in patients with severe acute respiratory coronavirus 2 infection: a cross-sectional study // *Clin. Infect. Dis.* 2020; 71: 889–890.
2. Guan W-J., Liang W-H., Zhao Y. et al. Comorbidity and its impact on 1590 patients with COVID-19 in China: a nationwide analysis // *Eur. Respir. J.* 2020; 55: 831–839.
3. Kaur N., Gupta I., Singh H. Epidemiological and clinical characteristics of 6635 COVID-19 patients: a pooled analysis // *SN Compr. Clin. Med.* 2020; 32: 1048–1052.
4. Patel U., Malik P., Shah D. Pre-Existing cerebrovascular disease and poor outcomes of COVID-19 hospitalized patients: a meta-analysis // *J. Neurol.* 2020; 12: 122–132.
5. Ruan Q., Yang K., Wang W. Clinical predictors of mortality due to COVID-19 based on an analysis of data of 150 patients from Wuhan, China // *Intens. Care Med.* 2020; 46: 846–848.
6. Whittaker A., Anson M., Harky A. Neurological manifestations of COVID-19: a systematic review and current update // *Acta Neurol. Scand.* 2020; 142: 14–22.
7. Zaim S., Chong J.H., Sankaranarayanan V. COVID-19 and multiorgan response // *Curr. Probl. Cardiol.* 2020; 45: 100–110.

Поступила 09.12.2022

ВОЗМОЖНОСТИ УЛЬТРАЗВУКОВОЙ ДИАГНОСТИКИ В ОЦЕНКЕ СТРУКТУРЫ И ФУНКЦИИ ДЫХАТЕЛЬНЫХ МЫШЦ У ПАЦИЕНТОВ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ОРГАНОВ ДЫХАНИЯ

А.Ю. Крумкачева*

Белорусский государственный медицинский университет, Минск

*Контактная информация. Тел.: +375 29 763 36 86, e-mail: krumkachevahanna@gmail.com

POSSIBILITIES OF ULTRASOUND DIAGNOSTICS IN THE ASSESSMENT OF THE STRUCTURE AND FUNCTION OF THE RESPIRATORY MUSCLES IN PATIENTS WITH OCCUPATIONAL RESPIRATORY DISEASES

Н.У. Krumkachova*

Belarusian State Medical University, Minsk

*Corresponding author. Tel.: +375 29 763 36 86, e-mail: krumkachevahanna@gmail.com

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

дыхательные мышцы, ультразвуковое исследование мышц, профессиональные заболевания органов дыхания

Представлены результаты ультразвукового исследования дыхательных мышц у пациентов с профессиональной патологией органов дыхания. Выявлены структурные изменения изучаемых экспираторных мышц и вспомогательных инспираторных мышц, функция диафрагмы была не нарушена.

KEYWORDS

respiratory muscles, ultrasound examination of muscles, occupational diseases of the respiratory system

The article presents the results of ultrasound examination of the respiratory muscles in patients with occupational pathology of the respiratory system. Structural changes in the examined expiratory muscles and auxiliary inspiratory muscles were revealed; diaphragm function was not impaired.

Профессиональные заболевания органов дыхания в связи с высокой их распространенностью и социальной значимостью являются актуальной проблемой не только для медицины труда, но и клиники внутренних болезней. Данные заболевания развиваются от длительного воздействия на дыхательную систему повышенных концентраций пыли фиброгенного действия, промышленных аэрозолей, а также веществ раздражающего действия и занимают лидирующие позиции в структуре профессиональной заболеваемости Республики Беларусь.

При диагностике профессиональных заболеваний органов дыхания, таких как хронический профессиональный бронхит (ХПБ), профессиональная хроническая обструктивная болезнь легких (ПХОБЛ), пневмокониоз (Пн), используют различные методы оценки функционального состояния дыхательной системы и вентиляции легких, включая спирометрию, измерение статических легочных объемов и диффузионной способности легких, анализ газов артериальной крови, рентгенологическое исследование. Однако для комплексного исследования функции дыхательной системы необходимо оценивать структурное и функциональное

состояния дыхательных мышц (ДМ), которые, наряду с дыхательным центром и проводящими нервными путями, образуют «респираторную помпу», обеспечивая процесс альвеолярной вентиляции.

ДМ являются важнейшей частью респираторного аппарата, а нормальное дыхание возможно только при условии сохранения их силы и выносливости. Известно, что при заболеваниях, сопровождающихся увеличением сопротивления дыхательных путей воздушному потоку и развитием легочной гиперинфляции, например при хронической обструктивной болезни легких (ХОБЛ), а также при интерстициальных болезнях легких, повышается нагрузка на аппарат внешнего дыхания, что сопровождается снижением функциональных возможностей респираторных мышц (РМ) [1, 3, 7]. При обструктивных заболеваниях органов дыхания в результате развития эмфиземы легких и уменьшения их эластичности, коллапса бронхов с последующим ограничением альвеолярной вентиляции для сохранения проходимости бронхиол необходимо удерживать инспираторную позицию грудной клетки даже в фазе выдоха, в результате чего увеличивается нагрузка на инспираторные мышцы (прежде всего на диафрагму). Увеличение воздуш-

ности легких приводит к активной работе экспираторных мышц у пациентов с бронхообструктивными заболеваниями, росту внутригрудного давления и усиления экспираторного коллапса, которые инспираторные мышцы должны преодолеть для очередного поступления воздуха через бронхи во время вдоха. Нарастает дополнительная нагрузка на мышцы вдоха, что со временем может привести к их переутомлению [3, 8]. Снижение сократительной способности ДМ, проявляющееся ее утомлением или слабостью, относят к важнейшим механизмам дыхательной недостаточности (ДН) у пациентов с ХОБЛ [2]. При ХОБЛ дисфункция ДМ может быть обусловлена изменением формы грудной клетки и положения диафрагмы вследствие легочной гиперинфляции, аномальным укорочением сарколеммы мышечных волокон диафрагмы, повышенным воздействием протеаз, оксидативного стресса и системных факторов на РМ [2, 6]. Поэтому на различных стадиях ХОБЛ происходит трансформация ДМ: от гиперфункции и гипертрофии миоцитов до истощения их регенераторного потенциала, метаболической активности и замещения мышечных волокон соединительной тканью [2, 9, 10]. При пневмокониозах и других заболеваниях, приводящих к уменьшению растяжимости легочных альвеол, снижению легочных объемов в результате прогрессирующего пневмофиброза, увеличивается соотношение «длина – напряжение» инспираторных мышц (преимущественно диафрагмы, амплитуда кривизны которой увеличивается по мере уменьшения легочных объемов), в связи с чем они способны развивать большее усилие в условиях ДН, а переутомление мышц происходит на поздних стадиях заболевания. Как и при ХОБЛ, на формирование дисфункции ДМ при пневмокониозах также будут влиять постепенно развивающаяся тканевая гипоксия, снижение общей мышечной массы и гиподинамия, изменение нутритивного статуса, уменьшение количества миофибрилл и их диаметра из-за нарушения равновесия между синтезом и распадом мышечных белков [17].

Таким образом, длительное течение хронических заболеваний органов дыхания по обструктивному и рестриктивному типу может привести к развитию утомления или слабости ДМ, т. е. к их дисфункции, сопровождающейся снижением функциональных свойств мышц: силы (способности развивать максимальное усилие) и/или выносливости (способности продолжительно поддерживать субмаксимальные усилия). В свою очередь дисфункция РМ может стать причиной нарушений функции внешнего дыхания, приводящих к снижению толерантности к физическим нагрузкам, усилению одышки, нарастанию ДН и ухудшению качества жизни пациентов. Поэтому ранняя диагностика дисфункции ДМ и ее своевременная коррекция является актуальной задачей для клинической медицины.

Нарушение функции РМ встречается часто, однако его распознавание обычно происходит

с задержкой в связи с отсутствием специфических признаков и симптомов данных нарушений, а также поздним их проявлением. Поздняя диагностика дисфункции ДМ связана с тем, что диагностические тесты, используемые для оценки силы ДМ, малоизвестны и малодоступны. Существуют различные методы оценки силы ДМ во время фаз вдоха и выдоха, которые подразделяются на две категории: «волевые» тесты (которые требуют понимания и сотрудничества пациента) и «непроизвольные» тесты. Примером «волевых» тестов является измерение максимального инспираторного давления (PImax) и максимального экспираторного давления (PEmax) в полости рта, которое чаще используется на практике в связи с доступностью метода. Когда пациенты испытывают трудности с пониманием или выполнением дыхательных маневров, применяются «непроизвольные» тесты для измерения силы инспираторных мышц. К последним тестам относятся электромагнитная стимуляция диафрагмального нерва, сопровождаемая измерением инспираторного ротового давления, инспираторного пищеводного давления или инспираторного трансдиафрагмального давления. Еще один метод, получивший широкое распространение, – ультразвуковое исследование (УЗИ) диафрагмы. Данный метод считается оптимальным методом оценки главной мышцы вдоха у постели пациента, так как является неинвазивным, легко доступен в лечебных учреждениях, может проводиться повторно, выполняется в любых положениях тела человека, является безопасным методом диагностики, позволяющим получить важную информацию как о структуре, так и о функции мышцы, при обследовании пациента нет облучения. Точность УЗИ диафрагмы аналогична рентгеноскопии органов грудной клетки для оценки движения диафрагмы [14]. Чувствительность визуальной оценки ультразвукового (УЗ) изображения на предмет мышечной патологии составляет 70 %; при количественном анализе структуры мышц чувствительность повышается до 92 % [18]. Публикаций по УЗ-диагностике диафрагмы и других ДМ невелико, преимущественно проводилось у пациентов с ХОБЛ, параличом диафрагмы, а также находящихся на искусственной вентиляции легких. В связи с этим целью данного исследования явились изучение и анализ количественных сонографических индексов (гомогенности, экзогенности и структурной плотности) для оценки структурного и функционального состояния ДМ вдоха и выдоха у пациентов с профессиональными заболеваниями органов дыхания.

Материал и методы. В исследовании принял участие 101 пациент с профессиональными заболеваниями органов дыхания (40 пациентов с ПХОБЛ, 32 – с ХПБ, 29 – с Пн). Группу сравнения (n = 25) представляли здоровые добровольцы. Все группы достоверно были сопоставимы по полу и возрасту.

Полный клинический осмотр пациентов с ПЗОД включал: сбор жалоб и данных анамнеза,

объективный осмотр исследуемых, измерение антропометрических показателей: окружности грудной клетки на вдохе и выдохе (ОГКвд и ОГКвыд), окружности талии (ОТ), бедер (ОБ), бицепса (ОБц), запястья (ОЗ), расчет индекса массы тела (ИМТ), лабораторно-инструментальные методы (включая УЗИ ДМ, рентгенографию органов грудной клетки, функцию внешнего дыхания (ФВД), исследование силы ДМ, динамометрию, пульсоксиметрию, проведение 6-минутного шагового теста (6МШТ)). При помощи аппарата УЗИ HONDA Electronics HS-2000 в М-режиме исследовали подвижность диафрагмы

низкочастотным (3,5 МГц) конвексным датчиком, который прикладывался к наиболее высокой точке диафрагмы (куполу диафрагмы). При УЗИ в М-режиме диафрагма выглядит как одна толстая эхогенная линия (рис. 1). Датчик размещали в подреберной области справа (из-за наличия печени, которая создавала хорошее акустическое окно); ориентиром являлась точка между среднеключичной и передней подмышечной линиями. Подвижность диафрагмы оценивали при глубоком вдохе; исследование проводилось у пациентов натошак в положении стоя.

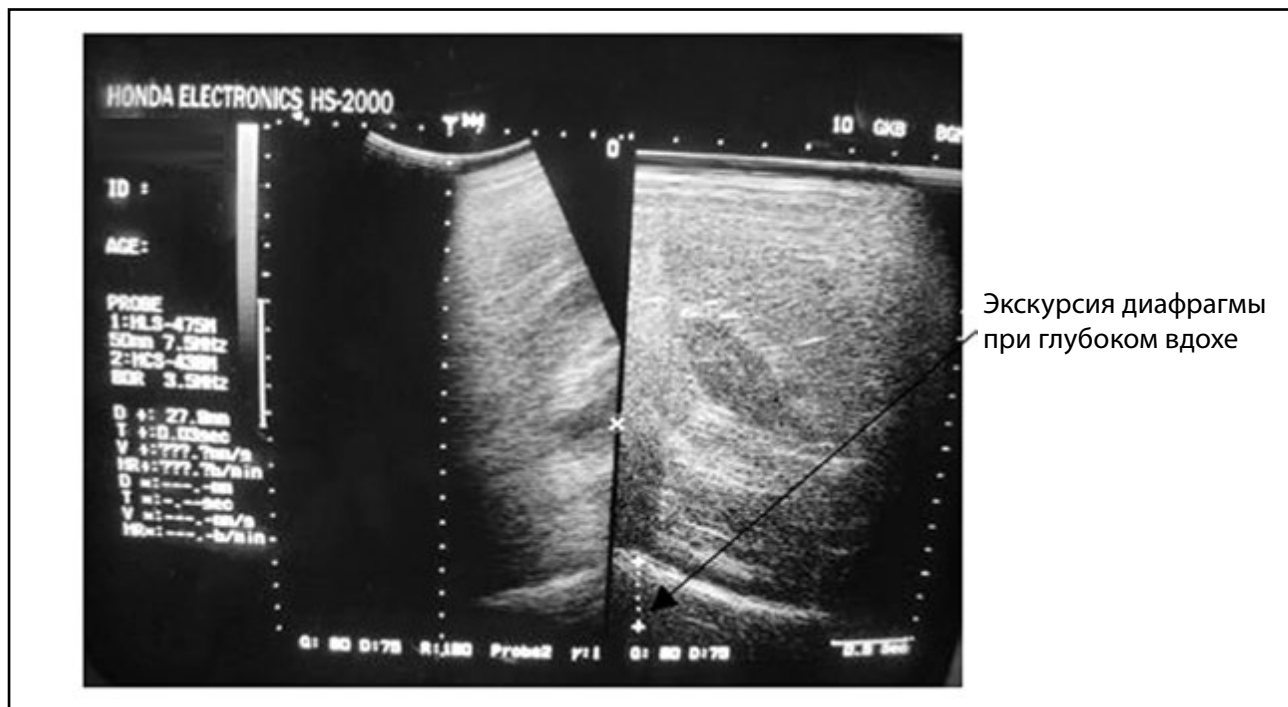

Рис. 1. УЗИ диафрагмы и ее амплитуда при глубоком вдохе у здорового мужчины 50 лет

Оценка функционального состояния других ДМ вдоха и выдоха проводилась линейным датчиком на рабочей частоте 7,5 МГц на глубине до 3,5–4,0 см по стандартной методике в В-режиме. Исследование проводили в положении лежа на спине с вытянутыми вдоль туловища руками и выпрямленными ногами (изучали прямые, наружные и внутренние косые мышцы живота) и в положении сидя (изучали наружные межреберные и грудноключично-сосцевидные мышцы). Линейный датчик устанавливали в передней продольной позиции в проекции изучаемых мышц. На УЗ-изображении (рис. 2) определяли гиперэхогенные эпидермис и дерму; далее – анэхогенную подкожную жировую клетчатку с редкими эхопозитивными сигналами от соединительнотканного септ; далее – гипоэхогенные однородные мышцы с эхопозитивными перимизием и тонкими прослойками эндомизия внутри мышцы. Все измерения также проводились и на контралатеральной стороне. Дыхательная мускулатура в В-режиме оценивалась на основе данных гистограммы (рис. 2), изучались следующие

денситометрические индексы [5]: индекс гомогенности (Игом) мышцы $N_{\text{most}}/N_{\text{all}}$ (Nm/Na); индекс эхогенности (Иэх) мышцы $L_{\text{mean}} = \text{№ } 100 \%$ серого тона из 256 возможных/G (G – стандартное усиление); индекс эхоплотности (Ипл) – N_{most}/S , где S – площадь очерченной зоны изучаемой мышцы; SD – среднееквадратичное отклонение L_{mean} (уровень оттенка серой шкалы, наиболее часто встречающийся в очерченной зоне).

Результаты и обсуждение. По результатам статистической обработки данных в группе пациентов с ХПБ достоверно чаще наблюдались кашель с мокротой ($\chi^2 = 20,3$; $p < 0,001$), сухие свистящие хрипы в умеренном количестве ($\chi^2 = 13,49$; $p1-4 < 0,001$); у трети пациентов – сухой кашель ($\chi^2 = 1,43$; $p = 0,23$), рассеянные сухие свистящие хрипы ($\chi^2 = 11,0$; $p < 0,001$), наличие ДН 0–1 степени (ст.) ($\chi^2 = 16,2$; $p < 0,001$). Большинство антропометрических показателей (ОГКвд, ОГКвыд, ОТ, ОБц, ОЗ, вес, рост) не отличались от таковых у здоровых лиц, однако наблюдалось снижение экскурсии грудной клетки (в результате обструктивных нарушений, а также,

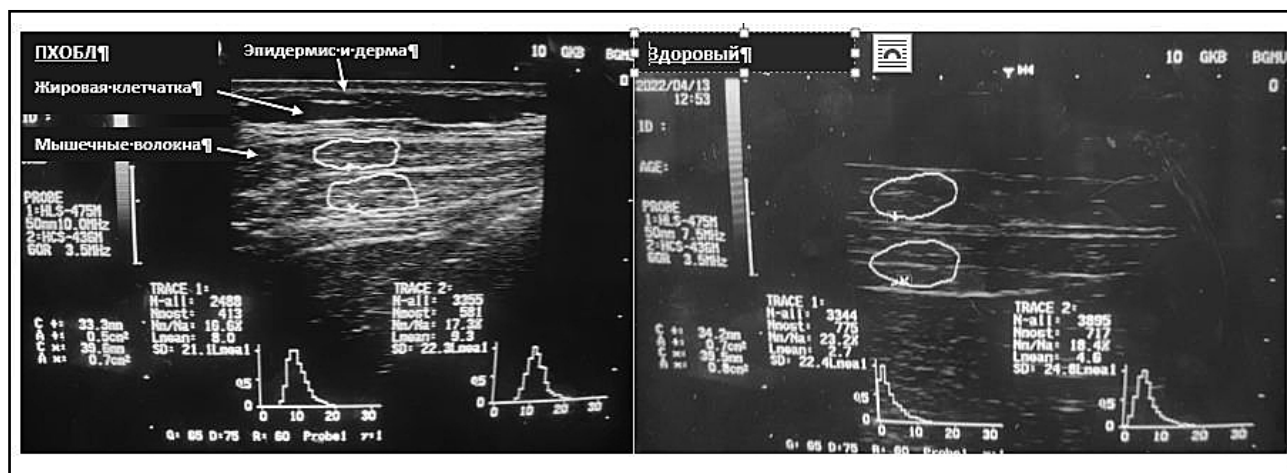

Рис. 2. Амплитудная гистограмма наружной и внутренней косых мышц живота у пациента с ПХОБЛ и здорового добровольца

возможно, из-за нарушения функциональной способности ДМ) и увеличение ОБ (за счет подкожно-жировой клетчатки, учитывая среднее значение ИМТ в данной группе – $31,19 \pm 4,80$). При проведении бМШТ гипоксия у пациентов возникала на 6-й минуте ходьбы, после прекращения пробы – сатурация возвращалась к норме [4].

У пациентов с ПХОБЛ достоверно чаще отмечались кашель с мокротой ($\chi^2 = 46,9; p < 0,001$), одышка при физической нагрузке ($\chi^2 = 13,2; p < 0,001$), сухие свистящие хрипы в умеренном и большом количестве ($\chi^2 = 22,29; p < 0,001$), ДН 1–2 ст., что соответствовало симптоматике пациентов с данной нозологической группой заболеваний. В данной группе заболеваний большинство антропометрических показателей (ОГКвд, ОГКвыд, ОТ, ОБц, ОЗ, вес, рост) не отличались от таковых у здоровых лиц, однако так же, как и у ХПБ, наблюдалось достоверное снижение экскурсии грудной клетки. При проведении бМШТ гипоксия возникала на 5–6-й минуте ходьбы, после прекращения пробы сатурация возвращалась к норме [4].

У пациентов с Пн достоверно часто наблюдались как кашель сухой ($\chi^2 = 6,27; p = 0,01$), так и кашель с мокротой ($\chi^2 = 11,7; p < 0,001$), единичные сухие свистящие хрипы ($\chi^2 = 7,49; p = 0,007$), что связано с сопутствующим воспалением дыхательных путей, одышка при значительной физической нагрузке ($\chi^2 = 10,6; p = 0,002$) и обычной ходьбе ($\chi^2 = 10,5; p = 0,002$), что связано с фиброзным поражением паренхимы легких), наличие ДН 1 и 1–2 ст. В данной группе были самые низкие антропометрические

показатели (ИМТ, вес, ОТ, ОБц и др). При проведении бМШТ отмечалось волнообразное снижение сатурации на 1-й минуте ходьбы с последующим компенсаторным возрастанием показателя ко 2-й и прогрессирующим падением его с 3-й, после прекращения пробы сатурация возвращалась к норме [4].

Во всех группах заболеваний наблюдались: изменение ФВД по смешанному типу, достоверное снижение силы ДМ как вдоха, так и выдоха (что указывало на смешанные функциональные нарушения РМ), достоверное снижение показателей мышечной выносливости (а при Пн – и мышечной силы кистей) при проведении динамометрии по сравнению с группой здоровых лиц.

Показатель подвижности диафрагмы при УЗИ представлен в табл. 1. По данным A.J. Voon, A. Testa, значения подвижности диафрагмы у мужчин и женщин при глубоком вдохе – не менее 47 мм [11, 16]. По данным других авторов, амплитуда диафрагмы может варьировать от 29,3 до 61,8 мм при глубоком дыхании [12, 15]. По нашим исследованиям, среднее значение амплитуды движения диафрагмы при глубоком вдохе в группе сравнения было 27,9 [35,8; 48,6] мм, при этом во всех группах данный показатель был выше, однако достоверных различий по данному признаку не было. Наибольшая экскурсия диафрагмы при глубоком вдохе – 36,85 [29,1; 42,8] мм отмечалась у пациентов с Пн. Таким образом, результаты УЗИ диафрагмы показали отсутствие снижения функции главной мышцы вдоха при профессиональных заболеваниях органов дыхания.

Таблица 1

Показатель экскурсии диафрагмы при выполнении УЗИ у пациентов 3 групп заболеваний

Параметры УЗИ	ХПБ (1)	ПХОБЛ (2)	Пн (3)	Здоровые (0)
Экскурсия диафрагмы при глубоком вдохе, мм	36,85 [29,1; 42,8]	36,1 [30,3; 46,4]	59,3 [45,2; 64,0]	27,90 [35,8; 48,6]

Примечание. U-критерий Манна-Уитни и уровень достоверности p: $U_{0,1} = 81,5, p_{0,1} = 0,09; U_{0,2} = 161,0, p_{0,2} = 0,15; U_{0,3} = 75,5, p_{0,3} = 0,06$.

При проведении ранговой корреляции Спирмена в группе ПХОБЛ определена обратная связь между экскурсией диафрагмы и ИМТ ($r = -0,56$, $p < 0,05$), ОТ ($r = -0,64$, $p < 0,05$) и прямая – между амплитудой диафрагмы во время глубокого вдоха и сатурацией кислородом на 4-й минуте проведения 6МШТ ($r = 0,58$, $p < 0,05$), параметром мышечной выносливости – временем удержания нагрузки в секундах ($t_{уд}$) ($r = 0,64$, $p < 0,05$). Таким образом, при ПХОБЛ на снижение функции диафрагмы будут влиять ожирение, гипоксия, возникающая при физической нагрузке; также при развитии дисфункции диафрагмы будет наблюдаться снижение силовых характеристик периферических скелетных мышц. В группе Пн выявлена прямая связь между экскурсией диафрагмы и экскурсией грудной клетки ($r = 0,88$, $p < 0,05$), жизненной емкостью легких (ЖЕЛ) ($r = 0,83$, $p < 0,05$) и обратная связь между экскурсией диафрагмы и Обц ($r = -0,87$, $p < 0,05$). Таким образом, при Пн по мере прогрессирования пневмофиброза и снижения ЖЕЛ, вовлечения в системный процесс периферических скелетных мышц функция диафрагмы постепенно будет ухудшаться.

Результаты УЗИ ДМ (основных и вспомогательных), обеспечивающих выдох, представлены в табл. 2. В норме при ультразвуковом исследовании мышечная ткань гипэхогенная с наличием гиперэхогенных прослоек перимизия и эндомизия. По мере прогрессирования эмфиземы легких или пневмофиброза происходит медленное ухудшение функционирования ДМ, прежде всего в результате изменения архитектоники миофибрилл, уменьшения числа саркомеров, ухудшения микроциркуляции [1]. Постепенно происходит замещение мышечных волокон жировой и/или соединительной тканью. При этом при УЗИ эхогенность поверхностных мышц повышается, а глубоких –

снижается, так как ультразвуковой луч ослабляется тканью и в большей степени более аномальными слоями ткани, поэтому более глубокие мышцы отражают луч меньше, чем поверхностные [18]. Из табл. 2 видно, что в группе сравнения прямые и косые мышцы живота имели схожую неоднородную эхоструктуру, были нормальной плотности, повышенной эхогенности. У пациентов 3 групп заболеваний изучаемая мышечная ткань была неоднородной, со значительным уплотнением, повышенным уровнем эхогенности с очажками пониженной эхогенности, что, возможно, было связано с наличием жировых включений и разрастанием фиброзной ткани в септах перимизия изучаемых мышц; кроме того, отсутствовал характерный рисунок исчерченности, что также свидетельствовало о деструктурированности ткани. По мере усугубления бронхообструктивного синдрома и эмфиземы легких, прогрессирования ХПБ в ПХОБЛ индекс эхогенности несколько повышался (за счет увеличения количества соединительнотканых внутримышечных прослоек), при этом акустическая плотность уменьшалась (за счет увеличения количества жировых включений): большему повреждению подвергались прямая и косая наружная мышцы живота, при этом у ткани внутренней косой мышцы нарастала эхоплотность (возможно за счет ее компенсаторной гипертрофии), эхогенность несколько была снижена (что подтверждало теорию снижения отражения ультразвукового луча глубокими мышцами). В группе Пн изучаемые мышцы, обеспечивающие выдох, были высокой плотности, имели более высокий индекс гомогенности и самый низкий индекс эхогенности, что может свидетельствовать о постепенном истощении мышечных волокон и разрастании в мышечной ткани соединительнотканых волокон.

Таблица 2

Денситометрические показатели дыхательных мышц выдоха при УЗИ

Исследование прямой мышцы живота				
Параметры УЗИ	ПХОБЛ	ХПБ	Пн	Здоровые
Ипл	1001 [604; 1589]*	1300 [1215; 1396]**	1127 [682; 1570]*	488 [391; 644]
Игом	12,6 [12,10; 13,60]	11,6 [10,80; 12,10]*	14,1 [13,90; 16,70]	13,4 [11,90; 18,10]
Иэх	9,4 [7,50; 11,90]	9,4 [7,35; 10,55]	8,9 [5,30; 9,10]	8,7 [7,20; 10,50]
Исследование косой наружной мышцы живота				
Ипл	658 [284; 1447]	741 [496; 1015]*	786 [415; 1004]	416 [281; 540]
Игом	14,4 [13,7; 16,6]	13,8 [12,7; 15,9]	15,7 [15,2; 17,9]	14,7 [13,6; 16,4]
Иэх	7,8 [5,7; 8,2]*	7,5 [6,2; 8,7]*	7,2 [6,1; 8,5]*	8,9 [7,1; 10,0]
Исследование косой внутренней мышцы живота				
Ипл	1075 [830; 1995]*	983 [586; 1567]	1005 [507; 1382]	533 [336; 851]
Игом	14,8 [14,4; 18,2]	15,5 [12,4; 17,5]	17,2 [14,6; 18,2]	16,8 [14,2; 18,5]
Иэх	7,6 [6,2; 9,2]*	8,1 [6,6; 9,8]	7,4 [6,8; 7,6]**	8,2 [7,4; 10,1]

* $p < 0,05$, ** $p < 0,01$.

Результаты УЗИ вспомогательных ДМ, обеспечивающих вдох, представлены в табл. 3. В группе сравнения наружная межреберная мышца – нормальной плотности, неоднородная, с повышенным уровнем эхогенности (за счет соединительнотканых прослоек); структура грудино-ключично-сосцевидной мышцы – нормальной плотности, гипоэхогенная, неоднородная. У пациентов с Пн данные мышцы неоднородные, большей плотности и меньшей эхогенности. В группе ХПБ изучаемые мышцы самой высокой акустической плотности, неоднородные (за счет присутствия жировых и соединительнотканых включений), повышенной эхогенности (исключение – m. sternocleidomastoideus, структура кото-

рой гипоэхогенная). У пациентов 3 групп заболеваний эхогенность m. sternocleidomastoideus ниже, чем в группе сравнения, гомогенность повышена, эхоплотность значительно повышена.

При проведении статистического анализа выявлено, что повышенная эхогенность ДМ (преимущественно вспомогательных мышц вдоха) коррелировала со скоростными показателями ФВД: при ХПБ – пиковой объемной скоростью выдоха ($r = -0,78, p < 0,05$), форсированной ЖЕЛ ($r = -0,78, p < 0,05$); при ПХОБЛ – индексом Генслера ($r = -0,57, p < 0,05$), индексом Тифно ($r = -0,62, p < 0,05$), объемом форсированного выдоха за секунду ($r = -0,66, p < 0,05$).

Таблица 3

Денситометрические показатели вспомогательных дыхательных мышц, обеспечивающих вдох, при УЗ-исследовании

Исследование наружных межреберных мышц				
Параметры УЗИ	ПХОБЛ	ХПБ	Пн	Здоровые
Ипл	650 [425; 870]	1320 [1072; 1401]*	865 [563; 1033]*	624 [490; 779]
Игом	13,1 [12,4; 16,6]	15,8 [12,4; 17,5]	14,3 [12,9; 15,0]	16,0 [13,7; 18,2]
Иэх	7,0 [4,9; 8,4]	7,6 [6,4; 8,2]	6,8 [6,5; 7,7]*	7,8 [6,8; 9,4]
Исследование грудино-ключично-сосцевидной мышцы				
Ипл	894 [591; 1431]	1387 [1025; 1691]*	873 [559; 1477]	598 [467; 700]
Игом	22,3 [17,1; 24,4]	19,3 [17,8; 21,1]	24,8 [18,5; 27,0]	20,9 [18,5; 25,4]
Иэх	4,2 [3,9; 5,4]	4,7 [3,9; 5,0]	4,2 [3,9; 4,9]	4,8 [3,9; 5,7]

* $p < 0,05$, ** $p < 0,01$.

Таким образом, на основании УЗ-данных исследования ДМ можно предположить, что по мере прогрессирования ХПБ в ПХОБЛ во вспомогательных мышцах, обеспечивающих вдох (преимущественно в наружных межреберных мышцах), происходит значимое изменение эхоструктуры мышц: уменьшение эхоплотности мышечной ткани, усиливается неоднородность структуры за счет появления округлых гипоэхогенных мелких образований (жировых включений), утрачивается перистость, прерывается рисунок. Грудино-ключично-сосцевидные мышцы длительное время сохраняют гипоэхогенность, однако акустическая плотность со временем уменьшается, мышца истощается. У пациентов с пневмокониозами по мере увеличения на них нагрузки эхоплотность увеличивается (за счет роста соединительнотканых внутримышечных прослоек), мышцы становятся неоднородными, низкая эхогенность длительно сохраняется.

Выводы:

1. Во всех группах заболеваний отмечалось достоверное снижение силы ДМ как вдоха, так и выдоха, что указывало на смешанные функциональные нарушения РМ.

2. При УЗИ обнаружены структурные изменения в изучаемых ДМ у пациентов с профессиональными

заболеваниями органов дыхания. Установлено, что большему повреждению подвергаются прямая и наружная косая мышцы живота, а также наружные межреберные мышцы. Выявлено, что по мере прогрессирования хронического бронхита и развития ПХОБЛ первоначально наблюдается структурная перестройка мышц за счет увеличения соединительнотканых внутримышечных прослоек, а далее – роста количества гипоэхогенных жировых включений. При Пн изменение эхоструктуры перических мышц связано преимущественно с истощением мышц и разрастанием фиброзной ткани в септах перимизия. Изменения функции диафрагмы при данных заболеваниях не обнаружено.

3. Несмотря на то, что исследование силы ДМ является наиболее часто используемым методом оценки функции РМ в клинической практике, тем не менее пациенты с подозрением на дисфункцию дыхательной мускулатуры должны проходить дополнительную оценку структуры ДМ при помощи УЗИ диагностики. Данный метод является безопасным и информативным, позволяет широко использовать его в клинической практике, в том числе и при динамическом наблюдении за пациентом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеев С.Н., Черняк А.В. Оценка силы дыхательных мышц // *Функциональная диагностика в пульмонологии: моногр. / под ред. З.Р. Айсанова, А.В. Черняка. М.: АТМО, 2016. Гл. 5. С. 113–128.*
2. Гельцер Б.И., Курпатов И.Г., Котельников В.Н. Дисфункция дыхательной мускулатуры и хроническая обструктивная болезнь легких // *Клин. медицина. 2018; 96 (7): 581–589.*
3. Ковальски Я. Оценка функции легких при заболеваниях дыхательной системы / под ред. Я. Ковальского, А. Козеровского, Л. Радвана. Вып. 1. Варшава: *Medyczne Borgis*, 2004. С.392
4. Крумкачева А.Ю. Вероятность развития дисфункции дыхательной мускулатуры при профессиональных заболеваниях органов дыхания // *БГМУ в авангарде медицинской науки и практики: рецензир. ежегод. сб. науч. тр. / М-во здравоохран. Респ. Беларусь, Бел. гос. мед. ун-т; редкол.: С.П. Рубникович, В.А. Филонюк. Минск: ИВЦ Минфина, 2021. Вып. 11. С. 310–318.*
5. Лемешевская С.С., Макаревич А.Э., Почтавец А.Ю. Возможности ультразвукового исследования вспомогательных дыхательных мышц у мужчин с хронической обструктивной болезнью легких // *Мед. журн. 2012; 3 (41): 83–90.*
6. Лемешевская С.С. и др. Системные проявления хронической обструктивной болезни легких (ХОБЛ): состояние мышечной ткани // *Мед. журн. 2014; 3 (49): 128–129.*
7. Мэскел Ник, Эн Миллар. *Руководство по респираторной медицине: пер. с англ. / ред.-пер. С.Н. Авдеев. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014. С. 48–51.*
8. Перлей В.Е., Гичкин А.Ю., Каменева М.Ю. и др. Функциональное состояние диафрагмы у больных хронической обструктивной болезнью легких // *Вестн. ТвГУ. Сер.: Биология и экология. 2013; 29: 211–219.*
9. Агафонова О.В. *Поликлиническая терапия: учеб. / под ред. И.Л. Давыдкина, Ю.В. Щукина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2021. 840 с.*
10. Barreiro E., Gea J. *Molecular and biological pathways of skeletal muscle dysfunction in chronic obstructive pulmonary disease // Chronic Respir. Disease. 2016; 13 (3): 297–311.*
11. Boon A.J., Harper C.J., Ghahfarokhi L.S. et al. *Two-dimensional ultrasound imaging of the diaphragm: quantitative values in normal subjects // Muscle Nerve. 2013; 47 (6): 884–889.*
12. Cardenas L.Z., Santana P.V., Caruso P. et al. *Diaphragmatic ultrasound correlates with inspiratory muscle strength and pulmonary function in healthy subjects // Ultrasound Med Biol. 2018; 44 (4): 786–793.*
13. Flavia M.S. *Respiratory muscle strength evaluation with asthma through maximal respiratory pressures measurements // Eur. Resp. J. 2015; 46: 176–179.*
14. Houston J.G., Fleet., Cowan M.D. [et al.] *Comparison of ultrasound with fluoroscopy in the assessment of suspected hemidiaphragmatic movement abnormality // Clin. Radiol. 1995; 50 (2): 95–98.*
15. Scarlata S., Mancini D., Laudisio A. et al. *Reproducibility and clinical correlates of supine diaphragmatic motion measured by M-mode ultrasonography in healthy volunteers // Respiration. 2018; 96 (3): 259–266.*
16. Testa A., Soldati G., Giannuzzi R. et al. *Ultrasound M-mode assessment of diaphragmatic kinetics by anterior transverse scanning in healthy subjects // Ultrasound Med. Biol. 2011; 37 (1): 44–52.*
17. Walterspacher S., Schlager D., Walker D.J. et al. *Respiratory muscle function in interstitial lung disease // Eur. Resp. J. 2013; 42 (1): 211–219.*
18. Wijntjes J., van Alfen N. *Muscle ultrasound: Present state and future opportunities // Muscle Nerve. 2021; 63 (4): 455–466.*

Поступила 17.11.2022

КАРДИОМИОПАТИЯ ТАКОЦУБО

Л.Ч. Кручко*, Г.С. Тауб

Гродненский государственный медицинский университет

*Контактная информация. Тел.: +375 29 348 06 80, e-mail: kruchkolilia@yandex.by

TAKOTSUBO KARDIOMYOPATHY

L.C. Kruchko*, G.S. Taub

Grodno State Medical University

*Corresponding author. Tel.: +375 29 348 06 80, e-mail: kruchkolilia@yandex.by

Изложены современные представления об этиологии, патогенезе кардиомиопатии такоцубо, современные подходы к диагностике и лечению.

KEYWORDS

balloon expansion of cardiac cavities, left ventricular dysfunction, reversible heart failure, regurgitation, diagnostics, natriuretic peptide

The modern concepts of the etiology, pathogenesis, the main diagnostic methods of treatment of tokatsubo cardiomyopathy are presented in the article.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

баллонообразное расширение полостей сердца, дисфункция левого желудочка, обратимая сердечная недостаточность, диагностика, натрийуретический пептид

Кардиомиопатия такоцубо (КМПТ) в клинической практике встречается все чаще, что связано с улучшением диагностики заболевания. Вместе с тем до сих пор этот диагноз устанавливается не всегда из-за недостаточной осведомленности врачей о данном заболевании.

Кардиомиопатия такоцубо, известная как стресс-индуцированная кардиомиопатия, синдром апикального баллонирования (САБ), синдром верхушечного баллонирования, «синдром разбитого сердца», представляет собой состояние, которое наиболее часто характеризуется дисфункцией верхушки и средних сегментов миокарда на фоне относительно сохранной сократимости или гиперкинеза базальных сегментов [3, 6].

КМПТ представляет собой форму острой и, как правило, обратимой сердечной недостаточности, провоцируемой у большинства пациентов различными стрессовыми факторами, протекающей с транзиторной дисфункцией преимущественно левого желудочка (ЛЖ), клинически и электрокардиографически напоминающей острый коронарный синдром (ОКС) [1].

Этиология и патогенез. Заболевание развивается на фоне влияния физических и эмоциональных стрессовых факторов [3]. Провоцирующие события и состояния, ассоциированные с кардиомиопатией такоцубо, могут быть представлены в виде:

1. Физические/медицинские триггеры: стрессовое состояние, ДТП; серьезная болезнь; ОНМК; эпилепсия; обострение астмы; острый живот; хирургические вмешательства; феохромоцитомы; экзогенные катехоламины (ингалируемые β-агонисты, метилксантины, эпинефрин, амфетамины, кокаин); сильная боль; нагрузочный тест; тиреотоксикоз; отмена опиатов; злоупотребление алкоголем; гиперлипидемия; курение; алкоголь; тревожность.

2. Эмоциональные триггеры: крупные финансовые потери; смерть, тяжелая болезнь или травма члена семьи, друга или домашнего животного; стихийное бедствие (землетрясение, торнадо и др.); публичное выступление; наличие конфликта; получение плохих новостей; смена места жительства; автомобильная авария; неожиданное мероприятие; судебные разбирательства.

Эпидемиология. Точная распространенность кардиомиопатии в настоящее время остается неизвестной. По данным различных регистров, заболевание диагностируется у 1,0–2,5 % пациентов, госпитализированных с подозрением на острый коронарный синдром [3]. Основную группу составляют женщины в период менопаузы, возраст которых колеблется в диапазоне 60–70 лет, но в последнее время все чаще заболевание описывается у мужчин в возрасте 50–75 лет. Наиболее значимый рост за-

болеваемости (в 3–4 раза) отмечен во время начала пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), что связывают с психологическим, социальным и экономическим стрессом населения [9].

Патогенез. Ведущие причины КМПТ – эндотелиальная дисфункция и спазм микроартериол, а также прямое токсическое воздействие катехоламинов на миокард в сочетании с гибернацией миокарда. Катехоламины и продукты их окисления оказывают прямое токсическое воздействие на кардиомиоциты. Стимуляция β -адренорецепторов кардиомиоцитов катехоламинами в концентрации выше физиологической приводит к увеличению активности аденилатциклазы посредством стимуляции синтеза белка Gs. В дальнейшем АТФ преобразуется в цАМФ, что активирует протеинкиназу, фосфорилирующую кальциевые каналы, а это приводит к их открытию, повышается концентрация ионов кальция (Ca^{2+}) в кардиомиоцитах. В результате перегрузки кардиомиоцитов Ca^{2+} происходит активация Ca^{2+} -зависимых протеаз и обменных каналов $\text{Na}^+/\text{Ca}^{2+}$, что ведет к ускорению окислительных процессов и накоплению активных форм кислорода, что может вызвать некроз кардиомиоцитов и их апоптоз через активацию каспазы, а также снижение способности клетки к сокращению. Ряд исследователей предполагают, что гибернация миокарда в острой фазе КТ может являться защитной реакцией. Стимуляция β_2 -адренорецепторов высокими дозами катехоламинов переключает синтез вторичных белков-мессенджеров со стимулирующих (белки Gs) на ингибирующие (белки Gi), что приводит к «нечувствительности» клетки к воздействию катехоламинов. Предположительно острая фаза КМПТ характеризуется системной вазоконстрикцией, что ведет к увеличению общего периферического сосудистого сопротивления, повышению постнагрузки и конечного систолического давления в ЛЖ [8].

Классификация синдрома такоцубо

В зависимости от причины:

1. **Первичный:** классический вариант развития заболевания, обусловлен психоэмоциональным стрессом. Симптомы развиваются остро, чаще всего под маской ОКС и ТЭЛА [1, 6].

2. **Вторичный:** развивается на фоне воздействия физических триггеров. В 11–28 % случаев не удается установить тот или иной пусковой фактор, вызвавший развитие КТ [9]. Важно отметить, что среди соматических заболеваний лидируют болезни легких. В 11,7 % случаев при вторичной форме триггером являлись заболевания легких (обострение бронхиальной астмы, тромбоэмболия легочной артерии, ковидная пневмония) [1].

В рамках вторичного варианта КМПТ рассматривают пациентов с феохромоцитомой, особенно адреналинпродуцирующей, КМПТ может развиваться в результате «катехоламинового шторма» [1, 6].

Триггеры вторичной кардиомиопатии такоцубо:

- **эндокринные:** феохромоцитомы, тиреотоксикоз (эндогенный и ятрогенный), синдром Пархона, Аддисонический криз, синдром множественной эндокринной неоплазии 2А, гиперосмолярное гипергликемическое состояние, гипонатриемия, тяжелый гипотиреоз, болезнь Аддисона, дефицит адренкортикотропного гормона, аутоиммунный полиэндокринный синдром II;

- **неврологические и нейрохирургические:** острые нейрохирургические неотложные ситуации (субарахноидальное кровоизлияние, острая черепно-мозговая травма, острая травма позвоночника), острые нервно-мышечные состояния, особенно если имеется дыхательная недостаточность (острая миастения, острый синдром Гийена-Барре), эпилептические припадки, лимбический энцефалит, ишемический инсульт, синдром обратной задней энцефалопатии (гипертоническая энцефалопатия с локальным отеком головного мозга);

- **респираторные:** обострение астмы или хронической обструктивной болезни легких (особенно с чрезмерным использованием ингаляционных β_2 -агонистов), острая тромбоэмболия легочной артерии, острый пневмоторакс;

- **акушерские:** выкидыш, роды, срочное кесарево сечение;

- **психиатрические:** острый приступ тревоги, панического расстройства, попытка самоубийства, синдром наркотической абстиненции, последствия электрошоковой терапии;

- **связанные с желудочно-кишечным трактом:** острый холецистит, желчная колика, острый панкреатит, сильная рвота, тяжелая диарея, псевдомембранозный колит, перитонит;

- **инфекционные заболевания:** тяжелый сепсис, бабезиоз;

- **кардиологические:** стресс-ЭхоКГ с добутамином, радиочастотная абляция аритмии, имплантация кардиостимулятора, электрическая кардиоверсия при фибрилляции предсердий после остановки сердца, в том числе после фибрилляции желудочков;

- **гематологические:** переливание крови, тромботическая тромбоцитопеническая пурпура;

- **хирургические:** много случаев синдрома зарегистрировано во время индукции общей анестезии или во время операций, выполняемых не на сердце, или интервенционных процедур под местной или общей анестезией (холецистэктомия, гистерэктомия, ринопластика, кесарево сечение, радиочастотная абляция печени, лучевая терапия, колоноскопия, сложная катетеризация мочевого пузыря, каротидная эндартерэктомия);

- **использование медикаментов и наркотических веществ:** инъекции норадреналина, передозировка нортриптилином, венлафаксином, отмена альбутерола, флекаинида, метопролола, применение 5-фторурацила, дулоксетина, злоупотребление кокаином [6].

Клиника. Пациенты с КМПТ обычно жалуются на острую боль в груди по типу стенокардии, одышку и сердцебиение за счет синусовой тахикардии или аритмии. В более тяжелых случаях диагностируются пресинкопе или обморок вследствие желудочковой тахикардии, выраженной обструкции выходного тракта левого желудочка (ВТЛЖ) или кардиогенного шока (КШ). Пациенты могут описывать волну давления от груди к шее и в голову, что свидетельствует об остром повышении уровня катехоламинов и артериального давления (АД) и часто ассоциируется с профузным потоотделением и усиленной тревогой [6].

Диагностические критерии КТ

1. Электрокардиограмма. На ЭКГ регистрируются изменения, подобные острому переднему инфаркту миокарда с элевацией сегмента ST (рис. 1), широкие отрицательные зубцы T (90 %) в отведениях V_2 – V_6 . Они появляются, когда ST-сегмент начинает нормализоваться. Иногда они могут регистрироваться с самого начала и не сопровождаться изменениями ST. Отсутствие отрицательных T в V_1 и положительные T в aVR обладают высокой специфичностью (97 %) в отношении КМПТ [7].

Амплитуда элевации обычно меньше, чем при инфаркте миокарда (ИМ) с подъемом сегмента ST

(ИМпST), выявляется в прекардиальных отведениях V_2 – V_5 и отведениях от конечностей II и aVR, тогда как при переднем ИМпST подъем сегмента ST обнаруживается чаще в прекардиальных отведениях V_1 – V_4 и отведениях от конечностей I и aVL; повышение сегмента ST только в отведениях II, III, aVF считается не характерным для КМПТ.

Отличие КМПТ от переднего ИМпST: подъем сегмента ST в отведении aVR при отсутствии его подъема в отведении V_1 .

Инверсия зубца T встречается в прекардиальных отведениях, нарастает в течение нескольких дней с последующим постепенным разрешением в сроки от нескольких дней до недель. Зубцы T более глубокие и распространенные по сравнению с пациентами с ИМ. Считается, что инверсия зубца T связана с наличием отека миокарда и может сохраняться в течение нескольких месяцев даже после восстановления сократительной способности ЛЖ [7].

Удлинение интервала QT – частый признак КМПТ, менее характерный для больных ИМ. Патологические зубцы Q при КМПТ встречаются реже, чем при переднем ИМпST. Зубцы Q могут возникать в острой фазе, но быстро регрессировать с восстановлением зубца R, что соответствует «электрическому оглушению» [2, 7].

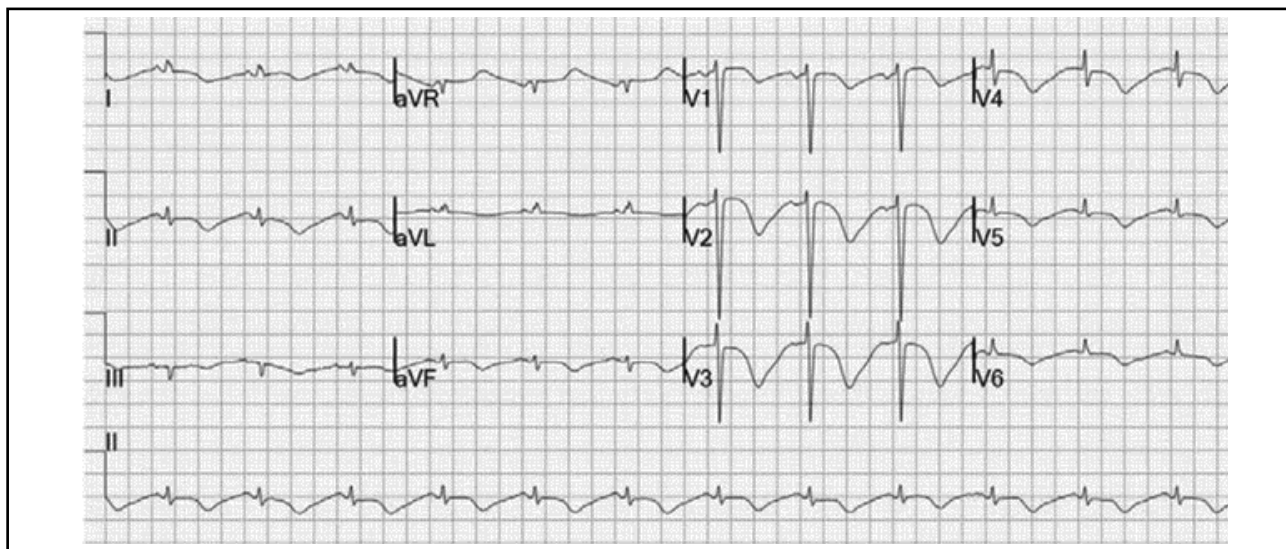

Рис. 1. ЭКГ при КМПТ [7]

2. Эхокардиография. При КМПТ наблюдается баллонообразное расширение, дискинез или акинез апикальных и средних сегментов левого желудочка, кровоснабжение которых обеспечивается из разных коронарных артерий (рис. 2). Изменения имеют симметричный (циркулярный) характер [7]. В острой стадии отмечается также снижение фракции выброса до 20–49 % с последующим (в среднем к 14–18-му дню заболевания) ее повышением до 59–76 %. Иногда восстановление функции происходит за 48 ч.

Сократимость ЛЖ полностью восстанавливается через 4–8 недель, в то время как нарушения глобальной продольной и циркулярной деформации сохраняются в течение нескольких месяцев после острой фазы КМПТ [2].

Могут определяться динамическая обструкция выносящего тракта левого желудочка (ВТЛЖ) за счет переднесистолического движения створок митрального клапана, митральная недостаточность, апикальные тромбы (при акинезии верхушки) [7].

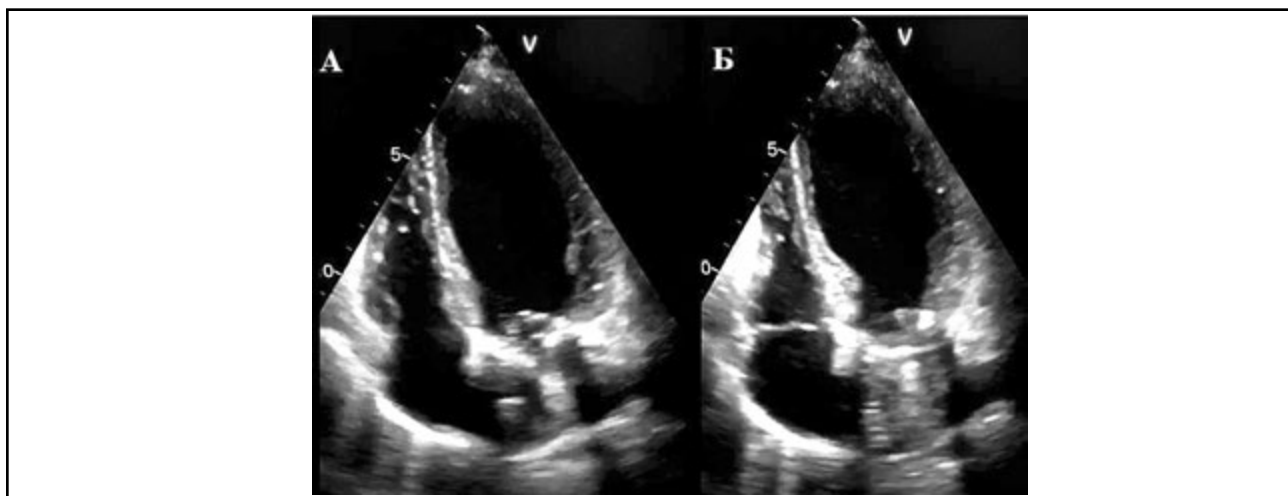

Рис. 2. ЭхоКГ у пациента с типичной (апикальной) формой КМПТ [2]

3. Коронаровентрикулография. Лишь 10–15 % пациентов с КМПТ имеют коронарный атеросклероз. Типичными изменениями при вен-

трикулографии являются апикальная или среднежелудочковая гипокинезия и баллонообразное расширение этих отделов (рис. 3).

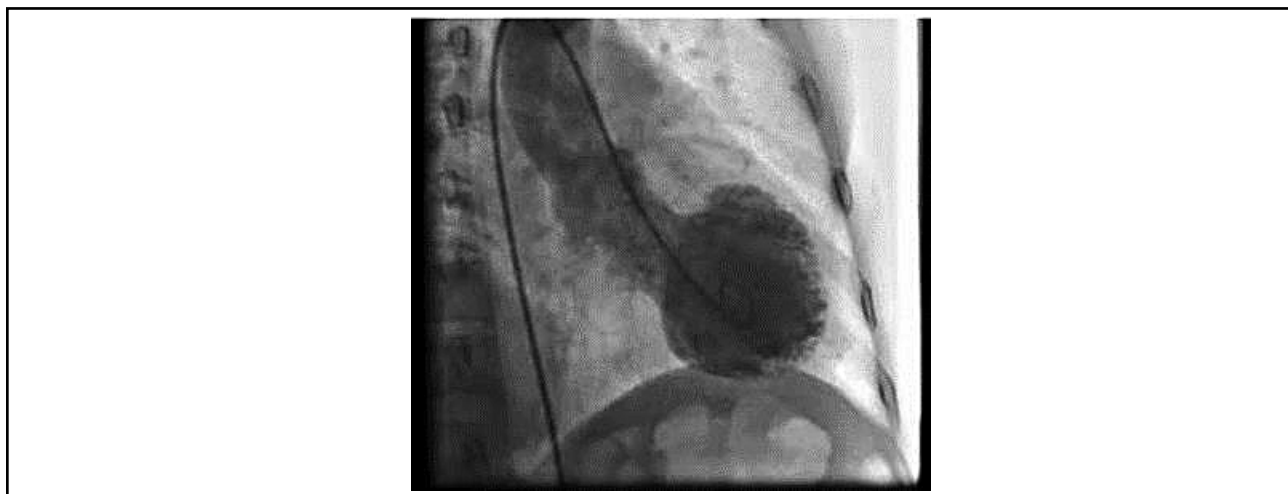

Рис. 3. Вентрикулография при КМПТ [7]

Анатомические варианты КМПТ. По данным ЭхоКГ/вентрикулографии выделяют несколько анатомических вариантов КМПТ (рис. 4). Наиболее часто встречается типичная апикальная форма, при которой отмечается циркулярная акинезия миокарда ЛЖ, нередко сопровождающаяся раздутием верхушки (так называемое баллонирование верхушечных сегментов ЛЖ), и гиперкинезия базальных отделов. Несколько реже наблюдается среднежелудочковая форма (гипокинезия средних сегментов ЛЖ, гиперкинезия базальных и апикальных сегментов), инвертированная или базальная форма (гипокинезия базальных сегментов и гиперкинезия верхушечных сегментов ЛЖ) и – фокальная (локальное нарушение сократимости в любых сегментах с признаками баллонирования). Помимо ЛЖ, у трети пациентов в патологический процесс вовлекается правый желудочек, при этом данная форма считается прогностически более неблагоприятной [1].

4. Магнитно-резонансная томография сердца (МРТ). МРТ с контрастированием гадолинием при КМПТ является «золотым стандартом». МРТ-критерии КМПТ во время острой фазы заболевания включают комбинацию типичных нарушений сократимости стенки ЛЖ, отек и отсутствие ишемического и поствоспалительного некроза миокарда по результатам оценки позднего накопления гадолиния. У большинства пациентов с КМПТ присутствует отек миокарда в областях с аномальной систолической функцией, связанный с процессами воспаления, возможно, транзиторной ишемии миокарда (рис. 5).

При перфузионной томосцинтиграфии миокарда с таллием-201, йодом-123 пентадекановой кислотой и с ^{99m}Tc -тетрофосмином отмечают необычное «опоясывающее» усиление перфузии и грушевидная, баллонообразная форма полости ЛЖ [5, 7].

5. Лабораторная диагностика. При КМПТ наблюдается значительное повышение уровня на-

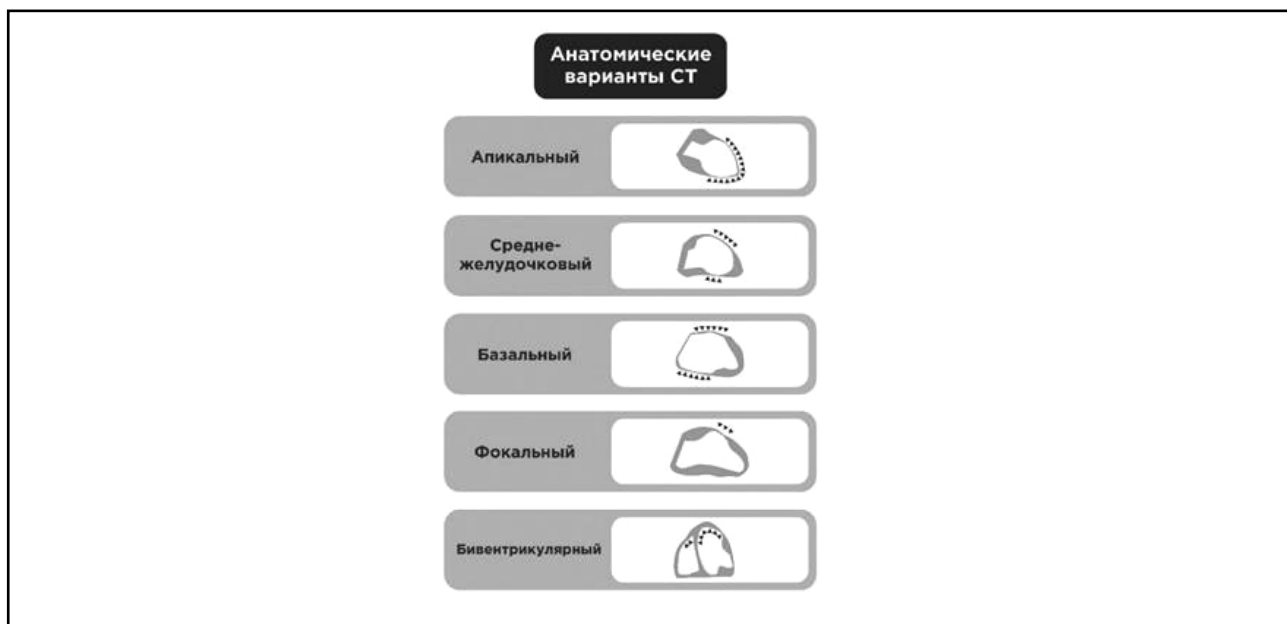

Рис. 4. Анатомические варианты КМПТ [1]

триуретического пептида сыворотки крови (BNP или NT-proBNP) во время острой фазы, достигая пика примерно через 24–48 ч после появления симптомов [2].

BNP и NT-proBNP являются более информативными диагностическими биомаркерами, чем тропонин. Определение натрийуретических пептидов рекомендуется выполнять по возможности во всех случаях подозрения на КМПТ, поскольку их нормальные показатели крайне редко диагностируются при данном заболевании [6].

Пациенты с КМПТ обычно имеют более низкие пиковые значения тропонинов T/I и уровни креатинфосфокиназы-MB из-за отсутствия некроза миокарда. Характерно несоответствие между степенью повышения биомаркера и выраженностью дисфункции миокарда. Высокий уровень тропонина является предиктором худшего исхода. При КМПТ,

развивающемся на фоне новой коронавирусной инфекции (COVID-19), отмечены более высокие значения тропонина, чем у пациентов, не переносивших эту инфекцию [2].

КАГ. При КМПТ отсутствуют выраженное атеросклеротическое поражение коронарных артерий (сужение просвета более 80 %) и признаки острого повреждения: острый разрыв атеросклеротической бляшки, тромбоз и диссекция коронарных артерий или другие патологические состояния, которые могли бы объяснить характер временной дисфункции миокарда левого желудочка (например, гипертрофическая кардиомиопатия, вирусный миокардит) [4].

Дифференциальная диагностика кардиомиопатии такоцубо и острого инфекционного миокардита может представлять сложности, особен-

Рис. 5. МРТ-изображение при КМПТ [7]

но если имеются признаки острого отека миокарда и воспаления в типичном анатомическом распре-

лении, как это часто бывает во время острого эпизода кардиомиопатии такоцубо (табл. 1).

Таблица 1

Дифференциальный диагноз между КМПТ и острым миокардитом

Категория	Кардиомиопатия такоцубо	Острый миокардит
Возраст и пол	Около 90 % пациентов – женщины, большинство из которых в возрасте > 50 лет, в постменопаузе	Нет полового преобладания. Более часто встречается у молодых
Предшествующие события	Стрессовый триггер идентифицируется в ≈ 70 % случаев	Часто присутствуют симптомы и признаки инфекционного заболевания (лихорадка, озноб, головная боль, миалгия, общее недомогание, кашель, тошнота, рвота, понос)
Кардиальные симптомы	Боль в груди, одышка, учащенное сердцебиение	Боль в груди, одышка, периферические отеки, усталость, учащенное сердцебиение
Клинические признаки	Шум трения перикарда встречается редко	Может выслушиваться шум трения перикарда
Результаты ЭКГ при поступлении	Изменения сегмента ST с/без его элевации. Глубокая инверсия зубца T. Удлинение интервала QT. Изредка изменения могут отсутствовать	Элевация или депрессия сегмента ST, отрицательный зубец T, блокада ножек пучка Гиса, атриовентрикулярная блокада, низкий вольтаж и/или желудочковая аритмия. В ряде случаев при ЭКГ изменения отсутствуют
Кардиальные ферменты	Низкое/умеренное повышение уровня тропонина. Несовпадение между большой площадью –дисфункционального миокарда и пиковым уровнем тропонина	Часто значительное повышение уровня тропонина, пропорциональное площади гипокинеза. В ряде случаев уровень ферментов соответствует норме
Другие биомаркеры	Концентрация С-реактивного белка слегка повышена, если триггером не выступает инфекционное заболевание. Уровень BNP умеренно или значительно повышен	Скорость оседания эритроцитов и содержание С-реактивного белка повышены. Уровень BNP, как правило, повышен. Могут быть обнаружены серологические маркеры острой вирусной инфекции
Результаты эхокардиографии	Верхушечное баллонирование, анатомические варианты, «циркулярный образец», обструкция выносящего тракта (ВТ) ЛЖ, вовлечение в процесс ПЖ, транзиторная митральная регургитация	Локальные или диффузные нарушения движения стенки ЛЖ и/или ПЖ, дилатация полостей, увеличение толщины стенки, перикардиальный выпот
Магнитно-резонансная томография сердца	Высокая интенсивность T2-сигнала (отек), при острой стадии обычно отсутствует позднее гадолиниевое усиление (ПГУ). Если присутствует в острую стадию мозаичное ПГУ, то оно обычно исчезает в течение периода наблюдения. Отсутствие типичного для инфаркта миокарда (ИМ) варианта ПГУ	Высокая интенсивность T ₂ -сигнала (отек), ПГУ с неишемическим распределением (часто субэпикардальное). Отсутствие типичного для ИМ варианта ПГУ
Гистология	Некроз полос сокращения (contraction band necrosis)	Инфильтрация многими воспалительными клетками. Интерстициальный отек
Вирусный геном, выделение вируса или идентификация вируса по титру антител	Тесты обычно негативные	Часто позитивные
Прогноз	В 50 % случаев наблюдаются острые осложнения, в 4–5 % – летальный исход	Может быть различным, но в большинстве случаев отмечается полное восстановление. Самая высокая смертность при фульминантном миокардите
Лечение	Поддерживающая терапия	Поддерживающая терапия. Иммуносупрессия в тяжелых случаях при подозрении на гигантоклеточный миокардит

Клиническая дифференциация КМПТ с ОИМ достаточно трудна. Диагноз КМПТ должен быть ос-

нован на распознавании выраженного воспаления сердечной мышцы (табл. 2)

Таблица 2

Дифференциальная диагностика КМПТ и ОИМ/ишемии миокарда		
Характерно для КМПТ	Характерно для ОИМ	Может отмечаться при обоих заболеваниях
Желудочковая тахикардия типа <i>forsade de pointed</i>	Повторный ОИМ	Артериальная гипотензия / шок (при ОИМ без зубца Q возникают редко)
Обструкция выносящего тракта ЛЖ	Длительно персистирующая систолическая дисфункция ЛЖ	Повышенный риск пристеночного тромбоза ЛЖ (преимущественно при КМПТ)
Усугубление при введении катехоламинов	-	Боль в грудной клетке
Усугубление при назначении донаторов оксида азота	-	-

Диагностический алгоритм при КМПТ. Дифференциальная диагностика КМПТ и ОКС часто затруднена из-за сходства клинической картины, изменений ЭКГ, реакции сердечных биомаркеров. В 2018

году комитетом экспертов Европейского общества кардиологов предложен диагностический алгоритм (рис. 6) у пациентов с болями в грудной клетке для исключения КМПТ [4].

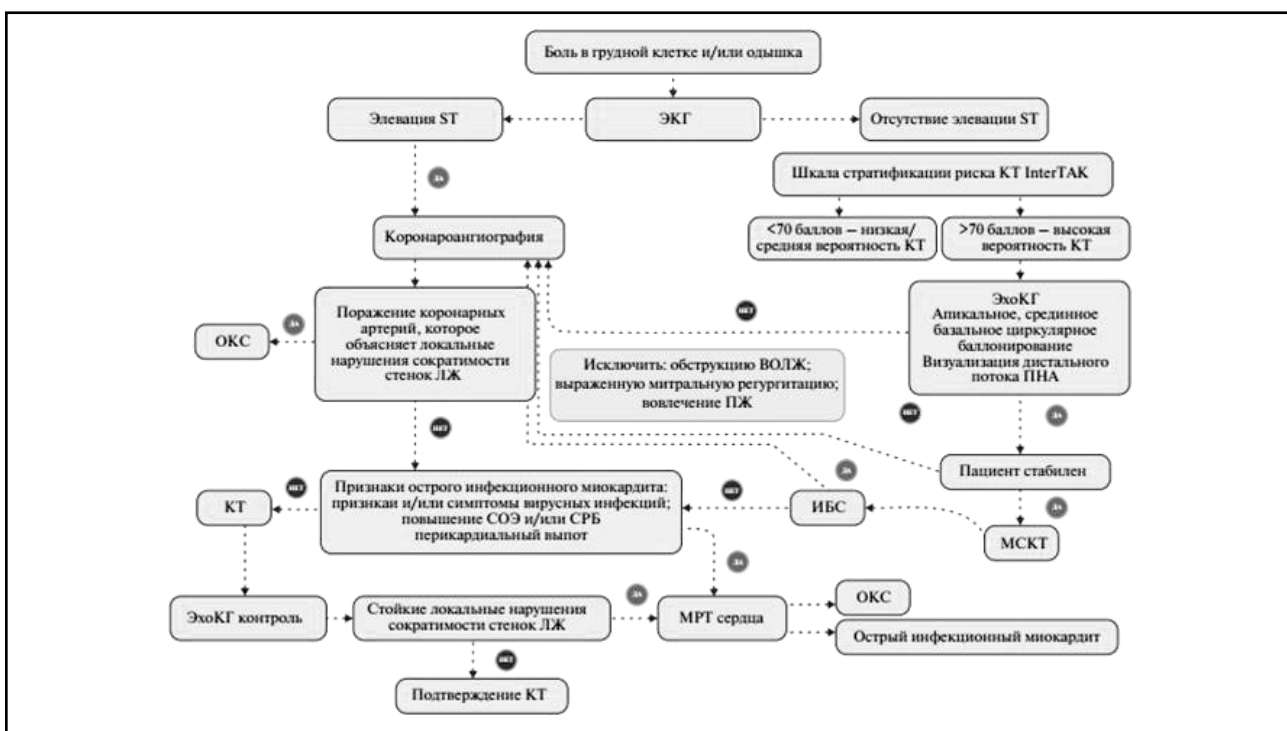

Рис. 6. Алгоритм диагностики при КМПТ [2]

При этом если у пациента отсутствует элевация сегмента ST, предлагается использовать шкалу стратификации риска КМПТ InterTAK (табл. 3). Согласно полученным баллам, по данной шкале определяется степень вероятности КМПТ [2].

Пациенты с итоговым значением в 30 баллов имеют прогнозируемую вероятность развития КМПТ < 1 %, лица с 50 баллами – 18 %, пациенты, у которых > 70 баллов, – > 90 %.

HFA ESC в 2015 году предложила проводить стратификацию риска больных КМПТ с выделением пациентов высокого и низкого риска, соответственно которой будет проводиться дальнейшее наблюдение и лечение (табл. 4) [10].

Лечение КМПТ. Тактика ведения пациента зависит от конкретной клинической ситуации и стратификации риска развития осложнений (табл. 5). Согласно шкале GEIST, пациентов с КТ подразделяют

Таблица 3

Шкала стратификации риска КМПТ InterTAK

Критерий	Баллы
Женский пол	25
Эмоциональный стресс	24
Физический стресс	13
Отсутствие депрессии ST на ЭКГ (кроме отведения AVR)	12
Психические нарушения	11
Неврологические нарушения	9
Удлинение QT	6

Таблица 4

**Стратификация риска и ведение пациентов с КМПТ
InterTAK Prognostic Score**

Variable	Points		
Вторичный СТ при неврологических заболеваниях	15		
Вторичный СТ вследствие физической нагрузки, медицинских вмешательств, различных заболеваний	9		
Возраст > 70 лет	8		
САД < 119 мм рт. ст. при поступлении	7		
Сахарный диабет	6		
ФВ ЛЖ ≤ 45 % при поступлении	6		
Мужской пол	6		
ЧСС > 94 уд/мин при поступлении	4		
Стрессовый фактор не установлен	3		
Total Points			
≤ 15 points	16–22 points	23–28 points	≥ 29 points
Low	Intermediate	High	Very high

Таблица 5 [2]

Шкала риска внутрибольничных осложнений GEIST у пациентов с КМПТ

Факторы риска внутрибольничных осложнений	Баллы		
Мужской пол	+20		
Неврологические нарушения в анамнезе	+20		
Поражение правого желудочка	+30		
ФВ ЛЖ	-10*ФВ ЛЖ		
	Низкий	Средний	Высокий
Количество баллов по шкале GEIST	< 20	20–40	> 40
Частота внутрибольничных осложнений, %	13	24	59

на пациентов с низким, средним и высоким риском внутрибольничных осложнений [2].

На догоспитальном этапе и начальном стационарном этапе, пока диагноз ОКС не исключен, пациенты получают антиагреганты и антикоагулянты

в рекомендованных дозировках, статины, ингибиторы ангиотензинпревращающего фермента (иАПФ)/блокаторы рецепторов ангиотензина II (БРА), диуретики, нитраты и антиаритмические средства при наличии показаний. При подозрении на КМПТ в слу-

чае необходимости инотропной поддержки следует предпочесть левосимендан и механическую поддержку кровообращения и дыхания.

Окончательно не решен вопрос об эффективности бета-адреноблокаторов (ББ) при КМПТ. Не получено данных, подтверждающих их пользу как в острой фазе заболевания, так и в долгосрочной перспективе.

Ведение пациентов с КМПТ низкого риска.

При диагностировании пациент с синдромом такоцубо легкой степени тяжести с ФВ ЛЖ > 45 % и отсутствием осложнений подлежит более ранней выписке из стационара. Если ФВ ЛЖ находится в интервале 35–45 %, но пациента отнесли в группу низкого риска, можно рассмотреть назначение ему терапии СН, в том числе β-адреноблокаторами. Метопролол и карведилол продемонстрировали эффективность, их необходимо назначать при отсутствии противопоказаний. Ингибиторов ангиотензинпревращающего фермента (АПФ) следует избегать у лиц с нормальным сердечным выбросом, так как у некоторых из них с синдромом такоцубо может быть нарушена активность периферической нервной системы, связанная с низким периферическим сосудистым сопротивлением.

Пациенты категории низкого риска должны наблюдаться в течение 3–6 мес после выписки [6].

Ведение пациентов с КМПТ высокого риска.

Рекомендуется прекращение приема препаратов с симпатомиметическими свойствами (например, катехоламинов, β₂-агонистов). Назначение β-адреноблокаторов может рассматриваться у гемодинамически стабильных пациентов и лиц с предсердными или желудочковыми тахикардиями. Пациентам с гемодинамически значимой обструкцией ВТ ЛЖ (градиент давления > 40 мм рт. ст. и систолическое АД < 110 мм рт. ст.) назначают терапию β-адреноблокаторами и селективными α₁-агонистами. В острых ситуациях предпочтительны

быстродействующие β-адреноблокаторы при отсутствии противопоказаний [6].

Осложнения КМПТ в острый период. При осложнении кардиогенным шоком с прогрессирующей дисфункцией органов-мишеней рекомендуется избегать или полностью отменить применение экзогенных катехоламинов, поскольку они могут обострять или пролонгировать острую фазу заболевания. Варианты лечения включают механическую поддержку кровообращения при остром кардиогенном шоке, в частности использование ВУ ЛЖ и ЭКМО. При недоступности указанных методов можно проводить инфузию левосимендана в низких дозах в качестве препарата с положительным инотропным действием. Нестабильные пациенты с низким сердечным выбросом и кардиогенным шоком должны получать лечение в отделении реанимации и интенсивной терапии с решением вопроса о раннем применении ВУ ЛЖ или ЭКМО. Использование инотропов (добутамин, норадrenalин, допамин, милрион и изопротеренол) в целом противопоказано при КМПТ, так как вызванная ими активация катехоламиновых рецепторов и их молекулярных путей может ухудшить клиническое состояние и прогноз таких пациентов с кардиогенным шоком.

Алгоритм лечения КМПТ. Аритмии. Наиболее частыми нарушениями ритма являются желудочковые аритмии и полная атриовентрикулярная блокада. Неотложное лечение желудочковой тахикардии включает применение сульфата магния и/или β₁-блокатора короткого действия, а также электроимпульсную терапию. Из-за высокой распространенности удлиненного интервала QT у пациентов с КМПТ во время острой фазы необходимость использования амиодарона или соталола оценивается индивидуально.

Кардиоэмболические осложнения. Период повышенного риска тромбообразования в ЛЖ составляет ~2 нед. после начала заболевания. Пациентам

Рис. 7. Осложнения КМПТ в острый период и их лечение [2]

следует назначать пероральные антикоагулянты на срок до 3 месяцев до полного разрешения тромбоза. Назначаются антагонисты витамина К и прямые пероральные антикоагулянты.

Ряд исследователей предлагают назначать антикоагулянты пациентам с КМПТ профилактически на срок до 3 мес при типичном (апикальном) варианте КМПТ, ФВ ЛЖ $\leq 30\%$, имеется другое сердечно-сосудистое заболевание в анамнезе, повышен уровень С-реактивного белка, уровень тропонина-I > 10 нг/мл и количество лейкоцитов при поступлении $> 10 \times 10^3$ клеток/мкл. Считается, что при апикальном баллонировании без признаков внутрисердечного тромбоза и повышенного уровня тропонина при поступлении показания для профилактического назначения антикоагулянтов отсутствуют. Пациенты со среднежелудочковым или базальным типами КМПТ и нормальным уровнем тропонина также не нуждаются в профилактическом приеме антикоагулянтов (рис. 7) [2].

Наблюдение и лечение КМПТ после выписки.

Вне зависимости от степени тяжести острого эпизода всем пациентам необходимо рекомендовать амбулаторное наблюдение в течение 3–6 мес. Оно должно

включать повторные визуализационные исследования сердца для подтверждения купирования острых нарушений регионального движения стенок желудочков. Пациентам выполняется ЭхоКГ, ЭКГ, МРТ сердца.

Что касается иАПФ/БРА, ББ, то в настоящее время данные по эффективности этих препаратов у пациентов с КТ довольно противоречивы. Однако использование иАПФ/БРА связано с улучшением выживаемости через год, снижало риск рецидива в отдаленном периоде. В свою очередь лечение ББ было связано с более низким риском рецидива или смерти.

Статины и ацетилсалициловая кислота (АСК) показаны при наличии у пациента атеросклероза коронарных артерий, они не влияют на краткосрочный или долгосрочный прогноз (до 5 лет) при КМПТ. Частота тяжелых сердечно-сосудистых событий среди пациентов, получавших АСК, существенно не отличалась по сравнению с пациентами, не леченными АСК, но кровотечения встречались достоверно чаще.

КМПТ становится все более актуальной проблемой. В настоящее время продолжается изучение патогенетических механизмов заболевания, подходов к его профилактике и лечению [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдуева С.А., Евдокимов Д.С. Кардиомиопатия такоцубо. Обзор данных литературы: понятие, эпидемиология, патогенез. Часть I // Рос. кардиол. журн. 2022; 27 (S3): 108–119.
2. Болдуева С.А., Евдокимов Д.С. Кардиомиопатия такоцубо. Обзор данных литературы: клиническая картина, алгоритм диагностики, лечение, прогноз. Часть II // Рос. кардиол. журн. 2022; 27 (S3): 120–128.
3. Ван С.-Х., Лианг Дж.Дж. Кардиомиопатия такоцубо: этиология, диагностика и оптимизация лечения // Кардиол.: новости, мнения, обучение. 2015; 1: 8–15.
4. Nguyen T.H., Horowitz J.D. Differential diagnosis of takotsubo cardiomyopathy and acute myocardial infarction // e-J. Cardiol. Pract. 2014; 13 (7).
5. Брылевский С. Синдром разбитого сердца [Электронный ресурс] // Кардиология. Аритмология. Интервенция. URL: <https://doc2doc.by/sindrom-razbitogo-serdtsa/>
6. Ватулин Н.Т. и др. Синдром такоцубо: современное состояние проблемы // Практик. ангиология. 2016; 3 (74): 56–70.
7. Бутко Е.А. Синдром Такотсубо // Лекарства Украины. 2018; 4 (220): 47–52.
8. Шмоткина А.О. и др. Синдром такоцубо у пациентов в критическом состоянии: современное представление о проблеме и опыт многопрофильного московского стационара // Анестезиология и реаниматология. 2019; 1: 44–49.
9. Кактурский Л.В. и др. Синдром такоцубо (стресс-индуцированная кардиомиопатия) // Арх. патологии. 2021; 83 (1): 5–11.

Поступила 05.12.2022

КЛИНИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБОСТРЕНИЙ ХРОНИЧЕСКОЙ ОБСТРУКТИВНОЙ БОЛЕЗНИ ЛЕГКИХ

А.Э. Макаревич*

Белорусский государственный медицинский университет, Минск

*Контактная информация. Тел.: +375 17 340 19 11, e-mail: makae.bsmu@gmail.com

A CLINIC AND SOCIAL ASPECTS OF ACUTE EXACERBATIONS IN CHRONIC OBSTRUCTIVE PULMONARY DISEASE

A.E. Makarevich*

Belarusian State Medical University, Minsk

*Corresponding author. Tel.: +375 17 340 19 11, e-mail: makae.bsmu@gmail.com

Периодические обострения, наслаивающиеся на хроническое течение обструктивной болезни легких, – существенное событие, имеющее важное терапевтическое и прогностическое значение. Тяжелые обострения болезни приводят к частой госпитализации пациентов, быстрому ухудшению их клинического статуса и качества жизни на длительный период, а в ряде случаев обострение осложняется выраженной дыхательной недостаточностью, кардиоваскулярной патологией и высокой летальностью. Этот обзор данных литературы с привлечением собственных оригинальных исследований сфокусирован на оценке факторов риска развития обострений хронической обструктивной болезни легких и на главных патофизиологических механизмах ее прогрессирования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

хроническая обструктивная болезнь легких, обострение, прогноз, коморбидность, качество жизни, легочная функция, динамическая гиперинфляция, дыхательная недостаточность, воспалительные биомаркеры, дыхательные мышцы, фенотипы

KEYWORDS

acute exacerbation, chronic obstructive pulmonary disease, prognosis, comorbidities, quality of life, lung function, dynamic hyperinflation, pulmonary failure, inflammatory biomarkers, respiratory muscles, phenotype

Acute exacerbation of chronic obstructive pulmonary disease is the significant clinical event with therapeutic and prognostic implication. So, severe chronic obstructive pulmonary disease leads to a frequent hospitalization of a patients, rapid worsening their clinical status and quality of life for a long time as well as sometime chronic obstructive pulmonary disease are complicated by respiratory failure, cardiovascular pathology and lethality. The focus of this review of a published literature with including a personal original researches was made on evaluation of a risk factors of chronic obstructive pulmonary disease development and a main pathophysiological mechanisms of this disease progression.

Проблема хронической обструктивной болезни легких (ХОБЛ) не только продолжает оставаться одной из важных в клинической медицине, но и приобретает все более серьезные медицинские и социальные аспекты. Хроническая обструктивная болезнь легких – это хронический неуклонно прогрессирующий (но в разной степени) и гетерогенный патологический процесс, связанный с ненормальным воспалительным ответом легких на действие факторов риска (ФР) и формированием необратимой обструкции дыхательных путей, вызывающей появление респираторных симптомов, нарушение качества жизни (КЖ) больного, постепенное развитие ДН и инвалидизации.

ХОБЛ – важная причина заболеваемости (ею страдают ~300 млн в 2017 году) и летальности во всем мире, несмотря на существенные усилия системы здравоохранения (ЗО). Причем отмечен по-

стоянный рост летальности от ХОБЛ (она – третья причина смертности) по сравнению с другой патологией – раком легких, сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ). Медленное прогрессирование ХОБЛ (и бронхообструкции) ускоряется обострениями различной тяжести. Частые и тяжелые обострения (> 2 раз за год), требующие лечения в стационаре или повторных госпитализаций у больных умеренной/тяжелой ХОБЛ, способствуют ее прогрессированию, заметно снижая КЖ и двигательную активность пациента, а также обуславливая высокий риск летальности и значительные финансовые расходы системы ЗО на их лечение [1–5]. Высокая стоимость стационарного лечения обострения заболевания вызывает необходимость его раннего выявления (особенно у пациентов с частыми его эпизодами) и стандартизации понятия «обострение» в клинической практике.

Определение обострения ХОБЛ. Этот термин не должен базироваться только на этиологии или тяжести болезни. В настоящее время нет консенсуса в плане четкого определения обострения ХОБЛ вследствие индивидуальной гетерогенности этиологии и ведущих патофизиологических механизмов, а также разных клинической манифестации, тяжести состояния пациента и схем лечения [6, 7]. С клинической точки зрения, обострение – это важный острый очерченный во времени эпизод (длительностью ≥ 3 дней) естественного течения болезни, накладывающийся на ее стабильное течение и существенно влияющий на состояние пациента, его функциональные способности и легочную функцию. Обострение болезни характеризуется существенным ухудшением респираторных симптомов (их изменения заметно превышают обычные рамки ежедневных колебаний): острым усилением одышки (и нередким появлением ее в покое), кашля с увеличением объема и гнойности отделяемой мокроты, интенсификацией воспаления дыхательных путей и обструкции (ОФВ₁ снижается $>20\%$ от обычного уровня), удлинением периода сниженной активности, ухудшением КЖ, а также необходимостью интенсификации схемы проводимого лечения – назначения глюкокортикостероидов (ГК) или проведения антибиотикотерапии (АБт) или их комбинирования [8, 9]. В биохимическом анализе крови в фазу обострения часто отмечают повышенные уровни С-реактивного белка (СРБ) и прокальцитонина (ПКТ), указывающих на наличие инфекции в дыхательных путях и рост системного воспаления.

Пока нет и стандартных критериев оценки тяжести обострения ХОБЛ у пациентов, не требующих госпитализации. Тяжесть обострения должна быть оценена персонально у каждого пациента (она косвенно оценивается по выраженности симптоматики). Исходная тяжесть болезни – важный фактор, определяющий и выраженность ее обострения. Отсутствует также и общепринятое клиническое определение тяжелого обострения ХОБЛ, требующего госпитализации (поскольку его выраженность варьирует и зависит от тяжести легочной дисфункции и симптоматики). Так, даже не тяжелое обострение у пациентов с исходно очень малыми дыхательными резервами может потребовать госпитализации для эффективного лечения.

В целом обострение ХОБЛ – это гетерогенное событие, обусловленное взаимодействием между организмом пациента, респираторными вирусами и бактериями, а также внешними поллютантами, приводящими к усилению воспалительной реакции в бронхах и паренхиме легких. Инфекционное обострение ХОБЛ (самое частое) определяется как декомпенсация респираторного статуса больного вследствие превышения порога бактериальной нагрузки на слизистую бронхов. Это усугубляет клиническую симптоматику, ухудшает КЖ и усиливает бронхиальную обструкцию. Понимание сути

и этиологии инфекционного обострения, наряду с умением своевременно его диагностировать, чрезвычайно важно для практического врача, занимающегося выработкой рациональной тактики и стратегии ведения больного.

Применение критериев Антонинсена для диагностики инфекционного обострения ХОБЛ не требует от врача каких-либо дополнительных исследований. Они основаны лишь на тщательном анализе клинического течения заболевания, данных объективного исследования, по сравнению с исходным статусом. Наличие трех клинических признаков указывает на тяжелое обострение, а двух – на умеренное (оба варианта требуют АБт). Дополнительно у пациентов выявляются усиление кашля, проявления ОРВИ, фарингита, снижение дневной работоспособности, умеренное повышение температуры тела (без видимой причины), увеличение ($> 20\%$ уровня от исходного) частоты дыхания (ЧД) или сердечных сокращений (ЧСС), а также возникает необходимость изменить обычную схему лечения. С помощью этих критериев можно не только клинически верифицировать инфекционное обострение ХОБЛ, но и ориентировочно определить его тяжесть.

Частота и тяжесть обострений ХОБЛ – главные модификаторы ее менеджмента и исхода [10–13]. Обострения в начальный период развития заболевания обычно не частые, но поздние, в ходе прогрессирования патологии и появления выраженной легочной функциональной недостаточности (среднетяжелая ХОБЛ) они становятся более частыми и тяжелыми. У пациентов, имевших в анамнезе частые обострения, они так же будут часто возникать в последующем. Но вместе с тем почти 20 % пациентов с ХОБЛ средней тяжести не имеют обострений в течение 3 лет.

Клинические последствия обострений. Пока мало изучено естественное течение данной патологии, особенно связь с ее длительностью и влиянием ранее перенесенных обострений на ее эволюцию и летальность. Ни один из современных методов лечения данного заболевания пока не позволяет полностью избавить пациента от появления обострений [14].

Обострение ХОБЛ часто приводит к появлению серьезных негативных последствий [15]. Показано, что три наиболее частых из них (не связанных с инфекцией нижних дыхательных путей) – кардиальная, другая легочная или ЖКТ патология. Комбинация ухудшения респираторных симптомов и увеличения системных событий после эпизода обострения (особенно сразу после него) негативно влияет на КЖ и самочувствие пациента. Периодические повторные обострения ухудшают функционирование легочной ткани, интенсифицируют системное воспаление и ускоряют прогрессирование болезни, приводя к быстрому снижению легочной функции (усиливая ежегодное падение ОФВ₁) и толерантности к физической нагрузке

(ТФН), проявлениям ДН и благоприятствуя формированию коморбидности [16, 17]. Вместе с тем в ряде случаев после купирования обострения сниженная функция легких возвращалась к исходному уровню. Обострения ХОБЛ имели долгосрочный негативный эффект относительно физической выносливости пациентов. Продемонстрировано [18], что в течение первых двух лет после перенесенного обострения у пациентов снижалась дистанция (в среднем на 74 м) в тесте 6-минутной ходьбы.

Обострения ХОБЛ также находятся среди других факторов, предрасполагающих к будущему обострению. Показано [19–22], что частота обострений повышается по мере роста тяжести ХОБЛ. Например, число обострений в течение первого года составило $\approx 0,85$ при II стадии ХОБЛ на одного пациента в год, далее – 1,3 при III и 2,0 при IV. Среди пациентов с умеренной ХОБЛ 22 % имели частые обострения (≥ 2 раз/г), а среди больных с очень тяжелым обострением у 50 % они были частыми в первый год наблюдения. Исходная частота тяжелых обострений ХОБЛ повышается с каждым новым тяжелым обострением. Отмечено, что процент пациентов с частыми обострениями (≥ 2 раз/г) в 4-й стадии GOLD был в 2 раза больше такового во 2-й стадии GOLD (т. е. последствия обострений становятся более тяжелыми по мере утяжеления болезни [19]. Прогрессирование заболевания и увеличение числа обострений может быть в определенной мере связано с неэффективным лечением болезни, наличием внутренних факторов (например, с бактериальной перегрузкой нижних дыхательных путей), низким уровнем физической активности и воздействием окружающих триггеров (особенно вирусной или бактериальной инфекции) [20, 23–25]. Дополнительно пожилые пациенты, страдающие ХОБЛ и наличием выраженной коморбидности, имеют высокий риск развития жизнеугрожающих обострений [26].

Тяжелые обострения ХОБЛ (составляют ~ 10 % всех обострений) имеют коротковременные и долгосрочные последствия, включая ускоренную потерю легочной функции, снижение статуса здоровья, кардиоваскулярную коморбидность и повышенные расходы системы ЗО на лечение эпизода обострения [27, 28]. Это обострение негативно влияет на клинический исход болезни, усиливая выраженность бронхообструкции, одышки и снижая ТФН. Обычно пациенты долгое время (несколько недель) восстанавливаются после тяжелого обострения и часто не могут вернуться к своему исходному клиническому статусу, а величина ОФВ₁ может достигать исходного уровня (до начала обострения) только через несколько недель после купирования обострения [29].

Показано [30, 31], что частые обострения ХОБЛ коррелировали с частотой предшествующих обострений, усилением одышки, снижением ТФН и КЖ, большими ухудшением здоровья и привязанностью к дому, а также с более быстрым снижением

легочной функции и коморбидностью (ИБС, ХСН, СД и др.). У пациентов с умеренно-тяжелой формой болезни среднее снижение ОФВ₁ составило 36 мл/г и было существенно больше при частых обострениях (40 мл/г) [32]. У больных, имевших частые обострения, отмечалась большая скорость снижения ОФВ₁ и «привязанность» к дому [29, 31]. Дополнительно после перенесенного обострения имелся повышенный риск (в течение 8 недель) развития нового обострения [13].

Большинство (≈ 65 %) пациентов ХОБЛ отмечали, что обострения (особенно тяжелые) также вызвали значительное ухудшение КЖ, настроения и различные негативные ощущения (беспокойство, чувство изоляции, депрессию, раздражительность, злость и чувство вины). Депрессия четко ассоциировалась со сниженными ТФН и КЖ, выраженной симптоматикой и ухудшением здоровья. Все это негативно влияло на коммуникацию пациента с близкими, приводя к снижению его социальной активности и изоляции. Причем врач, как правило, недооценивал влияние обострения на психический статус пациента по сравнению с его жалобами.

Наличие в анамнезе повторных пролеченных обострений ХОБЛ является лучшим предиктором развития их в будущем. Кроме того, на основе числа обострений (со временем они аккумулируются) в ряде случаев можно предположить и исход болезни (рост числа обострений коррелировал с высокой летальностью). Другие существенные (но менее значимые) факторы, связанные с развитием обострением и частой последующей госпитализацией, были следующие [12, 31–33]: выраженность бронхиальной обструкции и одышки; BODE индекс (включающий индекс массы тела, степень бронхообструкции и одышки, число обострений в предыдущем году); дистанция 6-минутной ходьбы; пожилой возраст; низкий ИМТ, ежегодная быстрая скорость снижения ОФВ₁; стадия болезни по GOLD; выраженная эмфизема легких (по данным рентгенографии или КТ легких); ухудшение КЖ (по опроснику SGRQ); повышенный уровень лейкоцитов, фибриногена и высокочувствительного СРБ, а также наличие коморбидности (ИБС, ХСН, другие болезни легких, ГЭРБ, депрессия, остеопороз). В то же время не отмечено ассоциации курения и с частотой обострений [34]. Вероятно, обострения влияли на клинический статус пациента в большей степени, чем тяжесть болезни на обострения. Обычно обострения сезонные и частично обусловлены переносимой ОРВИ или другой вирусной пандемией, причем проводимое лечение уменьшает тяжесть обострения ХОБЛ в большей степени, чем их частоту.

Продемонстрировано, что временной интервал между перенесенным тяжелым обострением ХОБЛ и новым снижается по мере увеличения числа обострений. Так, каждое очередное перенесенное обострение уменьшает время до появления следующего обострения. После выписки пациента из

стационара по поводу тяжелого обострения болезни риск нового обострения имеет пик (обычно 1 месяц после выписки из стационара). В целом трехмесячный интервал после купирования обострения является периодом высокого риска рецидива тяжелого обострения ХОБЛ [35], причем каждое новое его возникновение (требующее госпитализации) существенно ухудшает течение болезни и повышает риск развития в последующем обострения. Вероятность появления последующих тяжелых обострений ХОБЛ была в 3 раза больше после второго обострения, чем после первого (с коррекцией на возраст, пол, время года и наличие коморбидности), а вероятность быть снова госпитализированным после 10-й госпитализации в стационар была в 25 раз выше по сравнению с таковым риском после первой госпитализации. Дополнительно каждое новое обострение также повышало риск смерти почти в 5 раз в отличие от пациентов, однократно леченных в стационаре.

Характерной чертой ХОБЛ является наличие системных эффектов (из-за усиления системного воспаления), интенсифицирующихся в период обострения, и развитие коморбидности, как легочной (бронхиальная астма, вторичная пневмония, бронхоэктазы или рак легких), так и внелегочной (ССЗ, дисфункция скелетных мышц, СД, остеопороз, анемия, депрессия и т. д.) [36–38]. В период обострения большая проблема – наличие у пациентов частой коморбидности, которая негативно влияла на их выживаемость [12, 39]. Наличие коморбидности у пациента с обострением ХОБЛ при его госпитализации часто коррелировало с удлиненным сроком пребывания в стационаре, большей летальностью и негативным прогнозом [13]. Обострения ХОБЛ способствуют воспалению эндотелия сосудов, вызывая их избыточную жесткость, усиливают развитие атеросклероза и ССЗ [40]. Имеется схожесть в патофизиологии каскада изменений, вызывающих обострение ХОБЛ (падают легочная функция, ТФН, КЖ на фоне учащения госпитализаций) и развитие ИМ (появляется рецидивирующая симптоматика, снижается ФВЛЖ и ТФН). Кроме того, снижение легочной функции коррелирует (как прогностический маркер) с высокой кардиоваскулярной и общей летальностью. Кардиальная коморбидность является важным ФР повышения частоты госпитализаций и летальности пациентов с обострением ХОБЛ [41]. В свою очередь, обострения ХОБЛ ассоциировали с высоким риском развития ИМ в течение 5 первых дней обострения [42] и ухудшением долгосрочного прогноза у пациентов, подвергшихся коронаропластике или АКШ [43]. Так, 6 % пациентов с ИМ имели сопутствующую ХОБЛ, кроме того, у них отмечалась и большая летальность в течение года [44].

При ХОБЛ часто (до 50 %), особенно у госпитализированных пациентов, выявляется кардиоваскулярная коморбидность [45]. В Италии среди госпитализированных пациентов по поводу обострения

ХОБЛ у 55 % была АГ, у 27 % – ХСН, а у 17 % – ИБС, причем рост уровня тропонина (Тр) был независимым предиктором высокого риска летальности. Пока не совсем ясно, повышает ли обострение ХОБЛ кардиальный стресс, способствуя избыточной летальности, связанной с кардиоваскулярными событиями во время или сразу после перенесенного обострения. Отмечено, что после первого эпизода обострения ХОБЛ кардиоваскулярная патология обуславливала до 26 % долговременной летальности этих пациентов. Показано [46], что острый эпизод ИБС (ИМ) имеет схему рецидивов похожую на таковую при ХОБЛ. Кроме того, нередко в ходе лечения ХОБЛ на фоне сопутствующих заболеваний (ИБС, АГ и др.) возникало утяжеление их симптоматики (появлялись аритмии, повышалось АД) [44, 45].

Тяжелое обострение может повторяться и прогрессивно ускоряться после каждого последующего нового обострения, но частота обострений ХОБЛ часто не зависит от тяжести болезни, оцениваемой индексом BODE. Показано [31], что исходное наличие более лучших параметров ОФВ₁, КЖ и их положительная динамика в ходе проводимого лечения ассоциировали с меньшим риском обострений [47]. Вероятно, изменения этих параметров также могут быть суррогатным маркером риска появления обострений болезни в будущем.

Частота обострений болезни коррелировала с баллами по шкале опросника SGRQ: пациенты с частыми обострениями имели более худшие параметры КЖ, чем больные с редкими обострениями. Обострения ХОБЛ ухудшали коротковременные и долговременные параметры КЖ и коррелировали с выраженным снижением ТФН, а также со слабостью скелетных и дыхательных мышц [48]. Причем частые и тяжелые обострения быстрее и существеннее снижали параметры КЖ (коррелировавшие с общим числом обострений в предыдущий год), приводя к снижению обычной дневной активности и работоспособности больного. Восстановление КЖ после купирования обострения определяется рядом факторов. Нередко после перенесенного обострения восстановление обычного клинического статуса затягивается. Как правило, чем тяжелее обострение, тем дольше после него период восстановления обычного самочувствия пациента [49]. Медленное или неполное восстановление параметров КЖ после перенесенного обострения у пациентов указывает на высокий риск невозврата этих параметров к исходному состоянию (со временем они будут постепенно ухудшаться). Кроме того, показано, что пациенты с наличием низких параметров КЖ и ТФН, тяжелой легочной симптоматикой и коморбидности имели риск госпитализации в три раза больший, чем с умеренной бронхообструкцией и отсутствием значимой коморбидности.

Обострения ХОБЛ оказывали негативное долговременное воздействие на физическую вы-

носливость пациента и его дневную активность – существенно снижали ТФН (что коррелировало со слабостью периферических и респираторных мышц) и эффективность оказываемой ему медицинской помощи. Таким образом, главное влияние обострения на дневную жизнь пациента – большее «привязывание» его к дому, чем ранее имевшаяся обычная симптоматика.

Выявлена высокая ($\approx 10\%$) летальность у пациентов, доставленных в стационар из-за обострения ХОБЛ (причем тяжелые обострения были основной причиной их смерти) [50–52]. Так, только менее половины пациентов, госпитализированных по поводу тяжелого обострения, выжили в последующие 5 лет [53], причем летальность после тяжелого обострения была максимальной в течение первой недели, а затем постепенно, в течение трех последующих месяцев, снижалась. Показано, что летальность больных через год после перенесенного тяжелого обострения и леченного с применением ИВЛ достигала 40 % [54], 50 % выживаемость после перенесенного первого тяжелого обострения составила $\approx 3,6$ года [53]. Риск летального исхода после второго тяжелого обострения был в 2 раза выше, чем после первого обострения, а после десятого обострения – в 5 раз выше, чем после первого, причем больные с частыми обострениями в анамнезе имели большие (в 4 раза) риск смерти и летальность, чем пациенты, не требующие лечения в стационаре [55]. Вероятность обострения ХОБЛ снижалась на 10 % с каждым дополнительным десятилетием возраста, тогда как вероятность смерти повышалась на 66 % с каждым десятилетием [56]. Таким образом, число обострений ХОБЛ – существенный фактор, влияющий на летальность пациентов, однако и ее тяжесть влияет на исход данной патологии.

Согласно Stear J. и др. [57], выявлено пять сильных предикторов летального исхода (каждый оценивался в 1 балл): выраженность одышки, эозинопения периферической крови ($< 0,05$ клеток $\times 10^9/\text{л}$), наличие инфильтрации легочной ткани на рентгенограмме или фибрилляции предсердий, ацидоз крови ($\text{pH} < 7,3$). Суммарный уровень в 7 баллов указывал на неблагоприятный прогноз для данного пациента.

Среди госпитализированных больных ХОБЛ с наличием гиперкапнической острой ДН (ОДН), летальность составила 11 %, 180-дневная летальность – 33 %, а 2-летняя – 49 % [55]. Предикторами летальности были низкие баллы по шкале активности DASI, уровни PaO_2 , pH, индекс безжировой массы (FFM), ИМТ, сывороточного альбумина, показателей КЖ, функционального статуса в течение 2 недель до госпитализации и физической активности днем, а также декомпенсированная гиперкарбия, пожилой возраст, сопутствующие болезни (рак легких, кардиоваскулярная коморбидность и др.); наличие ХСН, легочной гипертензии (ЛГ) или хронического легочного сердца (ХЛС), а также

необходимость в длительной кислородотерапии (ДОТ) на дому [53, 58–61].

В Евросоюзе $\sim 5\%$ взрослых с обострением ХОБЛ умирают после доставки в больницу, а при тяжелом обострении реальная летальность превышает 16 % [53]. Отмечено, что критический период риска летального исхода в период обострения ХОБЛ превышал среднюю длительность госпитализации. Так, пик летальности отмечался в первую неделю, поэтому этот период требует особого внимания врача. Позднее (через 3 месяца) этот пик стабилизируется у больных, выживших после тяжелого обострения, снижаясь (в 8 раз) до исходной величины [53]. Отмечено, что включение системных ГК (сГК) в схемы лечения обострения не снижало летальность.

При длительной госпитализации летальность варьирует, составляя: 12–33 % после года наблюдения; 26–39 % после 2 лет; 39–49 % после 3 лет и 45–47 % после 4 лет мониторинга пациентов [51]. Риск летальности повышался с каждым новым обострением [62, 63]. Так, этот риск увеличивался в 5 раз после 10-й госпитализации пациента, по сравнению с первой. Нередко врачи недооценивали летальность, обусловленную ХОБЛ, а расценивали ее как следствие наличия сопутствующих заболеваний.

Эволюция ХОБЛ включает две фазы после первой госпитализации по поводу обострения. Первая фаза – длительный период стабильного риска (обычно это 5-летний интервал между первыми двумя обострениями, потребовавшими госпитализации) до развития второй госпитализации по поводу обострения. Вторая фаза – более короткий промежуток времени до следующей госпитализации или смерти, заметно изменяется течение болезни. Тяжелые обострения ХОБЛ повышают свою интенсивность после 8 предыдущих обострений за 6-летний период, включая 3–4 тяжелых обострения за последний год.

С клинической точки зрения важно, что после первой госпитализации по поводу обострения ХОБЛ появляется окно терапевтических возможностей, во время которого можно модифицировать схему базисного лечения в целях предотвращения последующих обострений. Поэтому необходимо сфокусировать внимание врача на пациентах, имеющих тяжелое обострение (вынуждающее их госпитализировать), учитывая тот факт, что ряд лекарственных средств (ЛС) могут снижать частоту обострений (или замедлять их появление).

Обострения ХОБЛ приводят к существенной воспалительной нагрузке (сопровождаемая повышением уровней СРБ, ПКТ, фибриногена, ИЛ-6, -10 в крови и склонностью к тромбообразованию) и часто развиваются у пациентов с наличием коморбидности. Кроме того, обострения негативно влияли на кардиоваскулярный статус пациента и повышали риск развития ССЗ. Показано, что наличие в анамнезе кардиоваскулярной патологии

отмечалось почти у половины пациентов, особенно при наличии выраженной бронхообструкции. Так, у пациентов, доставленных в стационар из-за обострения ХОБЛ, часто выявлялись боли в сердце, повышение специфических маркеров повреждения миокарда и серийные изменения на ЭКГ [45, 64], причем повышенные уровни Тр, BNP и жесткости артерий во время обострения (особенно на фоне наличия инфекции дыхательных путей) могли быть предикторами летальности среди госпитализированных пациентов [65]. Все эти изменения коррелировали с резким повышением (в ~3 раза) риска развития ИМ в первые пять дней обострения ХОБЛ.

Обострения ХОБЛ нередко приводили и к декомпенсации имеющихся сопутствующих заболеваний. Отмечено повышение риска развития ИМ (в 13 раз) и фибрилляции предсердий (17 раз) в 30-дневный период после перенесенного обострения ХОБЛ, по сравнению с исходной ремиссией. Среди пациентов с обострением ХОБЛ распространенность ТГВГ составляет 8–15 %, а ТЭЛА ≈ 5 %, причем в большей степени у госпитализированных пациентов (до 25 %) (66–68). Эти взаимоотношения можно объяснить наличием общих ФР ХОБЛ и ССЗ, а также усилением системного воспаления в ходе обострения ХОБЛ. Дополнительное наличие динамической гиперинфляции легких (ДГ) и повышенной стимуляции V_2 -адренорецепторов (вследствие роста частоты применения ингаляционных V_2 -агонистов на фоне обострения ХОБЛ) увеличивали постнагрузку на сердце [64].

Факторы предикции обострения ХОБЛ можно классифицировать в следующие группы: наличие обострений в анамнезе и коморбидности, прием ЛС, время постановки первоначального диагноза и интенсивность контактов с системой ЗО:

- число умеренных обострений (в последние 30 дней) и тяжелых обострений (в последние 180 дней);
  - общее число обострений в анамнезе;
  - число визитов в приемный покой больницы за последние 180 дней;
  - время постановки диагноза ХОБЛ в больнице;
  - время постановки диагноза ХОБЛ в поликлинике;
  - суммарное число случаев выписывания АБ;
  - индекс коморбидности Чарльсона (CCI) за год до предикции;
  - число внутрибольничных диагнозов ИБС или внутрибольничных диагнозов другой легочной патологии;
  - число принимаемых ЛС из других групп (за последний год);
  - количество рецептов, выписанных по поводу ХОБЛ за последний год;
  - число выписок рецептов на оральные ГК.

Наличие обострений в анамнезе – наиболее важный предиктор повторных обострений. Риск обострений повышался, если тяжелое обострение возникало в течение последних 180 дней или отме-

чался рост числа тяжелых обострений в анамнезе. Предшествующие умеренные обострения ХОБЛ также были существенным предиктором будущих госпитализаций. Время первоначальной постановки данного диагноза также является предиктором риска госпитализации пациента вследствие обострения. Большая коморбидность (измеряемая индексом СС) тоже была хорошим предиктором будущих обострений ХОБЛ и госпитализаций. Следующая коморбидность чаще предшествовала обострениям: ИБС, ХСН, ГЭРБ, цереброваскулярная патология, другие болезни органов дыхания и депрессия.

Причины обострения ХОБЛ обычно мультифакторные. Частые триггеры обострений – инфекция и неинфекционные агенты, но, к сожалению, 30 % обострений обусловлены неизвестными причинами. Бактериальная или вирусная инфекция – главный фактор (≥ 50 %) развития инфекционного обострения болезни [69], причем вирусная инфекция или высокий уровень поллютантов могут усиливать имеющееся воспаление в дыхательных путях, которое, в свою очередь, предрасполагает к развитию в них вторичной бактериальной инфекции.

В настоящее время важное значение в развитии обострений ХОБЛ играет не только рост бактерий в дыхательных путях, но и приобретение нового штамма микроба (т. е. структура бактериальной инфекции в дыхательных путях – динамический процесс) [70–72]. Неинфекционные факторы обострения болезни включают: факторы окружающей среды (массивное воздействие поллютантов различного генеза), коморбидность (например, ТЭЛА или ХСН), изменения в проводимом лечении (снижение дозы, прием или прекращение приема ряда ЛС), аллергены, диету, нарушение регуляции иммунной системы или метеорологические влияния (повышенное барометрическое давление, холодная погода, зимний сезон) [73]. Эффект воздушных поллютантов на появление обострения ХОБЛ также зависит от окружающей температуры. Так, даже незначительное (на 1°C) снижение температуры окружающей среды может увеличивать частоту обострений ХОБЛ, причем этот эффект более выражен при большем (на 5°C) снижении температуры [73]. В целом ФР частых обострений ХОБЛ были следующие: пожилой возраст, выраженное снижение ОФВ_1 , наличие постоянных симптомов (гиперсекреция мокроты, ежедневный кашель), визинга и коморбидности (прежде всего, ССЗ).

Исходная тяжесть бронхообструкции – ключевой ФР развития обострения, требующего госпитализации. Так, выраженное ухудшение ОФВ_1 и наличие значимой коморбидности (СД, ИБС) были важными предикторами риска госпитализации у амбулаторных пациентов, страдающих ХОБЛ. В целом на риск развития тяжелого обострения ХОБЛ могут влиять ряд следующих факторов: низкая легочная функция и ИМТ, выраженность симптоматики (например, тяжесть одышки), КЖ, число

обострений в анамнезе, эффективность проводимого лечения, пол, возраст, курение и наличие коморбидности (например, ХСН, СД).

По мере утяжеления ХОБЛ обострения становились более частыми и выраженными. Так, показано, что у пациентов со сниженной ОФВ₁ (< 60 %) ежегодная частота обострений ХОБЛ (тяжесть болезни оценивалась по GOLD) была следующей: 1 ст. – 2 %; 2 ст. – 3 %; 3 ст. – 4 % и 4 ст. – 5 %. Возрастал также и процент пациентов, госпитализированных по поводу обострения на стадиях 2–3–4 с 7 до 18 и 33 % соответственно [19]. При использовании классификации А-В-С-Д (суммарно отражающей тяжесть симптоматики и риск обострений) пациенты группы D имели тяжелые обострения чаще (32 %) по сравнению с пациентами из менее тяжелых групп – А, В, С (14, 22 и 21 % соответственно) [74].

Патофизиология обострений ХОБЛ комплексная [75]. Под воздействием генетических факторов и окружающей среды возникает заболевание с периодическими обострениями, которые обуславливают > 25 % постепенного ухудшения легочной функции [76]. Ее динамика влияет на склонность к быстрому прогрессированию заболевания и его клинический исход. С клинической точки зрения обострения болезни не все одинаковые, кроме того, пациенты не отвечают похожим образом на стандартное лечение. Обострение ХОБЛ – ее ключевое событие, но пока нет полного понимания причин развития частых обострений и их последующих негативных эффектов.

Ранее полагали, что прогрессирование ХОБЛ иллюстрируется кривой Флетчера-Пето, показывающей плавное и ускоренное снижение легочной функции со временем. Но на фоне вкрапывающихся обострений в эволюцию заболевания такое прогрессирующее снижение ОФВ₁ не всегда соответствует естественному течению патологии. В настоящее время отмечено преимущественно ступенчатое ухудшение течения ХОБЛ со временем в отличие от плавного и градуированного снижения кривой Флетчера-Пето. У ряда пациентов период быстрого снижения нормального ежегодного убывания ОФВ₁ возникал гораздо раньше, чем это предполагалось.

Обострение ХОБЛ отражает появление острого ухудшения проходимости бронхов за счет усиления в них воспаления. Ключевые патофизиологические характеристики этого состояния следующие [75, 77]: прогрессирующее экспираторное ограничение воздухотока (EFL) и легочная гиперинфляция (патологическое повышение легочных объемов) двух видов:

- статическая (в ее основе лежит ловушка воздуха, не исчезающая в период вдоха и обусловленная потерей эластической тяги легких, снижением двужущего давления в бронхах, преждевременным закрытием мелких бронхов даже при дыхании в покое с неполным «опорожнением» альвеол);
- динамическая (из-за недостаточного времени выдоха в условиях выраженного EFL вследствие

роста тонуса холинергической системы и воспаления мелких бронхов), сопровождаемая переменным и быстрым повышением конечного объема выдоха (EELV) больше базального уровня.

Неблагоприятными последствиями легочной гиперинфляции являются: повышение легочных функциональной остаточной емкости, общей емкости легких (TLC > 120 %) и их соотношения, а также снижение емкости вдоха (IC); ограничение возможности повышать дыхательный объем в период ФН и уплощение диафрагмы (основной дыхательной мышцы) [78]. Последнее способствует нарушению как ее функции, так и функции респираторных мышц, благоприятствуя нарастанию эластической нагрузки на респираторный аппарат, появлению гиперкапнии при ФН и созданию внутреннего положительного давления в конце выдоха (PEEPi), повышающего дыхательные усилия больного.

Основу EFL составляют: 1) обратимые компоненты бронхообструкции (накопление воспалительных клеток и воспалительного экссудата в просвете бронхов, бронхоспазм и динамическая гиперинфляция при ФН) и 2) необратимые (перибронхиальный фиброз и сужение просвета мелких бронхов на фоне потери их альвеолярной поддержки вследствие имеющейся эмфиземы легких). Усиление воспаления в дыхательных путях в период обострения ХОБЛ также приводит к росту ДГ и несоответствию отношения вентиляция/перфузия (В/П), большей одышки, а при тяжелом обострении – к критической обструкции бронхов, появлению существенной гипоксемии, гиперкапнии и тяжелых механических последствий [78].

В период обострения отмечается большая переменность ежедневных колебаний уровня бронхообструкции (даже у пациентов с клинически стабильным состоянием) и потребность в применении аэрозольных бронходилататоров [79, 80], причем иногда имеющаяся бронхообструкция может стать рефрактерной к обычно применяемым и ранее эффективным бронходилататорам.

Пациенты с ХОБЛ во время обострения обычно жалуются на ощущение трудности выдоха, поэтому вынуждены генерировать максимально возможный поток воздуха во время остаточного (tidal) дыхания. У пациентов с наличием бронхообструкции в период спонтанного дыхания времени выдоха («опорожнения» легких) часто недостаточно, чтобы полностью осуществить (EELV). Это делает невозможным естественную релаксацию и приводит к гиперинфляции легких. При этом EELV изменяется и зависит от степени EFL и потребностей вентиляции. ДГ появляется во время ФН на фоне обструкции бронхов, тахипноэ, роста остаточного объема (TV – вдыхаемый и выдыхаемый воздух из легких во время спокойного дыхания) и укорочения времени выдоха (с последующей задержкой части легочного объема на уровне альвеол). Все эти изменения, в том числе снижение IC (отражающего повышение EELV на фоне укорочения дли-

тельности форсированного выдоха), ассоциировали с выраженным ощущением дискомфорта при дыхании, ограничением вентиляции (за счет обратимого и необратимого компонентов обструкции) и прогрессирующим ХОБЛ.

При обострении ХОБЛ сопротивление дыхательных путей резко повышается (из-за бронхоспазма, отека слизистой бронхов и сгущения мокроты), что закономерно ухудшает EFL. При этом время опорожнения легких (определяемое их резистивностью и комплаенсом) удлиняется, а динамическое EELP возрастает. В фазу выдоха пациент стремится адаптировать свою схему малоамплитудного и быстрого дыхания (ограничивающего время выхода воздуха из легких на выдохе). При наличии EFL любое острое увеличение вентиляции (как при преходящей гипоксемии) может вызывать развитие острой ДГ, которая способна стать жизнеугрожающей во время тяжелого обострения ХОБЛ [81].

Во время обострения ХОБЛ респираторные мышцы уже исходно перегружены ростом сопротивления в бронхах, что становится причиной повышения эластической нагрузки на них (требуется больше усилий для изменения дыхательного объема). Но дыхательные мышцы частично адаптированы к хронической гиперинфляции, что позволяет сохранять их силу, способную генерировать необходимые объемы в покое во время дыхания. Хотя при быстром развитии ДГ эта адаптация быстро нарушается [82, 83].

Острая ДГ также способствует укорочению дыхательных мышц (особенно диафрагмы) и вызывает их функциональную слабость. Воздействие оксидативного стресса, рост локальной экспрессии провоспалительных цитокинов в межреберных мышцах, локальная активация протеаз во время повышенной респираторной нагрузки, а также дисбаланс требуемой и получаемой энергии дыхательными мышцами могут приводить к повреждению диафрагмы, дисфункции респираторных мышц и последующему снижению легочной вентиляции [82, 84].

Из-за наличия EFL и легочной гиперинфляции формируется PEEP_i, что повышает нагрузку на аппарат дыхания, приводя к росту респираторных усилий. Так, дыхательные мышцы еще до начала вдоха должны преодолеть внутренний возврат легких и стенки грудной клетки, а также повышенное аэродинамическое и инерционное сопротивление [85, 86]. Таким образом, PEEP_i действует как порог инспираторной нагрузки во время спокойного дыхания у клинически стабильных пациентов с ХОБЛ с наличием гиперинфляции легких. Если этот порог превышен, возникает повреждение респираторных мышц с формированием различных адаптивных реакций, чтобы предотвратить или уменьшить повреждение. Все вышесказанное со временем приводит к появлению альвеолярной гиповентиляции и задержке CO₂. Согласно механике дыхания, ДН, формирующаяся при ХОБЛ, является обтураци-

онной (вследствие снижения эластичности легочной ткани и сужения просвета бронхов).

Сопутствующая тахикардия во время обострения болезни и развития острой-хронической легочной гиперинфляции дополнительно снижает динамический комплаенс легких. Наличие повышенной нагрузки на респираторные мышцы вдоха и их последующая функциональная слабость способствуют тому, что сила, требующаяся для дополнительного вдоха, начинает составлять большую часть максимально возможных усилий. Эти повышенные усилия в процессе дыхания (особенно при превышении ими определенного порога) могут восприниматься (посредством центральной импульсации) как нежелательные [87].

ДН бывает двух типов: 1) гипоксемическая на фоне нормо-гипокапнии (вследствие легочных заболеваний с патологией альвеол); 2) гиперкапническая вследствие насосной недостаточности дыхательных мышц (из-за нарушения их функции или депрессии стимуляции из ЦНС). Пациенты, страдающие ХОБЛ, имеют две опции паттерна дыхания: 1) сильно и часто дышать, чтобы поддерживать нормальные уровни pO₂ и pCO₂. Это приводит со временем к усталости (и истощению) дыхательных мышц; 2) дышать на уровне минимальной вентиляции (избегая одышки и усталости дыхательных мышц), но ценой снижения альвеолярной вентиляции.

У пациентов с ХОБЛ (даже при наличии хронического компенсированного гиперкапнического ацидоза) нервная стимуляция дыхания обычно сохранена и увеличивается во время физиологического стресса (при ФН или обострении болезни), критической артериальной десатурации, задержки CO₂, ацидозе, лихорадке и повышении тонуса симпатической нервной системы [88]. Нередко во время тяжелого обострения ХОБЛ механическая генерация дыхательной системой определенного воздушного потока часто не повышается пропорционально нервной стимуляции, приводя к нейромеханической диссоциации дыхательной системы (несоответствию между центральной стимуляцией и механическим ответом), обуславливая появление ДН и усиление одышки [89].

В ходе обострения ХОБЛ склонность к развитию ДГ может рефлекторно отражать ухудшение EFL в большей степени, чем укорочение времени выдоха. Показано, что при купировании обострения позитивная динамика соотношения ОФV₁/ФЖЕЛ способствует улучшению экспираторного потока. Выявлено, что амплитуда изменений IC (> 20 % от исходного уровня) имеет важные клинические эффекты. У пациентов с наличием бронхообструкции и снижением IC дальнейшее быстрое уменьшение последнего (вследствие появления ДГ) ограничивает возможность повышать TV и вентиляцию на фоне резкого повышения потребности в ней (как при ФН) [90], причем отмечена высокая корреляция роста IC в покое с одышкой и ТФН [91].

Пациенты (даже отягощенные тяжелым ХОБЛ) в период клинической стабильности способны поддерживать приемлимые параметры газообмена. Но в ходе обострения и повышения нагрузки на дыхательный аппарат нередко возникает острая декомпенсация газообмена вследствие снижения альвеолярной вентиляции и силы дыхательных мышц, а также истощения патофизиологических механизмов, ранее поддерживающих стабильность болезни [92]. В период обострения возможность больного адаптироваться к возникающему дополнительному физиологическому стрессу определяется степенью исходной физиологической дисфункции газообмена во время стабильного клинического состояния. Так как пациенты с тяжелой ХОБЛ имеют меньший компенсаторный физиологический резерв, они испытывают большую нагрузку на дыхательные мышцы в период обострения и подвержены более частому развитию ДН (из-за снижения выносливости этих мышц и появления их утомления) даже при воздействии относительно легких триггеров обострения (например, простуды). Альтернативно при обострении болезни, но с более легким ее течением также может развиваться ДН, но в случае наличия тяжелых сопутствующих болезней.

Появление ОДН во время тяжелого обострения ХОБЛ (она нередко наслаивается на уже имеющуюся ХДН) характеризуется усилением гипоксемии, частой задержкой CO_2 (гиперкапния) и ацидемией (в разной степени выраженности), а также ростом (в 10–20 раз) работы аппарата дыхания. При тяжелом обострении гипоксемия возникает (иногда на фоне сопутствующего роста фракции шунта) прежде всего из-за появления многочисленных участков легких с нарушенным соотношением В/П, которые вносят основной вклад в ее развитие (причем она легко корригируется умеренной длительной кислородотерапией – ДОТ) [81].

Все эти эффекты сочетаются со снижением напряжения кислорода в смешанной венозной крови (MVO_2), отражая рост потребления кислорода (VO_2) вследствие повышенной работы дыхательных мышц. За счет усиления функционирования сердечной системы влияние сниженной величины MVO_2 на артериальную оксигенацию частично ослабляется. В период обострения также умеренно повышается и минутная вентиляция (в большей степени за счет тахипноэ).

Применение высокопоточковой кислородотерапии у ряда пациентов может привести к ухудшению ретенции CO_2 . Этому могут способствовать несоответствие В/П (из-за потери гипоксической вазоконстрикции) и снижение центральной стимуляции дыхания (как результат потери гипоксемической стимуляции вентиляции) [92]. Склонность к развитию гиперкарбии определяется ростом мертвого пространства (появлением участков с повышенным соотношением В/П – пустой вентиляцией) в результате альвеолярной ги-

повентиляции, несмотря на повышенную стимуляцию дыхания. При выраженной ХОБЛ физиологическое мертвое пространство увеличивается из-за имеющегося нарушения соответствия В/П [93]. В результате этого пациентам требуется повышать вентиляцию легких для поддержания уровня PaCO_2 в нормальном интервале. Если в период стабильной ХОБЛ этих адаптивных механизмов хватает для этого, то в период физиологического стресса (например, во время обострения болезни или ФН) их функционирование не способно поддерживать нормальный газообмен. При появлении EFL, ДГ и последующего ограничения TV ситуация еще больше ухудшается: снижается способность дыхательной системы адекватно удалять CO_2 из крови на фоне повышенных метаболических потребностей организма. Показано, что у пациентов с тяжелой ХОБЛ имеется тенденция к задержке CO_2 во время ФН может быть предиктором тяжести ДГ [92].

Появление частого и поверхностного дыхания во время обострения (или ФН) также обусловлено наличием рестриктивных механизмов и ростом эластической нагрузки на аппарат дыхания [75]. При повышении метаболической нагрузки у части пациентов с задержкой CO_2 отмечено ранее достижение пика альвеолярной вентиляции и усиление ДГ относительно группы больных без задержки CO_2 . Выявлена также корреляция между EELV/TLC и PaCO_2 , что было в определенной степени обусловлено увеличением физиологического мертвого пространства. Таким образом, в период обострения ХОБЛ усиливается имеющаяся EFL и появляется схема быстрого и поверхностного дыхания, стимулирующая задержку CO_2 . На определенном этапе болезни развивается гиповентиляционный синдром, обусловленный комбинацией альвеолярной гиповентиляции, увеличением общей вентиляции и работы аппарата дыхания на фоне снижения сократительной способности дыхательных мышц и чувствительности системы дыхания к нервной стимуляции.

Патофизиология тяжелого обострения ХОБЛ, требующего ИВЛ, сейчас достаточно изучена. Рост сопротивления воздухоотуку в результате усиления воспаления дыхательных путей приводит к критическим величинам EFL и ДГ с резким ростом нагрузки на дыхательные мышцы и развитием в последующем их функциональной слабости. При этом максимально используются дополнительные дыхательные мышцы и часто возникает заметная торакоабоминальная диссинхрония. При ФН во время обострения существенно повышается порог для вдоха. В результате появления тахипноэ (с уменьшением времени выдоха) и роста сопротивления воздухоотуку в дыхательных путях динамический комплаенс легких быстро снижается, обуславливая повышение работы системы дыхания во время вдоха [94].

У пациентов с хронической гиперинфляцией работа дыхательных мышц повышается, причем

в период обострения ХОБЛ может возникать снижение генерации мышечной силы в ответ на стимуляцию нервной системы в определенной метаболической среде (например, в условиях острой гипоксии и гиперкапнии). При этом имеющиеся дополнительные воздействия (резистивные, эластические и инспираторные) пересиливают перегруженные инспираторные мышцы, способствуя появлению их слабости [95]. Но при этом даже во время очень тяжелой ФН слабости диафрагмы не возникает [96]. При тяжелом обострении, связанном с продолжительной нагрузкой (близко к максимальной) респираторных мышц, развитие их усталости почти неизбежно на фоне выраженных системного воспаления, оксидативного стресса, острой гипоксии, гиперкапнии и ацидоза, комбинирующихся с ухудшенным микрокровоотоком.

Дополнительно при ХОБЛ с наличием выраженной EFL, острым развитием ДГ (и PEERi) может снижаться и преднагрузка на правый желудочек (ПЖ) сердца вследствие снижения венозного возврата крови. Впоследствии у этих больных формируется ЛГ при любой работе сердца из-за эмфизематозной деструкции и снижения площади легочного капиллярного ложа, компрессии легочных сосудов из-за гиперинфляции легких, наличия альвеолярной гиповентиляции, нарушения соотношения В/П и роста постнагрузки на ПЖ [97, 98]. У пациентов, имеющих острую ДГ, повышено сопротивление в легочных сосудах, связанное с дыханием при легочных объемах, близких к TLC.

Диастолическая функция левого желудочка (ЛЖ) сердца также может ухудшаться за счет роста конечного диастолического давления в ПЖ (вследствие тесного взаимодействия ПЖ и ЛЖ) [99]. В этих случаях межжелудочковая перегородка смещается в сторону ЛЖ в период диастолы для аккомодации повышенного диастолического давления в ПЖ, что также ухудшает наполнение ЛЖ. Систолическая функция ЛЖ обычно сохранена при ХОБЛ (в отличие от диастолической функции), но при отсутствии существенной кардиальной коморбидности (ИБС) [100]. При обострении ХОБЛ может формироваться острое повышение отрицательного внутригрудного давления и увеличиваться постнагрузка на ПЖ (из-за высокого градиента транспульмонального давления).

Воспаление (преимущественно нейтрофильное) при ХОБЛ развивается не только в дыхательных путях, но имеет системный характер, вызывая появление коморбидной патологии (ССЗ, остеопороз, анемия, депрессия и т. д.) и ухудшая прогноз заболевания. Так, выраженность воспаления дыхательных путей ассоциировалась с тяжестью болезни и эпизодами обострений. Показано, что большее локальное воспаление отмечалось при выраженной обструкции бронхов и рецидивирующих обострениях болезни. Воспалительный процесс в различных частях дыхательных путей (преимущественно в периферических) модулируется раз-

ными патологическими механизмами, включая повышение числа CD⁴⁺ Т-лимфоцитов, макрофагов и нейтрофилов. В период обострения нейтрофилы притягиваются в просвет бронхов, что предполагает наличие постоянного воспаления в дыхательных путях с их потенциальным повреждением [101]. Выявлено, что повышенный уровень нейтрофилов в мокроте коррелировал с большим снижением ОФВ₁.

Воздействие аэрозольных агентов (табачного дыма, вирусов и бактерий) вызывает высвобождение провоспалительных цитокинов в дыхательных путях. Последнее опосредованно усиливает сужение бронхов за счет отложения в их стенке коллагена и увеличения лимфоидных фоликулл, утолщения базальной мембраны (БМ) и выделения воспалительного экссудата в просвет бронхов. Участвующие в воспалении дыхательных путей макрофаги и дендритные клетки стимулируют рост активности моноцитов, фибробластов, CD⁴⁺ Т-клеток и нейтрофилов. Все это запускает развитие эмфиземы (разрушение легочной паренхимы), воспаления и фиброза мелких бронхов, сквамозной метаплазии эпителия слизистой бронхов, а также гиперсекрецию мокроты. Отмечено, что пациенты, страдавшие частыми обострениями, имели повышенную концентрацию маркеров воспаления в мокроте (даже в стабильной фазе болезни). Также выявлено, что выраженное воспаление дыхательных путей коррелировало с большей потерей легочной функции в ходе прогрессирования заболевания.

Важное значение в патофизиологии ХОБЛ играет и дисбаланс в системе протеазы – ингибиторы, возникающий в результате воспаления с последующим повышением продукции нейтрофильной эластазы (или ее активации) и/или снижением активности антипротеаз.

При обострении отмечается рост уровня маркеров системного воспаления (СРБ, ПКТ, сывороточного амилоида, фибриногена, хемостатического клеточного фактора воспаления и др.), которые снижаются по мере купирования воспалительного процесса в дыхательных путях [102–104]. Оценка этих маркеров помогает верифицировать обострение болезни и оценивать эффективность проводимого лечения. Отмечено, что повышенный уровень СРБ (>100 мг/мл) коррелировал с ростом (в 4 раза) неблагоприятного исхода. Аналогично высокая концентрация ПКТ (> 5 мкг/мл) при обострении коррелировала с повышенным риском летальности пациентов (нуждавшихся в применении ИВЛ в ОИТР). И наоборот, низкий уровень ПКТ во время обострения указывал на вероятную пользу от применения АбТ. Вместе с тем по исходным уровням ПКТ и СРБ нельзя дифференцировать между собой бактериальную и вирусную инфекцию, вызвавшую обострение болезни.

Другие биомаркеры – Тр, NT-proBNP, сосудистый эндотелиальный фактор роста, тромбоцитарный фактор-4, В-тромбоглобин и копептин – также могут отражать тяжесть обострения ХОБЛ и ис-

пользоваться для прогностической оценки [104, 105]. Так, 30-дневная летальность у пациентов с высоким уровнем Тр и NT-proBNP была в 15 раз выше, чем у больных с нормальным значением этих маркеров [106]. К сожалению, пока нет точки разделения этих маркеров для дифференциации разных клинических фенотипов болезни.

Наиболее распространенными биомаркерами воспаления дыхательных путей являются уровень NO в конденсате выдыхаемого воздуха (КВВ) и изменения ряда параметров в анализах индуцированной мокроты [107, 108]. Отмечено [108], что у пациентов с высоким уровнем NO в КВВ наблюдались хороший ответ на лечение ГК и большее улучшение ОФВ₁.

Микробиота здоровых отличается от таковой у больных ХОБЛ. Поверхность верхних дыхательных путей колонизирована бактериями, которые составляют нормальную флору респираторного тракта у здоровых и редко вызывают болезнь. Так, полость носа обычно колонизирована эпидермальным золотистым стафилококком и коринобактериями, а носоглотка – негемолитическим и α-гемолитическим стрептококком, нейсерия и реже – пневмококком, гемофильной палочкой. Определение точного вида бактерий в нижних дыхательных путях затруднительно из-за трудности выделения неконтоаминированных микробов в этих отделах легких. В целом нижние дыхательные пути у здоровых лиц стерильны, и только в 6 % случаев выявлялись патогенные микробы в низкой концентрации [109].

Бактерии в нижних дыхательных путях выявлялись в 1/4 случаев при умеренной ХОБЛ и у 45 % тяжелых пациентов [109]. При стабильной ХОБЛ (средней тяжести – тяжелой) или во время ее обострения чаще регистрируется следующая микрофлора: гемофильная палочка, пневмококк, моракселла катаралис, золотистый стафилококк, тогда как у пациентов с тяжелой обструкцией бронхов (чаще переносящих тяжелые обострения и получающих АБт) нередко выявляются Гр(-) синегнойная палочка и энтеробактерии, причем степень тяжести ХОБЛ коррелировала с типом возбудителя. Известно, что ХОБЛ обусловлена длительным курением, что показывает его влияние на респираторную микробиоту.

Острая вирусная респираторная инфекция заметно нарушала структуру легочной микробиоты. В начале обострения ХОБЛ и во время выздоровления после него (в течение 3 месяцев) структура микробов в анализах мокроты может быть относительно стабильной [110]. Хотя другие авторы [111] показывают, что у госпитализированных пациентов с тяжелым обострением структура и разнообразие мокроты в микробиоте могут быстро меняться (через несколько дней). Вероятно, ее структура вовремя и после обострения болезни характеризуется наличием хронической бактериальной инфекции в дыхательных путях и динамичностью.

Обострения ХОБЛ чаще возникают в холодное время года (осенне-зимний период) обычно

из-за высокой распространенности респираторной вирусной инфекции и повышенной чувствительности к ней эпителия верхних дыхательных путей [54]. В настоящее время отмечается рост частоты вирусных обострений. В их структуре доминируют: риновирусы (составляющие треть всех вирусных инфекций), вирусы парагриппа и гриппа, респираторно-синтициальный вирус, тогда как смешанная вирусно-бактериальная инфекция выявляется в ~25 % случаев (и характеризуется тяжелыми функциональными нарушениями, требующими длительной госпитализации). Показано, что у пациентов с ХОБЛ риновирус вызывал появление более выраженной симптоматики, большее снижение легочной функции и повышение локального иммунного ответа по сравнению с заболевшими здоровыми. У больных с наличием риновирусной инфекции отмечался экспоненциальный рост бактериальной нагрузки в дыхательных путях в последующие дни, по сравнению с некурящими или только курящими. Вероятно, риновирусная инфекция изменяет микробиоту больных ХОБЛ и/или их защитные механизмы, что облегчает последующее бактериальное внедрение в дыхательные пути и развитие более частых обострений.

Термин «колонизация дыхательных путей» (более корректен, чем их инфицирование) и указывает на то, что в них имеются бактерии, оказывающие минимальное патологическое влияние. Не выявлено связи между наличием бактерий и воспалением дыхательных путей, с одной стороны, с неблагоприятным исходом ХОБЛ – с другой. Даже в стабильный период болезни бактериальная инфекция имеется в дыхательных путях. При этом в них выявляется высокий уровень воспалительных маркеров: лейкотриена В₄, миелопероксидазы, металопротеиназы, ФНО-α, ИЛ-1, -6, -12 и нейтрофильной эластазы [112–115], причем рост активности эластазы коррелировал с выраженностью системного воспаления, увеличением числа обострений, ухудшением клинического статуса пациента и негативным клиническим исходом. В целом даже у клинически стабильных больных наличие бактериальной инфекции в дыхательных путях способно вызывать воспаление (как локальное, так и системное), ухудшение симптоматики и рост числа обострений. Хотя хроническое присутствие микрофлоры в дыхательных путях существенно влияет на частоту обострений и прогрессирование болезни, но ассоциация между ее клиническим исходом и наличием бактериальной флоры – сложная. Бактериальная колонизация дыхательных путей не является постоянным феноменом и зависит от ряда факторов (например, прогрессирования болезни, применения АБ и ГК). Показано [116], что через год наблюдения у половины больных ХОБЛ менялась микрофлора в дыхательных путях и возрастала бактериальная нагрузка на них (что коррелировало со снижением ОФВ₁).

Хотя у здоровых бактерии постоянно ингалируются в бронхи, их инфицирование не развивается вследствие наличия сложных механизмов защиты: мукоцилиарный клиренс, действие антибактериальных и противовирусных пептидов, находящихся на поверхности дыхательных путей (пентраксин-3, лизоцим, лактоферрин, дефензины, элафин, секреторный ингибитор лейкопротеазы и кателицидин), локального (IgA, фагоцитоз микробов макрофагами в дыхательных путях) и приобретенного иммунного ответа [117, 118].

Дефицит α_1 -антитрипсина (α_1 -АТ) (входящего в состав сывороточного ингибитора протеаз) на фоне избыточной протеазной активности приводит к раннему развитию эмфиземы легких. Ключевая функция α_1 -АТ – ингибирование активности нейтрофильной эластазы, хотя он также обладает иммуномодуляторным и противовоспалительным (антибактериальным и противовирусным) действием. Вероятно, дефицит α_1 -АТ способствует также и повышенной чувствительности к инфекции при ХОБЛ. Так, пациенты с наличием этого дефицита отмечают частые обострения болезни. Также была найдена прямая корреляция между числом обострений ХОБЛ и выраженностью эмфизематозных изменений в легких (по данным КТ).

Колонизация инфекцией нижних дыхательных путей при ХОБЛ предполагает появление дефектов в защите иммунной и макроорганизма. У пациентов определенно имеются механизмы повышенной чувствительности к бактериальной инфекции. Отмечено, что высокая бактериальная нагрузка в дыхательных путях коррелировала с большими воспалением и снижением легочной функции. Нарушение механического барьера легких (снижение частоты сокращения реснитчатых клеток и их числа, недостаточность мукоцилиарного клиренса, формирование сквамозной метаплазии эпителия бронхов, повышение проницаемости эпителия бронхов, числа бокаловидных клеток и подслизистых желез) способствует избыточной продукции слизи и недостаточному очищению бронхов от нее, благоприятствуя развитию бактериальной инфекции [117–121].

Важная детерминанта снижения ТФН при умеренно-тяжелой ХОБЛ (преимущественно эмфизематозного типа) – дисфункция скелетных мышц, обусловленная потерей мышечной силы (зависящей от массы мускулатуры) вследствие избыточной и длительной работы мышц [122–124]. Также возникает и снижение выносливости мышц, независимо от уменьшения мышечной массы. Причины этого обусловлены ростом в период обострения ХОБЛ уровней продуктов окислительного стресса и избыточного протеолиза, ИЛ-1 и инсулин фактора роста (IGF1), а также действием бактериальных токсинов и внутренними изменениями в мышцах [124, 125]. Так, в них уменьшаются число волокон 1-го типа, активность оксидативных ферментов, уровень АТФ и фосфокреатинина, а также

рефосфорилиция во время и после ФН. При этом функционирование мышечных клеток сдвигается в сторону анаэробного метаболизма, приводящего к образованию избыточного лактата. Рост последнего в крови в период ФН определенно указывает на наличие мышечной слабости. В целом при ХОБЛ (особенно в период обострения) рано появляется лактатная схема, связанная со снижением оксидативной способности в мышцах [125, 126].

Другой маркер проявления мышечной слабости – рост уровня аммиака в крови, тесно связанный с лактатным ответом в период ФН. Известно, что если потребление мышцами АТФ превышает ее доставку, то соотношение АТФ/АДФ снижается, приводя к уменьшению мышечной сократимости (и развитию их усталости). Отмечено, что в период обострения ХОБЛ снижалась активность фермента аденилаткиназы, превращающего фосфатную группу, богатую энергией в АТФ и АМФ (что необходимо для поддержания нормального соотношения АТФ/АДФ) [125]. Фосфатная группа расщепляется ферментом АМФ-деаминазой в инозин-монофосфат (ИМР) и аммиак. Показано [125, 127], что у пациентов с ХОБЛ уровень аммиака был существенно повышен в крови и КВВ, по сравнению со здоровыми. Это было обусловлено увеличением уровня ИМР в мышцах в период ФН и деградацией АМФ вследствие недостаточной продукции АТФ (согласно потребностям организма), а также снижением экскреторной функцией легких и большим катаболизмом белка.

Даже в период стабильной ХОБЛ отмечена потеря скелетной мускулатуры: снижение силы квадрицепса и безжировой массы тела (FFM) [128]. Этот феномен усиливается в период обострения болезни или при приеме высоких доз СГК. Показано, что в течение нескольких дней еще до развития обострения физическая активность пациента снижалась, причем это снижение сохранялось 5 недель после купирования обострения и коррелировало с повышенным риском повторного обострения.

Верификация обострения. У пациентов с ХОБЛ регистрируются разные воспалительные и клинические фенотипы вследствие наличия гетерогенного воспаления, причем обострение ХОБЛ нередко трудно выявить, особенно на фоне имеющейся коморбидности, которая осложняет клиническую оценку пациента и его лечение. Кроме того, у многих больных имеется сочетанная внелегочная патология (чаще всего ССЗ, ХСН, ТЭЛА, аритмии), которая нередко декомпенсируется на фоне обострений ХОБЛ, утяжеляя их течение. Это, в свою очередь, ухудшает прогноз и затрудняет ведение данной категории пациентов.

Показано, что на фоне имеющейся ХОБЛ клиницисты нередко не выявляют наличие у пациента коморбидности (например, ХСН или ИМ). Так, на практике ухудшение состояния пациента может расцениваться как обострение ХОБЛ, а на самом деле оно обусловлено наличием коморбидности. Дополнительно ее наличие удлиняет период

обострения и лечения заболевания в стационаре. Отмечено, что определенная коморбидность (например, БА) может повышать частоту обострений ХОБЛ.

Для оценки выраженности обострения применяют схему Антонинсена (типы обострения I, II, III). При типе I пациенты имеют хороший ответ на раннюю АБт, а также повышенный уровень СРБ (в большей степени, чем при других типах). Изменение цвета отделяемой мокроты имеет важное клиническое значение. Бактериальная культура выявлялась у 85 % у пациентов с гнойной или слизисто-гнойной мокротой и только у 38 % при наличии слизистой мокроты. Таким образом, цвет отделяемой мокроты может применяться для верификации наличия обострения ХОБЛ и дифференцированного подхода к АБт (назначать ее или нет). Также отмечено, что наличие слизисто-гнойной мокроты указывало на большую бактериальную нагрузку на дыхательные пути пациентов с потенциально хорошим ответом на АБт при обострении, тогда как обострения, обусловленные воздействием холода, обычно имели вирусную этиологию.

Клинические проявления обострения ХОБЛ переменчивы и показывают разные этиологию, патофизиологические механизмы, а также эффекты триггерных агентов. Симптоматика тяжелой ХОБЛ в фазу обострения отражает не только изменения в бронхолегочной системе, но и дополнительное появление выраженной слабости, похудения, остеопороза, гормональных нарушений и таковых в системе кровообращения. Так, пациенты со склонностью к частым обострениям относятся к фенотипу «частые обострения», который можно регистрировать на основе данных анамнеза этих больных. Полагают, что этот фенотип является независимым фактором тяжести болезни.

Дополнительно выделяют две разные схемы развития обострения: резкое или постепенное ухудшение симптоматики [129, 130]. При остром варианте (> 50 % случаев) отмечались большая ее выраженность с пиком в первый день (иногда могут появляться ОДН и ПЖ недостаточность) и более быстрое возвращение к исходному состоянию. Клинические проявления также важны и для дифференциации триггеров обострения. Например, если во время продромальной фазы значительно повышаются одышка, кашель, дрожь, простудная симптоматика и появляется назофарингит, это указывает на вирусные триггеры. Обострения ХОБЛ, обусловленные вирусной инфекцией, были связаны с большей выраженностью воспаления дыхательных путей (высоким уровнем ИЛ-6 и незначительным ростом СРБ), тяжестью и длительностью пребывания в больнице, в отличие от обострений невирусной этиологии. В целом патогены, имеющиеся в дыхательных путях, существенно влияют на функцию легких и длительность госпитализации.

Оценку тяжести обострения также можно косвенно провести и по данным анамнеза паци-

ента. Пациенты с установленным диагнозом ХОБЛ и получающие сГК расцениваются как имеющие тяжелое обострение, тогда как у пациентов, получающих только АБт (в связи с наличием определенной симптоматики), обострение регистрируется как легкое-умеренное. Дополнительно помогает и учет рецидивов обострения ХОБЛ.

Важно также и определение длительности обострения: пациенты с большим снижением ОФВ₁ или более высокой выраженностью симптоматики в период обострения имеют и большую его длительность. Таким образом, длительность обострения ХОБЛ может быть суррогатным маркером его тяжести.

На практике выявление триггеров обострения ХОБЛ – трудная задача. Легочное воспаление значительно варьирует среди разных пациентов, поэтому оценка уровня биомаркеров (и опосредованно воспаления) – важная терапевтическая опция. Вероятно, обострения ХОБЛ не имеют диагностически специфичных и чувствительных тестов (биомаркеров или визуальных методов), применяемых в обычном менеджменте этих пациентов.

Пока нет консенсуса и по определению обострения на основе анализа культуры мокроты, так как положительная культура часто выявляется и в фазу ремиссии. Так, у ≈15 % больных в фазе ремиссии в мокроте определялись вирусы, что делает малопригодным их выделение в мокроте для верификации обострения заболевания. Вместе с тем показан рост маркеров воспаления дыхательных путей в мокроте с наличием гемофильной палочки или пневмококка, по сравнению с мокротой, не имеющей этих патогенов.

В период обострения ХОБЛ отмечается рост маркеров воспаления дыхательных путей, но их нельзя использовать как маркеры тяжести обострения, поскольку не выявлены корреляции между их уровнем в период обострения и изменениями в ходе купирования обострения. В период обострения (особенно при бактериальной или вирусной его этиологии) в дыхательных путях также повышается уровень маркеров системного воспаления (СРБ, фибриноген, ИЛ-6), хотя прямой ассоциации их изменений с длительностью обострения ХОБЛ и его тяжестью не выявлено.

Показано, что частые респираторные симптомы, ночная симптоматика и нарушения сна недооцениваются пациентами: многие из них с наличием выраженной одышки (на фоне тяжелой бронхообструкции) и существенного ухудшения дневной повседневной активности (требующей значительных усилий) часто не предъявляют жалоб своему врачу или связывают их наличие с пожилым возрастом, воздействием промышленных поллютантов на рабочем месте или курением [131]. Дополнительно больные нередко недооценивают и тяжесть своей болезни, полагая, что она у них легкой – средней степени тяжести. Кроме того, ряд пациентов адаптируют свой образ жизни для компенсации

симптоматики и обращаются к врачу только тогда, когда их самочувствие резко ухудшается. Также отмечены различия в оценке тяжести ХОБЛ между пациентом и его лечащим доктором. Так, пациенты с тяжелой или очень тяжелой ХОБЛ в большей степени ощущали тяжесть своей болезни (особенно в плане влияния на дневную активность и работоспособность), чем ее оценивали лечившие их пульмонологи [132].

Имеется несколько классификаций обострений ХОБЛ, причем клинически значимыми являются среднетяжелые (с необходимостью интенсификации амбулаторного лечения) и тяжелые обострения ХОБЛ, требующие госпитализации пациента. Выделяют следующие виды обострений:

- простое (возраст больного < 60 лет, частота обострений < 4 р/г и $ОФВ_1 > 50\%$) и осложненное (возраст > 60 лет, наличие сопутствующих заболеваний, частота обострений > 4 р/г, $ОФВ_1 < 50\%$, в последние 3 мес применялись ГК или АБт);

- легкое (больной может лечиться дома), средней степени тяжести (лечится в стационаре) и тяжелое (признаки выраженной ОДН $рО_2 < 60$ мм рт. ст. и ЧД в покое > 25/мин лечится в ОИТР), а также рецидивирующее (утяжеление симптоматики в течение 14 дней, несмотря на проводимое лечение);

- инфекционно-зависимое и неинфекционное.

При обострении ХОБЛ также регистрируют и подтипы А-В-С-Д, которые требуют разных схем терапии и времени стационарного лечения. При подтипе А нет выраженной коморбидности и тяжелого обострения; В – имеется умеренная коморбидность; С – отмечается выраженная коморбидность, связанная с летальностью; а при подтипе Д регистрируется очень тяжелое обострение, связанное с высокой летальностью, госпитализацией сразу в ОИТР и необходимостью применения ИВЛ.

Как правило, на появление обострения ХОБЛ указывает ухудшение дыхательной симптоматики в течение двух последних дней. Заметное усиление одышки (ведущей жалобы) является только облигаторным симптомом, поэтому, по крайней мере, должно регистрироваться ухудшение еще одного симптома.

Шкала оценки ведущей симптоматики ХОБЛ:

А) мое дыхание стало заметно лучше, чем обычно;

Б) мое дыхание стало лучше, чем обычно;

Г) мое дыхание такое, как обычно;

Д) мое дыхание стало хуже, чем обычно;

Е) мое дыхание стало существенно хуже обычного.

Обострение ХОБЛ верифицируется при наличии пунктов Д и Е, появляющихся в течение двух последних дней.

Кроме того, обострения заболевания разделяются на два типа: когда возникает необходимость лечения сГК или АБ (что зависит от тяжести исходного состояния пациента). Обычно необходимость применения сГК свидетельствует в пользу наличия у этих пациентов тяжелого обострения

ХОБЛ. Дополнительно у этих больных выявляются большее снижение $ОФВ_1$ или пиковой скорости выдоха (ПСВ), время восстановления исходной бронхиальной проходимости и выраженность симптоматики. Тогда как отсутствие применения сГК позволяет классифицировать обострение как легкое – средней тяжести.

В целом оценка тяжести обострения ХОБЛ у пациента базируется на данных: 1) анамнеза – наличие сопутствующих болезней (особенно ХСН и ХПН), числа обострений за последний год и ранее пролеченных обострений; 2) физикального осмотра (состояние гемодинамики, использование дополнительных мышц в акте дыхания; наличие тахипноэ, цианоза и нарушений ментального статуса); 3) лабораторных исследований (КЩС, пульсоксиметрия, $ОФВ_1$, ПСВ). Так, больные, имеющие ДН, существенные ухудшения КЩС и пульсоксиметрии и требующие госпитализации (или по меньшей мере, их срочной клинической оценки в приемном отделении больницы), могут расцениваться как имеющие тяжелое обострение.

Шкала тяжести обострения ХОБЛ (при амбулаторном и госпитальном лечении):

- легкое – нет клинических проявлений, требуется увеличивать дозировку бронхолитиков, нет необходимости применять АБ, лечение может осуществляться самим больным;

- умеренное (без явных признаков ДН) – необходимо расширить объем проводимого амбулаторного лечения – назначить ГК с/без АБт; необходима также консультация врача;

- тяжелое – пациент или врач отмечают явное и быстрое ухудшение состояния, требующего госпитализации; выявляется 1-й тип ДН: с гипоксемией ($раО_2 < 60$ мм рт. ст.), но без задержки $СО_2$ ($раСО_2 < 45$ мм рт. ст.) или развития ацидоза;

- очень тяжелое – 2-й тип ДН: с задержкой $СО_2$ ($раСО_2 > 45$ мм рт. ст.), гипоксемией ($раО_2 < 60$ мм рт. ст.), без ацидоза ($рН > 7,35$).

Хотя $ОФВ_1$ – ценный параметр для оценки тяжести болезни, к сожалению, его индивидуальный уровень не помогает поиску наилучшей терапевтической опции, поскольку плохо коррелирует с имеющейся симптоматикой пациента и частотой обострений ХОБЛ [133]. Ряд пациентов с наличием постоянных легочных симптомов и/или структурных изменений могут иметь почти нормальную спирометрию [134]. В целом при оценке пациента врач должен суммарно учитывать как имеющуюся легочную симптоматику, так и данные спирометрии, чтобы в последующем целенаправленным лечением замедлить прогрессирование ХОБЛ и развитие острых легочных проявлений.

В период первого обострения ХОБЛ сразу трудно определить причину выраженной обструкции дыхательных путей, особенно на фоне имеющейся коморбидности (ХСН, ИБС, аритмии, ТЭЛА и др.), которую следует вовремя выявить или исключить как возможную причину возникновения

обострения, Часто на практике необходимо исключить наличие первичной бронхоэктазии как причины бронхиальной обструкции (хотя бронхоэктазы могут быть вторичными при ХОБЛ) путем проведения КТ легких уже на ранних стадиях бронхоэктазии.

Показано, что в большинстве случаев ХОБЛ плохо диагностируют даже в период обострения или после значительного снижения легочной функции. Так, чтобы повысить выявляемость данной болезни, вначале необходимо оценить ПСВ у всех пациентов с клиническим подозрением на ее наличие. Затем у больного проводят спирометрическое обследование для верификации ХОБЛ. Если спирометрию в условиях поликлиники провести нельзя, то можно использовать ручной микроспирометер, быстро оценивающий (до/после выдыхания бронхолитика) изменения соотношения ОФВ₁/ФЖЕЛ и позволяющий выбрать пациентов, которым необходимо последующее детальное спирометрическое обследование.

Увеличение частоты суточного применения аэрозольных бронхолитиков не является значимой в диагностике обострения болезни (в отличие от астматиков), так как большая часть больных ХОБЛ используют бронходилататоры по несколько раз в день, даже в период ремиссии. При ХОБЛ изменение симптоматики (и параметров вентилизации) после ингаляций бронхолитиков выражено менее, чем у пациентов с бронхиальной астмой (причем эти изменения нередко трудно оценить). Показано, что в период обострения заболевания не было разницы в изменениях ОФВ₁, ПСВ и частых симптомов (одышка, повышение объема и гноистости мокроты) между пациентами, сообщавшими врачу о наличии обострения и не сообщавшими об этом. Выявлена только заметная разница по увеличению выраженности кашля и эпизодов обострения в первой группе.

Большие изменения в тяжести симптоматики редко отмечают при обострении (оцениваемом по данным ежедневного дневника больного), но их появление часто может указывать на наличие альтернативного диагноза (например, пневмония, ХСН или ТЭЛА). Обострение ХОБЛ обычно верифицируется на основе усиления симптоматики, но пока нет объективных критериев его оценки, поэтому усиление симптоматики может быть обычной ее вариативностью у данного пациента. Имеется много трудностей в оценке самим пациентом (особенно пожилым) реального усиления своих симптомов и ощущения их выраженности. Показано, что ощущение одышки заметно повышается у больных с частыми обострениями ХОБЛ и уменьшается у тех, кто переносит их редко.

Фенотип ХОБЛ определяется на основе различий между пациентами (ассоциированных с исходом болезни) и разнородных параметров: этиология, клинические проявления, биомаркеры, коморбидность, частота обострений и т. д. [135].

Верификация определенного клинического фенотипа помогает классифицировать пациентов в подгруппы, что позволяет в последующем проводить их оптимальное лечение. Имеется несколько клинических фенотипов ХОБЛ [136], среди которых выделяют редкие и частые обострения, независимо от тяжести болезни. У пациентов с легкой или тяжелой бронхообструкцией одинаково часто могут быть частые обострения болезни. И наоборот, у пациентов с разной тяжестью болезни может регистрироваться малое число обострений.

Главной детерминантой частых обострений при всех стадиях ХОБЛ был анамнез предшествующих обострений. Фенотип «частые обострения» отражал повышенную чувствительность к обострениям на фоне действия ряда триггеров (например, респираторной вирусной инфекции), был стабильно во времени и не зависел от тяжести болезни [135]. На практике к этому фенотипу относят пациентов с более частыми ежегодными обострениями (> 2 обострений в год), чем в среднем среди больных ХОБЛ; необходимостью применения курса оральных АБ и ГК или госпитализаций > 2 раз в год [137]. Показано [138], что данный фенотип выявлялся у 20 % пациентов с ХОБЛ на 2-й стадии и у почти половины пациентов на 4-й стадии болезни. Вероятно, больные с частыми или тяжелыми обострениями имеют разные клинические фенотипы.

Патофизиология фенотипа «частые обострения» ХОБЛ включает: ДГ, изменение микробной колонизации нижних дыхательных путей, повышенную чувствительность к вирусной инфекции и высокий риск внелегочной коморбидности. Этот фенотип также способствовал: большему воспалению дыхательных путей в стабильный период болезни и росту системного воспаления со временем; ухудшению клинического состояния пациентов, снижению ответа (положительной динамики воспалительных параметров) на лечение при обострении. Вероятно, наличие больных с фенотипом «частые обострения» обусловлено появлением индивидуальных дефектов их иммунной системы или воспалительной природой заболевания, способствующей развитию повторных обострений [139]. Но вместе с тем почти треть больных, страдавших очень тяжелой ХОБЛ, были устойчивы к развитию обострения. Вероятно, у них роль обострений в ухудшении клинического статуса менее важна, чем тяжесть самого заболевания.

В определенной степени КЖ также связано с частотой обострений ХОБЛ и их тяжестью. В период обострения обычно снижаются: КЖ и ОФВ₁ (или заметно увеличиваются его ежедневные суточные колебания). Но эти параметры малоинформативны для верификации обострения заболевания, особенно если оно не требует госпитализации. Рентгенография грудной клетки также не позволяет получить информации о наличии обострения данной патологии.

Для врача наиболее приемлемый метод оценки тяжести симптомов пациента, снижения его ТФН

и КЖ – краткий опросник. Хотя ряд таких опросников имеется, их применение в клинической практике нередко ограничено отсутствием осведомленности о них, а также трудностями внедрения опросника в клиническую практику. Тест САТ позволяет быстро оценить влияние ХОБЛ на КЖ пациента и облегчить коммуникацию врач – пациент. Тест САТ включает оценку физикальных симптомов (кашель, отделение мокроты, тяжесть в грудной клетке, одышку при ходьбе в горку или подъеме по лестнице, ограничение домашней активности) и комфортности домашней жизни, качества сна, а также помогает верифицировать выздоровление после купирования обострения.

Другие опросники оценивают выраженность одышки (mMRC; 0–4 балла) или клинический статус пациента с ХОБЛ (CCQ), а также его КЖ (SGRQ). Шкала mMRC используется для оценки влияния выраженности одышки на дневную активность пациента, но она имеет определенный недостаток – низкую чувствительность динамики изменений (например, в ходе лечения) и не учитывает то, что пациенты из-за существенной одышки часто вынуждены изменять свое поведение и уменьшать физические усилия. Опросник CCQ (включающий всестороннюю оценку ограничения активности и эмоциональных нарушений) позволяет не только лучше определить влияние ХОБЛ на пациента, но и полезен в плане его ежедневного клинического мониторинга. CCQ оценивает: выраженность одышки, кашля, отделение мокроты, функциональный и ментальный статус больного. Этот опросник также информативен в оценке улучшения клинического статуса пациента в ходе купирования обострения болезни.

Длительность госпитализации не является достаточно информативной в плане оценки длительности обострения, поскольку время госпитализации зависит от многих факторов, в том числе от системы ЗО. Начало обострения ХОБЛ определяется по типичным клинико-анамнестическим данным, получаемым во время первого контакта врача с пациентом. У большей части пациентов обострение имеет обычно короткую продромальную фазу, помогающую определить его появление. Конец периода обострения ХОБЛ определить сложнее, его констатируют по положительной динамике комплекса клинико-лабораторных данных (в том числе и симптомов из ежедневного дневника пациента). Для оценки возвращения ОФВ₁ (ПСВ) к исходному уровню применяют интервал в 35 или 91 день. Если лечение пациента АБ или сГК длится > 14 дней от начала обострения, то в этом случае можно предположить наличие у него следующего обострения болезни.

Хотя рутинное использование спирметрических параметров и помогает в диагностике ХОБЛ и оценке ее тяжести, их значимость для верификации обострения и клинического исхода заболелания пока не ясна, в отличие от бронхиальной

астмы (где динамика ПСВ или ОФВ₁ весьма важна для оценки эффективности ее лечения). Изменения спирметрических тестов в ходе обострения ХОБЛ весьма вариабельны, а время их восстановления до начального уровня не всегда коррелирует с явным улучшением симптоматики. В целом простые спирметрические тесты не могут адекватно отражать ухудшение клинического статуса пациента в период обострения болезни (из-за гетерогенности ее структурной патологии и сложной патофизиологии).

Выявлена временная динамика спирметрических параметров во время обострения ХОБЛ. Так, перед началом обострения существенных изменений ОФВ₁ (или ПСВ) не отмечалось, что указывало на их малую информативность в предсказании обострения (особенно у амбулаторных пациентов). Выявлена и слабая корреляция между заметным снижением ПСВ в начале обострения и симптоматикой (усилением одышки). Зато достоверные корреляции выявлены между уровнями ОФВ₁, ПСВ и временем восстановления этих параметров. Среднее время восстановления ПСВ (~6 дней) после обострения было близко к времени улучшения симптоматики (~7 дней). Но ПСВ возвращалась к исходному уровню через 35 дней после обострения только у 75 % пациентов. Даже через 90 дней после обострения у 7 % больных не отмечено возвращения ПСВ к своему уровню до обострения. В целом в период выздоровления после перенесенного тяжелого обострения, потребовавшего госпитализации, отмечались большие изменения ОФВ₁. Их улучшение после обострения ХОБЛ можно модифицировать соответствующим лечением. Применение сГК в течение первых 72 ч в схеме лечения обострения существенно повышало ОФВ₁, по сравнению с пациентами, не получившими сГК [140].

Спирметрические тесты также могут быть предикторами исхода ХОБЛ (летальности и частоты госпитализаций). Показано, что во время обострения тяжелой ХОБЛ (средний ОФВ₁ ~36 %) более высокие величины ОФВ₁ ассоциировали с уменьшением повторной госпитализации и низким риском неэффективного лечения (с последующим развитием летального исхода, необходимостью интубации с ИВЛ или интенсификацией проводимого лечения). Показано [141], что низкие величины ЖЕЛ, ФЖЕЛ и соотношения ОФВ₁/ФЖЕЛ помогают разграничить пациентов на нуждающихся в ИВЛ и тех, кому она не нужна.

Улучшение ОФВ₁ было и предиктором успешного лечения. У пациентов, имевших через 2 дня рост ОФВ₁ (≥100 мл), отмечен меньший риск неудачи лечения обострения, по сравнению с больными, имевшими меньшее увеличение. В целом значительные снижения величин ОФВ₁ и ПСВ в период обострения ассоциировали с более длительным периодом его купирования. Таким образом, повышение частоты неблагоприятных исходов у пациентов с низкими уровнями ОФВ₁ в период обо-

стрения указывает на то, что больные с большей исходной тяжестью (и соответственно с более низким ОФВ₁) будут иметь и худший клинический статус, чем пациенты с более высоким значением ОФВ₁.

Верификация обострения ХОБЛ может быть сделана и ретроспективно путем опроса пациента, оценки его клинического статуса (в том числе и посредством ведения им ежедневного дневника самочувствия) и проводимого лечения, а также при наличии в анамнезе госпитализации с диагнозом ХОБЛ в фазе обострения. Дополнительная оценка наличия и выраженности клинических симптомов самими больными заметно повышает точность диагностики обострения ХОБЛ, поэтому они должны быть обучены правильной оценке (в ходе соответствующих тренингов) своего состояния и ежедневных жалоб. Но, к сожалению, ведение пациентом такого ежедневного дневника затрудняют наличие существенных когнитивных нарушений у пожилых и необходимость заполнения его более 12 месяцев. Нередко также больные не могут адекватно оценить свой клинический статус и не сообщают

врачу об наличии у них обострения заболевания (поскольку привыкают к колебаниям выраженности симптоматики в ходе постепенного утяжеления болезни), хотя, по данным дневника ежедневного учета симптоматики, можно было ретроспективно предположить наличие обострения у них в этот период. Так, анализ таких дневников показал, что почти половина больных не сообщала врачу об ухудшении состояния, несмотря на его значительную негативную динамику. Выявление и обучение пациентов, страдающих выраженной ХОБЛ и запаздывающих с обращением к врачу (или не обращающихся) для получения необходимого лечения, поможет уменьшить проявления болезни и нагрузку на систему ЗО.

Таким образом, обострение ХОБЛ – важный аспект в разных клинических исследованиях, а его профилактика – ключевой компонент стратегии менеджмента пациентов с этой патологией.

Со списком литературы (141 источник) можно ознакомиться в редакции.

Поступила 22.11.2022

КЛИНИКО-ФАРМАКОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВИТАМИНОВ ГРУППЫ В

А.В. Хапалюк*

Белорусская медицинская академия последипломного образования, Минск

*Контактная информация. Тел.: +375 29 674 97 74, e-mail: akhapa@tut.by

CLINICAL AND PHARMACOLOGICAL CHARACTERISTICS OF VITAMINS OF B VITAMINS

A.V. Khapaliuk*

Belarusian Medical Academy of Postgraduate Education, Minsk

*Corresponding author. Tel.: +375 29 674 97 74, e-mail: akhapa@tut.by

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

витамины группы В, история открытия, фармакокинетика, фармакологическое действие, витаминная недостаточность, лечение и профилактика

В лекции изложены основные фармакологические характеристики витаминов группы В: В₁, В₂, В₃, В₅, В₆, В₇, В₉ и В₁₂. Кратко описаны проявления витаминной недостаточности каждого из витаминов, а также принципы лечения и профилактики их дефицита. Приведены нежелательные реакции, которые могут развиться при приеме витаминов данной группы.

KEYWORDS

B vitamins, history of discovery, pharmacokinetics, pharmacological action, vitamin deficiency, treatment and prevention

The lecture outlines the main pharmacological characteristics of B vitamins: В₁, В₂, В₃, В₅, В₆, В₇, В₉ and В₁₂. The manifestations of vitamin deficiency of each of the vitamins, as well as the principles of treatment and prevention of their deficiency are briefly described. The undesirable reactions that can develop when taking vitamins of this group are given.

Термин «витамин» предложен в 1911 году польским ученым Казимиром Функом. Он выделил кристаллический препарат, небольшое количество которого излечивало болезнь бери-бери. Препарат назвали Vitamine (от лат. *vita* – «жизнь» и англ. *amine* – «амин», азотсодержащее соединение). Впоследствии были выделены витамины, имевшие другое строение, но данное название за этой группой веществ сохранилось.

В соответствии с современными представлениями, витамины – это органические соединения разнообразной химической природы, необходимые для организма в ничтожно малых количествах и выполняющие каталитические функции в виде коферментов. Они нужны для нормального клеточного метаболизма и трофики тканей и поддержания жизненно важных функций организма. Дефицит витаминов имеет самую разную природу. Это недостаточное питание, алкоголизм, нарушения метаболизма и пр. В настоящее время известно более 30 витаминов и витаминоподобных веществ. Большинство из них являются коферментами различных энзимов и участвуют в регуляции углеводного, белкового, жирового и минерального обменов, в поддержании клеточной структуры и устойчивости организма к неблагоприятным факторам внешней среды. Нормативные показатели потребления витаминов ос-

нованы на средних потребностях здоровых людей. Теоретически, если вести исключительно здоровый образ жизни, дефицита витаминов можно избежать. Однако в определенных ситуациях организм не способен эффективно их усваивать либо они необходимы в значительно больших количествах, которые превышают среднестатистические. Симптомы, свидетельствующие о первых признаках недостаточного количества одного или нескольких витаминов, всегда неспецифичны. Это могут быть слабость, усталость, нарушения концентрации, снижение работоспособности и др. Все эти симптомы часто недооцениваются. Дефицит, который изначально кажется безвредным, может со временем привести к серьезным проблемам со здоровьем. Возникает необходимость корректировать витаминную недостаточность лекарственными средствами в дозах, иногда значительно превышающих суточную потребность. Следует помнить, что в высоких концентрациях витамины обладают фармакологической активностью и приближаются по своим характеристикам к лекарствам.

Исторически сложились и существуют до сих пор три номенклатуры витаминов:

1. *Тривиальная (физиологическая) номенклатура.* В основу названия витамина берут заболевание, которое возникает у человека при гиповитаминозе данного витамина с приставкой анти, напри-

мер: антиксерофтальмический, антирахитический, антидерматитный и т. д. Недостатком этой номенклатуры является то, что отсутствие некоторых совершенно разных витаминов в пище имеет своим последствием совершенно одинаковые патологические состояния (антидерматитные – витамины В₃ и В₆; антианемические – В₁₂ и В₉).

2. *Буквенная номенклатура.* Предложена МакКолумом в 1913 году. Согласно ее правилам витаминам должны присваиваться заглавные буквы латинского алфавита в порядке очередности их открытия. Это и обусловило несовершенство номенклатуры такого типа, поскольку открытых витаминов достаточно много, что потребовало введения буквенных и числовых индексов, однако буквенная номенклатура используется до сих пор, особенно в медицине.

3. *Химическая номенклатура* – окончательно утверждена в 1956 году и закрепляет за витаминами химические названия, например: ретинол, кальциферол, пиридоксин, карнитин, аскорбиновая кислота и т. д.

В настоящее время все три номенклатуры витаминов используются в практике.

В витаминологии различают три стадии витаминной недостаточности.

Стадия 1 – прегиповитаминоз (субнормальная обеспеченность витамином). Проявляется неспецифическими общими изменениями некоторых функций внутренних органов, снижением сопротивляемости организма, работоспособности. Наличие витаминной недостаточности на этой стадии подтверждается лишь специальными лабораторными исследованиями.

Стадия 2 – гиповитаминоз. Проявляется клиническими симптомами, не всегда характерными для дефицита конкретного витамина. Подтверждается специальными лабораторными исследованиями.

Стадия 3 – авитаминоз. Крайняя степень витаминной недостаточности вследствие полного (или почти полного) отсутствия поступления витаминов в организм. Проявляется яркой клинической картиной.

К витаминам группы В относятся витамины В₁ (тиамин), В₂ (рибофлавин), В₃ (никотиновая кислота, ниацин), В₅ (пантотеновая кислота), В₆ (пиридоксин), В₇ (биотин), В₉ (фолиевая кислота), В₁₂ (цианокобаламин). Год открытия перечисленных витаминов и источник, из которого каждый из них был выделен, представлены в табл. 1. Все витамины группы В являются водорастворимыми.

Таблица 1

Годы открытия витаминов и источники, из которых они были выделены

Год открытия	Витамин	Источник выделения
1933	Витамин В ₂ (рибофлавин)	Яйца
1926	Витамин В ₁₂ (кобаламин)	Печень
1926	Витамин В ₁ (тиамин)	Рисовые отруби
1933	Витамин В ₅ (пантотеновая кислота)	Печень
1931	Витамин В ₇ (биотин)	Печень
1934	Витамин В ₆ (пиридоксин)	Рисовые отруби
1936	Витамин В ₃ /PP/(ниацин, никотиновая кислота)	Печень
1941	Витамин В ₉ (фолиевая кислота)	Печень

Из всех витаминов группы В в практической медицине наиболее часто применяются витамины В₁, В₆ и В₁₂.

Витамин В₁ (тиамин). Упоминание о заболевании, вызванном дефицитом витамина В₁, под названием Какке, а впоследствии известном как бери-бери, было найдено в японских документах, относящихся к 880 году нашей эры. В то время смертность от заболевания составляла 100 %. В 1630 году датский врач Jacobus Vonitus, увидевший эту болезнь на острове Ява, впервые описал бери-бери следующим образом: «...я видел тех, кого поразила эта болезнь. У них дрожат колени, они высоко поднимают ноги и ходят подобно овцам. У больных наблюдаются отклонения в харак-

тере движений, нарушается чувствительность рук и ног, а иногда и всего тела... Это очень мучительное заболевание названо местными жителями «бери-бери» (что означает «овца»). В конце XIX века в голландской Ост-Индии (ныне Индонезия) работал голландский врач Christiaan Eijkman. Он заметил, что больничные куры, имевшие аналогичные симптомы, что и больные бери-бери, выздоравливали, когда очищенный рис, которым их кормили, заменяли на неочищенный. Это навело его на мысль, что в неочищенном рисе содержится вещество, предупреждающее развитие заболевания и излечивающее его. Впервые связь между питанием и бери-бери у человека была установлена японским морским хирургом Takaki в 1884 году при

анализе заболеваемости морских экипажей. В 1926 году Jansen и Doath выделили вещество антибери из отходов полированного риса. Синтезирован тиамин был в 1936 году группой ученых под руководством Williams.

Болезнь бери-бери до сих пор эпизодически регистрируется в Восточной Азии, на Филиппинах, в Индокитае, Японии, в России. В Европейских странах случаи болезни выявляются редко, поскольку с пищей употребляется много продуктов, содержащих витамин В₁.

Суточная потребность в витамине В₁ у взрослых мужчин колеблется от 1,3 до 1,5 мг, женщин – от 1,1 до 1,3 мг. Во время беременности и кормления грудью необходимы дополнительные дозы витамина В₁, равные 0,3 и 0,5 мг соответственно. Потребность в тиамине повышается при длительном физическом напряжении, питании, богатом углеводами, при повышенном уровне глюкозы. Минимальная потребность в тиамине у человека составляет 0,2–0,3 мг на 1000 ккал. Пищевые источники тиамина: спаржа, говядина, свинина, печень, сухое молоко, орехи, овес, апельсины, яйца, бобовые (чечевица и горох), дрожжи, брокколи, лук, зеленая фасоль, морковь, капуста, помидоры, зеленый горошек, зелень свеклы, брюссельская капуста, шпинат, баклажаны. В организме человека тиамин метаболизируется и превращается в биологически активные (коферментные) формы: моно-, ди- и трифосфат. Основная часть витамина В₁ в организме находится в виде наиболее активной коферментной формы – тиаминдифосфата. Наибольшие количества тиамина отмечаются в скелетной мускулатуре, головном мозге, печени, сердце и почках. Содержание витамина В₁ в организме взрослого человека составляет около 30 мг.

Для оценки статуса витамина В₁ исследуют его содержание в цельной крови, плазме или сыворотке, в эритроцитах. Подавляющая часть тиамина в циркулирующей крови находится в эритроцитах и лейкоцитах (до 90 %), главным образом в форме тиаминдифосфата. Содержание тиамина в цельной крови колеблется в интервале от 5 до 12 мкг/100 мл и отражает преимущественно количество его недавнего поступления в организм, в меньшей степени – запасы. В связи с этим концентрация тиамина в плазме чаще всего не ассоциирована с клиническими проявлениями его тканевой недостаточности. Наиболее информативный метод оценки статуса витамина В₁ – это определение тиаминдифосфата в эритроцитах. Однако высокая стоимость этого теста затрудняет его широкое применение в клинической практике. В реальной врачебной практике в диагностике дефицита тиамина ведущую роль играет оценка клинических проявлений, ассоциирующихся с тиаминовой недостаточностью, которые нередко затрагивают различные органы и системы организма. Подтверждением

имеющейся тиаминовой недостаточности является клиническая эффективность лечения тиаминем (Руководство по медицине MSD, 2022).

Фармакокинетика. Тиамин можно вводить внутрь, внутримышечно и внутривенно (в последнем случае только капельно, очень медленно). Для перорального приема имеются водорастворимые соли тиамина и жирорастворимый бенфотиамин. Бенфотиамин получен синтетическим путем японской фармацевтической компанией Sankyo в 60-е годы XX века.

Всасывание водорастворимых солей тиамина происходит в проксимальных отделах кишечника главным образом путем активного транспорта при помощи специальной Na⁺/тиамин-АТФазы. Поступление гидрофильных солей тиамина прогрессивно уменьшается по мере насыщения белка-переносчика. В частности, при приеме 1 мг водорастворимого тиамина гидрохлорида всасывается около 50 % принятой дозы, 5 мг – 33 %, 20 мг – 25 %. Насыщение фермента происходит в дозе ~10 мг тиамина (~2 мкмоль/л). В более высоких дозах часть витамина может поступать путем пассивной диффузии. Жирорастворимая форма тиамина – бенфотиамин – имеет существенно более высокую биодоступность по сравнению с водорастворимыми формами. Принятый внутрь, он поступает в неизменном виде в верхние отделы тонкого кишечника, где всасывается пропорционально принятой дозе и в виде S-бензоилтиамина попадает в кровь. Из крови он посредством пассивной диффузии проникает в клетки-мишени, где под воздействием тиоэстеразы происходит отщепление бензольного кольца, в результате чего S-бензоилтиамин превращается в тиамин. Далее тиамин фосфорилируется тиаминкиназой, вследствие чего образуются биологически активные коэнзимные формы тиамина – тиамимono-, ди- и трифосфат. Элиминация тиамина и бенфотиамина осуществляется как в неизменном виде, так и в виде метаболитов почками и кишечником. В среднем период полувыведения бенфотиамина на восьмой день ежедневного применения составляет 4,1 ч, тиамина – 3,6 ч.

Фармакологическое действие. Наиболее активной формой тиамина является тиаминдифосфат, который выступает в роли кофермента следующих ферментов:

- пируватдекарбоксилазы, обеспечивающей окислительное декарбоксилирование пирувиноградной кислоты с образованием ацетил-КоА, который в дальнейшем используется для синтеза жирных кислот, стероидных гормонов, ацетилхолина;
- α-кетоглутаратдегидрогеназы – фермента цикла трикарбоновых кислот, обеспечивающего синтез НАДН⁺, необходимый для образования АТФ;
- транскетолазы – фермента пентозофосфатного пути превращения углеводов. Транскетолаза

участвует также в синтезе нуклеотидов, жирных кислот и аминокислот.

Известно, что скорость любой ферментативной реакции прямо пропорциональна активности фермента. При недостаточности коферментов простетическая (белковая) часть фермента не может полностью преобразоваться в активный фермент и проявить свою максимальную активность. Поскольку тиаминдифосфат является коферментом, то выраженность соответствующей ферментативной реакции будет зависеть от внутриклеточного содержания тиаминдифосфата. Естественно там, где развитие патологических реакций может быть уменьшено увеличением активности соответствующей ферментной реакции, тиамин и особенно бенфотиамин вследствие его потенциальной возможности обеспечения высокой внутриклеточной концентрации тиаминдифосфата могут рассматриваться как лекарственные средства, применение которых не зависит от плазменных концентрациях тиамин.

Клинические проявления тиаминовой недостаточности. Уже на начальных этапах недостатка витамина B_1 возникает дефицит образования энергии за счет нарушения сгорания углеводов, происходит блокирование транскетолазной реакции, что приводит к нарушению восстановительных процессов при биосинтезе жирных кислот, холестерина, ряда гормонов, аминокислот и нуклеиновых кислот. На более поздних стадиях наблюдается накопление в тканях и органах пировиноградной, α -кетоглутаровой, щавелевоуксусной, глиоксильной кислот и кетопроизводных других кислот, оказывающих прямое токсическое воздействие на нервные структуры, гепатоциты и т. п. Таким образом, при дефиците тиамин клетки начинают испытывать голод вследствие недостатка АТФ, они не могут нормально делиться, эффективно осуществлять специфические органнне функции и т. д., а это влечет за собой множество разнообразных нарушений в работе практически всех органов и систем, но в первую очередь страдает нервная система, которая особенно чувствительна к дефициту АТФ.

Авитаминоз тиамин возникает как минимум спустя три недели полного диетического отсутствия витамина. Но диетический путь – далеко не главный в развитии гиповитаминоза. За последние полвека сформировался преимущественно углеводный тип питания населения, характеризующийся потреблением легкоусвояемых углеводов, что, в свою очередь, повышает потребность в тиамине; увеличилась распространенность глюкозотолерантности, закисления рН внутренней среды организма. Следствием всего этого является переход на другие ферментативные пути – в частности, сопряженные с тиаминзависимым ферментом транскетолазой. В результате легкие формы тиаминовой

недостаточности распространены достаточно широко и даже рассматриваются в качестве «болезней цивилизации».

Потребность в тиамине повышается при длительном физическом напряжении, во время беременности и во время кормления грудью, при повышенном уровне глюкозы, чрезмерном употреблении алкоголя.

Метаболизм этанола протекает путем его окисления до ацетил-КоА и поэтому требует большого количества тиамин для дегидрогеназ. У людей, злоупотребляющих алкоголем, встречается особая форма тиаминовой недостаточности, которая в соответствии с унитарной концепцией называется синдромом Вернике-Корсакова. Синдром, описанный Вернике, как энцефалопатия характеризуется нарушением когнитивных способностей (снижение памяти, внимания, способности к анализу, обучению и т. д.), параличом движений глаз, нарушением стояния и ходьбы, а также психическими расстройствами. Для корсаковского психоза характерно сочетание фиксационной амнезии (выпадения памяти на только что произошедшие события) с симптомами полиневрита. Причина синдрома Вернике-Корсакова при злоупотреблении алкоголем – ухудшение всасывания тиамин из кишечника на фоне повышенной потребности в нем.

К ранним признакам эндогенной недостаточности витамина B_1 относят повышенную утомляемость, апатию, раздражительность, бессонницу, депрессию, нарушение концентрации внимания, снижение памяти, навязчивые мысли, головные боли, зябкость при нормальной температуре воздуха в помещении или на улице, дрожание рук, мышечную слабость, ощущение жара или жжения кожи верхних и нижних конечностей, боль в икрах ног рук и ног, одышку при незначительной физической нагрузке, тахикардию, гипотонию, снижение аппетита, понос или гипотонические запоры, похудение, отечность. Позднее появляются и более специфические симптомы: признаки периферической дистальной полинейропатии со снижением вибрационных ощущений, сенситивной атаксией и парезом дистальных отделов конечностей. При гиповитаминозе тиамин у человека обычно в той или иной степени отмечаются практически все перечисленные симптомы, и степень их выраженности тем сильнее, чем больший дефицит витамина B_1 имеется у человека. В практической деятельности врачам, особенно в экономически развитых странах, чаще приходится сталкиваться с гиповитаминозными состояниями, а не истинным авитаминозом B_1 . Поскольку клиническая картина неспецифична, диагностика тиаминовой недостаточности обычно проводится на основании благоприятной реакции на лечение тиамин.

Показания к применению витамина B_1 :

1. Лечение авитаминоза B_1 («бери-бери»).

2. Лечение энцефалопатии Вернике и корсаковского психоза у лиц, страдающих хроническим алкоголизмом.

3. Тиамин в высоких дозах (100 мг) внутривенно, очень медленно, для экстренного оказания помощи (временного протрезвления) при тяжелой алкогольной интоксикации.

4. Как лекарственное средство в высоких дозах в неврологии для лечения невритов, невралгий, парезов, а также в эндокринологии для лечения диабетической полинейропатии. Для лечения диабетической полинейропатии применяется преимущественно бенфотиамин.

Частота диабетической полинейропатии при сахарном диабете варьирует от 2,4 до 78,8 % в зависимости от метода диагностики. Наиболее частым вариантом диабетической полинейропатии является дистальная симметричная сенсорно-моторная диабетическая полинейропатия. Она формируется в результате влияния избыточного содержания глюкозы в крови на метаболические процессы в нервных волокнах и вследствие ухудшения эндоневрального кровотока. Гипергликемия ведет к повышению концентрации супероксид-радикалов и к активации фермента полимеразы, которая инактивирует глицеральдегид-3-фосфатдегидрогеназу. Это приводит к повышению внутриклеточной концентрации промежуточных продуктов распада глюкозы – фруктозо-6-фосфата и глицеральдегид-3-фосфата, что включает альтернативные патологические пути метаболизма глюкозы. В частности, происходит увеличение синтеза диацилглицерола, который активирует протеинкиназу C, играющую важную роль в реализации сосудистых механизмов диабетической полинейропатии. Протеинкиназа C, подавляя эндотелиальную синтетазу монооксида азота, активирует ядерный фактор каппа B, который опосредует тромбогенную трансформацию сосудистой стенки.

Следствие повышенного содержания глюкозы в клетках – усиление неферментативного гликозилирования белков и образование конечных продуктов гликирования. Результатом является кумулятивное повреждение белков, липидов и ДНК, что определяется как «карбонильный стресс». В эксперименте показано, что конечные продукты гликирования повышают продукцию моноцитами и эндотелиальными клетками провоспалительных цитокинов и адгезивных молекул. Кроме того, конечные продукты гликирования могут влиять на экспрессию генов, активность матриксных металлопротеиназ, внеклеточных сигнально-регулирующих киназ и других ключевых белков. Гипергликемия сопровождается повышением потребности в тиаминах, одной из причин которого является компенсаторное напряжение функционирования пентозофосфатного цикла. Кроме того, при сахарном диабете установлена повышенная

экскреция тиамина с мочой; у пациентов с СД 2 типа она в 16 раз превышает норму. Установлена также связь между степенью недостаточности тиамина и маркерами эндотелиальной дисфункции – содержанием молекул адгезии сосудистого эндотелия (sVCAM-1), ингибитора-1 плазменного активатора плазминогена, фактора Виллебранда.

Бенфотиамин, обеспечивая высокую внутриклеточную концентрацию тиамина и, соответственно, тиаминдифосфата, дозозависимо активирует транскетотазу и блокирует таким образом активацию альтернативных патологических путей гликолиза путем направления метаболизма промежуточных продуктов распада глюкозы – фруктозо-6-фосфата и глицеральдегид-3-фосфата – в пентозофосфатный цикл. В результате происходит «шунтирование» альтернативных путей метаболизма глюкозы посредством активации пентозофосфатного пути, что препятствует прогрессированию нейронального и сосудистого дефицита у пациентов с диабетической полинейропатией. Клиническая эффективность бенфотиамина в лечении диабетической и алкогольной полинейропатией подтверждена в нескольких плацебо-контролируемых двойных слепых исследованиях. При этом была показана четкая зависимость степени терапевтического эффекта от назначаемой дозы. Так, при проведении терапии бенфотиамином в дозировке 300 мг в сутки получены существенно лучшие результаты, чем при назначении 150 мг /сут.

Нежелательные лекарственные реакции. Очень редко (<1/10 000, включая единичные случаи) возможны аллергические реакции (ангионевротический отек, крапивница, сыпь, зуд), при парентеральном введении – тахикардия, бронхоспазм.

Витамин В₆ (пиридоксин). Витамин В₆ как незаменимый пищевой фактор обнаружен американским химиком венгерского происхождения А. Сент-Дьёрди в 1934 году. Его применение излечивало особую форму дерматита конечностей у крыс. Ученый предложил название соединения «пиридоксин», которое сразу же широко распространилось. Однако в 1945 году были проведены исследования, в ходе которых были обнаружены еще две активные формы соединения – пиридоксаль и пиридоксамин. В дальнейшем вещество получило название «Витамин В₆».

Таким образом, витамин В₆ существует в форме трех витамеров, отличающихся заместителями в 4-м положении пиридинового кольца: пиридоксин, пиридоксаль и пиридоксамин. В печени человека эти витамеры могут переходить друг в друга.

Суточная потребность в витамине В₆ составляет 2 мг для мужчин и 1,6 – 2,2 мг для женщин. Поскольку биологическая роль витамина тесно связана с обменом белка, рекомендуемое количество витамина составляет 0,016 – 0,032 мг/г белка пищи. Витамин В₆ широко распространен в продуктах пи-

тания: животные продукты содержат пиридоксаль и пиридоксамин, растительные – пиридоксин. Источники витамина B_6 : говяжья и телячья печень, курица, индейка, лосось, скумбрия, треска, бананы, апельсин, киви, авокадо, брокколи, брюссельская капуста, морковь, капуста, красный перец, грецкие орехи, семена бобовых, яичные желтки, дрожжи, кунжут, подсолнечник.

Фармакокинетика. Пиридоксин хорошо всасывается при введении внутрь, причем процесс абсорбции витамина в тонком кишечнике происходит путем пассивной диффузии и не является насыщаемым. Транспорт пиридоксина в крови протекает в связанном с альбуминами состоянии. Основным депо пиридоксина в организме являются скелетные мышцы (содержат 80–90 % общего количества пиридоксина). Пиридоксин выводится с мочой в форме неактивной пиридоксовой кислоты. Период полуэлиминации составляет 25–33 дня.

Фармакологическое действие. В печени все витаминерные пиридоксина трансформируются в пиридоксаль, который подвергается фосфорилированию в коферментную форму – пиридоксаль фосфат. В настоящее время известно более 100 ферментов, использующих пиридоксаль фосфат в качестве кофермента. Основными являются трансминазы, которые обеспечивают переаминирование α -кетокислот и синтез заменимых аминокислот. В частности, в мышцах пиридоксаль фосфат входит в состав гликогенфосфориллазы и обеспечивает гликогенолиз. Пиридоксаль фосфат входит в состав кинурениназы – фермента, который обеспечивает синтез из триптофана витамина PP. Пиридоксаль фосфат участвует в работе декарбоксилаз в периферических тканях и ЦНС. Под влиянием этих ферментов происходит синтез основных центральных медиаторов: глутаминовая кислота трансформируется в ГАМК; тирозин трансформируется в дофамин и норадреналин; триптофан переключается с кинуренинового пути метаболизма в ЦНС на серотониновый и превращается в серотонин. Пиридоксаль фосфат стимулирует синтез δ -аминолевулиновой кислоты порфиринового кольца гема, увеличивает синтез сидерофиллина – железо-связывающего белка костного мозга, связывается с ϵ -аминогруппами лизина на поверхности тромбоцитов и фибриногена, вызывая тем самым замедление свертываемости крови и агрегации тромбоцитов.

Дефицит пиридоксина в изолированной форме практически не встречается: у животных авитаминоз удавалось воспроизвести только экспериментальным путем.

Показания к применению витамина B_6 :

1. Лечение гипохромной сидероахрестической анемии. При этой форме анемии имеется дефицит синтазы δ -аминолевулиновой кислоты

и нарушается синтез протопорфиринового кольца гема. В результате, несмотря на высокий уровень железа в организме, оно не может включиться в гем, и количество гемоглобина в эритроцитах падает (цветовой показатель крови снижается менее 0,8). Пиридоксин назначают по 50–200 мг/сут.

2. Лечение пиридоксинзависимого судорожного синдрома у детей. Это наследственная патология, при которой нарушено декарбоксилирование глутаминовой кислоты в ГАМК (дефект декарбоксилазы глутаминовой кислоты). У таких детей через 2–4 ч после родов возникают тонико-клонические судороги, которые практически не устраняются обычными противосудорожными средствами. Пиридоксин назначают по 5–10 мг/сут длительно (3–5 лет).

Нежелательные лекарственные реакции. В обычных профилактических (до 20 мг/сут) пиридоксин практически не вызывает нежелательных эффектов. Однако он усиливает синтез дофамина в ЦНС, который выполняет роль пролактостатина, поэтому может остановить лактацию у кормящих женщин. Мегадозы витамина B_6 от 300 мг до 1200 мг в день должны строго контролироваться врачом, так это может привести к множеству побочных эффектов: может появиться болезненная сенсорная нейропатия, повреждение нервов, затруднения при ходьбе, тошнота, рвота, диарея. Пиридоксин несовместим с приемом леводопы у больных синдромом Паркинсона. За счет активации декарбоксилаз ЖКТ и печени пиридоксин будет вызывать практически полное разрушение леводопы еще до того, как она проникнет в ЦНС.

Витамин B_{12} . Витамин B_{12} – это общее название двух химических вариантов молекулы кобаламина, обладающих витаминной активностью, – цианокобаламина и гидроксикобаламина. Они представляют собой витаминерные – сходные по структуре и биохимическим функциям соединения, обладающие витаминной активностью. По сути это разновидности одного и того же вещества, отличающиеся друг от друга пространственной ориентацией и присутствием циано- либо гидроксильной группы. Обе формы в организме превращаются в активные соединения – метилкобаламин и аденозилкобаламин. Именно в активных формах витамин B_{12} выполняет свои физиологические функции. Иногда под витамином B_{12} понимают совокупность четырех форм химических разновидностей кобаламина – цианокобаламина, гидроксикобаламина, метилкобаламина и аденозилкобаламина, т. е. всех наиболее известных и изученных соединений, содержащих кобальт. В настоящее время для обозначения витамина B_{12} нередко используется еще и термин «цианокобаламин», поскольку именно в этой форме в организм человека поступает большая часть витамина B_{12} . Однако следует учитывать, что понятие «цианокобаламин» не является сино-

нимом понятия «витамин V_{12} », так как другие соединения кобаламина также обладают V_{12} – витаминной активностью.

Открытию витамина V_{12} предшествовала история изучения анемии, которая, как позже было установлено, обусловлена дефицитом его поступления в организм. В 1849 году Аддисон впервые описал особую форму анемии, которая в 1868 году была подробно исследована Бирмером и названа пернициозной, или злокачественной. Клинические наблюдения и развитие патологической анатомии в 60–70-е годы XIX века обнаружили связь между анемией и наличием у этих пациентов тяжелого атрофического гастрита. Это заболевание, получившее название болезни Аддисона – Бирмера, в течение 75 лет считалось неизлечимым. Лишь в 1926 году G.R. Minot и W.P. Murphy опубликовали наблюдения, в которых показали, что данную анемию можно излечить, назначая пациенту диету, содержащую большое количество сырой печени. Предположили, что в печени содержится какой-то фактор, оказывающий целебное воздействие. Ученик G.R. Minot W. Castle экспериментально установил связь между желудочной ахилией и эффективностью употребления сырой печени. Показано, что причиной заболевания пернициозной анемией является утрата определенного компонента желудочного сока, который был назван внутренним фактором и позднее получил его имя (фактор Кастла). Внутренний фактор оказался необходимым для всасывания «внешнего фактора», обнаруженного в печени и мясе. Выделенный в последующем из печени витамин V_{12} и оказался этим «внешним фактором». Впервые витамин V_{12} выделен в 1948 году, но лабораторный синтез его был завершён только к 1973 году после многолетней работы большого коллектива под руководством Y.C. Woodward. В 1955 году Д. Ходжкин расшифровала его структуру и пространственную конфигурацию.

Суточная потребность в витамине V_{12} для взрослого человека составляет в среднем 2–5 мкг, для детей – 0,3–1,4 мкг, подростков – 2,0 мкг, беременных и кормящих женщин – 2,2–7,6 мкг. В организме животных и растений витамин V_{12} не образуется. Его способны синтезировать только почвенные бактерии, клубеньковые бактерии бобовых и флора рубца и кишечника травоядных млекопитающих. В кишечнике человека также имеются бактерии, которые синтезируют кобаламин, однако он практически не усваивается организмом человека. Таким образом, основным пищевым источником витамина V_{12} для человека являются животные продукты, а строгие вегетарианцы получают лишь небольшие количества этого витамина при употреблении в пищу бобовых культур. Наибольшие количества витамина V_{12} находятся в печени, почках и сердце. Достаточно большие количества витамина поступают с мясом и рыбой, а также сыром и молоком.

В экономически развитых странах недостаточное поступление с пищей витамина V_{12} редко является причиной его дефицита. При обычном режиме питания в организм поступает 5–15 мкг в сутки. Общее содержание витамина V_{12} в организме человека колеблется от 2 до 5 мг, основная его часть содержится в печени. Поскольку ежедневная потеря витамина V_{12} очень невелика (2–5 мкг), то истинный алиментарный его дефицит встречается крайне редко.

Фармакокинетика. Поступающий с пищей витамин V_{12} находится в виде комплексов с белками пищи. Под влиянием соляной кислоты и пепсина желудочного сока происходит высвобождение кобаламина. В желудке синтезируется гаптокоррин (R-протеин), который способен неспецифически связывать все кобаламины, независимо от их физиологической активности.

В двенадцатиперстной кишке гаптокоррин расщепляется панкреатическими протеазами, после чего свободный цианокобаламин связывается с внутренним фактором Кастла – гликопротеином, секретуемым париетальными клетками желудка. В желудке витамин V_{12} не может связаться с внутренним фактором, так как эта связь возможна лишь в щелочной среде. Образовавшийся комплекс цианокобаламин – внутренний фактор Кастла захватывается кубилиновыми рецепторами энтероцитов, распознающими внутренний фактор Кастла, и абсорбируется. Абсорбция цианокобаламина осуществляется методом облегченной диффузии, где в качестве молекулы-переносчика служит внутренний фактор Кастла. Верхний предел поглощения цианокобаламина в нормальных условиях составляет около 1,5 мкг, что обусловлено насыщением кубилиновых рецепторов: при потреблении менее 0,5 мкг кобаламина абсорбируется около 70 % витамина, при увеличении его дозы до 5 мкг абсорбция падает до 28 %, а при введении 10 мкг витамина – усваивается около 16 %. Если человек употребляет 100 мкг витамина V_{12} , абсорбируется только 1 % принятой дозы. Кроме того, независимо от принятой дозы и наличия внутреннего фактора Кастла, около 1 % витамина всасывается путем пассивной диффузии. Дозозависимое всасывание путем пассивной диффузии не зависит от внутреннего фактора Кастла (табл. 2)

После того как комплекс V_{12} – внутренний фактор Кастла распознан рецепторами энтероцитов подвздошной кишки, происходит высвобождение кобаламина, который поступает в кровь. Весь процесс абсорбции витамина V_{12} после его поступления с пищей занимает около 8–12 ч.

В случае использования инъекционных форм витамина V_{12} последний поступает из тканей мышцы в кровотоки путем пассивной диффузии, и процесс абсорбции не зависит от наличия IF-фактора. Биодоступность цианокобаламина при внутримышечном введении составляет 15–50 %.

Количество всосавшегося витамина В₁₂ в зависимости от принятой дозы

Доза, $\mu\text{г}$	Количество всосавшегося витамина В ₁₂ , $\mu\text{г}$, всего	Активно	Пассивно
10	1,38	1,3	0,08
100	2,365	1,477	0,887
1000	10,484	1,498	8,99
10 000	91,486	1,499	89,986

В крови витамин В₁₂ связывается особыми переносимыми белками – транскобаламинами. Около 80 % витамина связывается транскобаламином I, при этом образуется физиологически неактивный пул витамина. Он не способен захватываться тканями, но транскобаламин I защищает связанный с ним витамин В₁₂ от фильтрации в почках. Кроме того, транскобаламин I обеспечивает энтерогепатическую циркуляцию витамина В₁₂: выделяясь с желчью в кишечник (0,5–5,0 мкг/сут), транскобаламин I освобождает витамин В₁₂, который подвергается обратной реабсорбции (в среднем таким образом усваивается около 65–75 % выведенного витамина. 20 % витамина В₁₂ связывает транскобаламин II, который является β -глобулином плазмы и способен образовывать комплекс только с физиологически активными формами витамина В₁₂. Комплекс транскобаламин II – В₁₂ (голотранскобаламин) поступает в печень, где 50 % витамина подвергается депонированию, а оставшееся количество поступает в ткани-мишени (костный мозг, нервную ткань и др.).

Голотранскобаламин (комплекс транскобаламин II – В₁₂) из плазмы захватывается рецепторами различных клеток и проникает внутрь путем эндоцитоза. В лизосомах этот комплекс гидролизуется с высвобождением транскобаламина II и свободного кобаламина в форме гидроксикобаламина. Перед поступлением в митохондрии содержащийся в молекуле витамина кобальт восстанавливается и из трехвалентного переходит в двухвалентный. В митохондриях происходит дальнейшее восстановление кобаламина. Последний взаимодействует с аденозином, образуя аденозилкобаламин (кофермент метилмалонил-КоА-мутаза). Наряду с данными превращениями, свободный кобаламин подвергается в цитозоле серии пока недостаточно изученных ферментативных реакций, в результате которых образуется метилкобаламин – кофермент метионинсинтазы. После выполнения функций активные формы витамина В₁₂ вновь переносятся в кровь и доставляются в печень и почки, откуда выводятся наружу с мочой и калом. Из печени он выводится с желчью в кишечник (до 3–7 мкг/сут), где снова всасывается (энтерогепатическая циркуляция). Теряется через выделение в кишечнике примерно 0,1 % в день от этого количества. Большая

же часть реабсорбируется. С мочой из организма выводится только следовое количество витамина. Благодаря чрезвычайно эффективной энтерогепатической циркуляции, печень может хранить запас В₁₂ в течение 3–5 лет, поэтому выраженный недостаток этого витамина встречается редко.

Не связанный с транскобаламином витамин В₁₂ быстро удаляется из циркулирующей крови за счет почечной фильтрации. Емкость транскобаламиновой системы составляет около 250–375 пг витамина на 1 мл плазмы. Этой мощности достаточно для усвоения пищевого кобаламина. В случае инъекционного введения кобаламина избыток витамина, не связанный транскобаламинами, быстро покидает организм.

В отличие от всех прочих водорастворимых витаминов, цианокобаламин имеет одно из мощнейших тканевых депо, которое составляет 2000–5000 мкг. 80 % этого депо располагается в печени, остальное количество витамина – в мышцах, коже и плазме крови. Поскольку суточная потребность в витамине составляет всего 2–5 мкг, то запасы депо позволяют обеспечить организм цианокобаламином на 3–5 лет.

Основной путь экскреции витамина из организма – его выведение почками и печенью. Период полуэлиминации из печени составляет около 12 месяцев.

Фармакологическое действие. Каждое биохимическое превращение в организме, происходящее на молекулярном уровне с участием витамина В₁₂, имеет свое «физиологическое» отражение в виде эффекта на уровне органов и тканей. Как уже указывалось, активные формы витамина В₁₂ являются кофактором двух ферментов – метилмалонил-КоА мутаза и метионинсинтазы. Метилмалонил-КоА-мутаза – фермент, использующий в качестве кофактора аденозилкобаламин, катализирует перестановку атомов в углеродном скелете. Эта реакция является важным звеном в цепи реакций биологического окисления белков и жиров (участвует в деградации аминокислот, жирных кислот и холестерина в цикле Кребса). В виде аденозилкобаламина витамин участвует в превращении метилмалоновой кислоты в янтарную, без которой невозможно образование миелиновой

оболочки в нервных волокнах. Аденозилкобаламин обеспечивает также синтез липопротеинов в миелиновой ткани. Если витамина B_{12} недостаточно, то янтарная кислота не образуется в необходимом количестве, вследствие чего нервное волокно остается демиелинизированным. Демиелинизация – патологический процесс, при котором разрушается миелиновая оболочка нервных волокон. При изолированной демиелинизации чувствительных нервных волокон в клинической картине преобладают симптомы нарушения чувствительности (парестезии, гиперестезии, гипестезии, анестезии, дизестезии). Изолированная демиелинизация двигательных нервов характеризуется двигательными нарушениями (парезами разной степени выраженности и параличами). Для генерализованной демиелинизации характерны следующие симптомы: хроническая усталость, повышенная утомляемость, упорные головные боли, головокружения, нарушения интеллектуальной деятельности, снижение остроты зрения, затруднения глотания (дисфагия), смазанная речь, неустойчивость, шаткость походки, тремор конечностей, необычные ощущения в разных частях тела.

Метионинсинтаза отвечает за реакцию трансметилирования, происходящую с участием метилкобаламина. Эта реакция обеспечивает образование тимидина, необходимого для синтеза ДНК, катализирует превращение гомоцистеина в аминокислоту метионин. Метионин необходим для преобразования фолиевой кислоты в тетрагидрофолиевую. Тетрагидрофолиевая кислота ускоряет процесс деления клеток и, следовательно, обеспечивает нормальный процесс регенерации органов и тканей, поддерживая их в полноценно функционирующем состоянии. Активация деления клеток особенно важна для быстро обновляющихся тканей, таких, как клетки крови, слизистые оболочки, эпидермис и др. Именно благодаря витамину B_{12} данные ткани поддерживаются в нормальном состоянии. Способность кобаламина активировать деление клеток препятствует развитию мегалобластной анемии. При дефиците витамина B_{12} клетки-предшественники эритроцитов растут, но не делятся, вследствие чего образуются гигантские эритроциты (мегалобласты) в небольшом количестве. Такие эритроциты содержат мало гемоглобина и не могут проникать в мелкие сосуды из-за своих размеров, в результате чего развивается мегалобластная анемия. Витамин B_{12} стимулирует своевременное деление клеток-предшественниц, вследствие чего образуется большое количество нормальных эритроцитов, содержащих гемоглобин в достаточной концентрации.

Кроме того, из метионина образуется S-аденозилметионин, который является донатором метильной группы в реакциях метилирования фосфолипидов клеточных мембран, белков,

гормонов, нейромедиаторов, участвует в реакциях транссульфатирования как предшественник цистеина, таурина, глутатиона (обеспечивает окислительно-восстановительный механизм точечной детоксикации), коэнзима ацетилирования. S-аденозилметионин повышает содержание глутамина в печени, цистеина и таурина в плазме, усиливает регенерацию клеток и пролиферацию гепатоцитов, повышает образование спермидина и спермина, входящих в структуру хроматина. За счет способности витамина B_{12} активировать превращение гомоцистеина в метионин обеспечивается процесс удаления избыточного количества жиров печенью и профилактика ее жирового перерождения.

Клинические проявления недостаточности витамина B_{12} . Очень часто люди с дефицитом витамина B_{12} жалуются на ухудшение настроения. На фоне дефицита витамина B_{12} могут развиваться психические расстройства: депрессия, снижение памяти, когнитивные нарушения, слабоумие, психозы. Гастроэнтерологические расстройства проявляются ощущением сухого языка, его покалыванием и жжением, стоматитом, глосситом, снижением или полным отсутствием аппетита, отсутствием ощущения вкуса, ахилией, диареей. На слизистых оболочках различных органов (рот, горло, нос, бронхи, кишечник, влагалище и др.) могут появляться эрозии и язвы, на отдельных участках кожи тела и лица – себорейный дерматит. Обсуждается повышение на фоне дефицита витамина B_{12} риска инфаркта миокарда и инсульта. Перечисленные симптомы дефицита витамина B_{12} могут иметь различную степень выраженности и проявляться в разных сочетаниях. Они выражены тем сильнее, чем тяжелее дефицит витамина B_{12} . Например, при дефиците витамина B_{12} в 15 % симптоматика будет выражена умеренно, человек в целом сохраняет работоспособность и продолжает вести привычный образ жизни. При 30 %-м дефиците витамина B_{12} симптоматика будет выражена резко, общее состояние существенно ухудшится, человек не может вести привычный образ жизни.

Таким образом, недостаточность витамина B_{12} в организме человека может проявляться сложным симптомокомплексом, который включает гематологические, неврологические, гастроэнтерологические, психические и кардиологические расстройства.

Основные группы риска развития дефицита витамина B_{12} . Признаки дефицита витамина B_{12} могут проявиться спустя годы после его формирования. Не существует ни одного патогномичного симптома, свидетельствующего о дефиците витамина B_{12} . Больше всего дефициту витамина B_{12} подвержены пожилые люди и строгие вегетарианцы. Риск развития дефицита B_{12} у пожилых повышен из-за снижения кислотности желудочного сока и сни-

жения функции обкладочных клеток. Нарушение всасывания служит причиной развития дефицита витамина B_{12} у 87 % пациентов пожилого возраста, причем у 53–60 % из них вследствие синдрома мальабсорбции пищевого цианокобаламина. Атрофический гастрит является возраст-зависимым заболеванием и встречается у 30 % людей старше 60 лет. При атрофическом гастрите происходит атрофия слизистой оболочки желудка, что в свою очередь служит причиной снижения секреции соляной кислоты (гипохлоргидрии) и, следовательно, уменьшения утилизации витамина B_{12} , поскольку именно соляная кислота способствует освобождению витамина B_{12} от белков пищи. Кроме того, гипохлоргидрия может содействовать избыточному бактериальному росту в желудке и тонкой кишке. В этой ситуации бактерии конкурентно поглощают некоторое количество витамина B_{12} , тем самым уменьшая количество цианокобаламина, доступного для всасывания. В частности, обнаружена связь между *Helicobacter pylori*, развитием атрофического гастрита и низким уровнем витамина B_{12} . Причиной неадекватного высвобождения витамина B_{12} из пищи может служить прием лекарственных средств, например ингибиторов протонной помпы, что приводит к снижению секреции желудочного сока. В итоге развивается ятрогенная гипохлоргидрия – состояние, клиническая картина которого идентична таковой при атрофическом гастрите. Показано, что антисекреторная терапия в течение двух и более лет достоверно дозозависимо ассоциируется с повышением риска B_{12} -дефицитного состояния. Аналогичная связь установлена в отношении H_2 -блокаторов.

Стоит отметить, что B_{12} -дефицитные состояния достаточно часто развиваются при длительном приеме метформина. Показательным служит многоцентровое рандомизированное плацебо-контролируемое исследование, проведенное в Нидерландах, в котором приняли участие 390 пациентов с сахарным диабетом 2 типа. Участники, наряду с инсулином, получали 850 мг метформина или плацебо 3 раза в день на протяжении 4,3 года. Установлено, что в среднем снижение концентрации витамина B_{12} в группе метформина, по сравнению с плацебо, наблюдалось у 19 %. В связи с этим авторы исследования предлагают проводить регулярное измерение концентрации витамина B_{12} при длительной терапии метформином.

Иногда встречаются B_{12} -дефицитные состояния, причиной которых стали хирургические операции на желудке: вследствие утраты значительного количества париетальных клеток, находящихся в теле и дне желудка, наблюдается значительное уменьшение или полная невозможность образования внутреннего фактора Кастла, что влечет за собой нарушения в обмене витамина B_{12} . Экзокринная недостаточность поджелудочной железы

также может служить причиной нарушения расщепления в двенадцатиперстной кишке комплекса R-протеин – витамин B_{12} . И, наконец, гипотиреоз также может быть причиной снижения абсорбции витамина B_{12} .

Принципы лечения и профилактики дефицита витамина B_{12} . Для лечения и профилактики гиповитаминоза B_{12} применяются парентеральные и энтеральные формы цианокобаламина. Продолжительность и схемы лечения устанавливаются индивидуально. Для устранения дефицита витамина B_{12} цианокобаламин можно вводить внутримышечно или внутривенно: для лечения по 1 мг ежедневно в течение 1–2 недель, поддерживающая доза – 1–2 мг от 1 раза в неделю до 1 раза в месяц; для профилактики – 1 мг раз в месяц.

Сравнение клинической эффективности перорального приема цианокобаламина и его внутримышечного введения было проведено в многочисленных исследованиях. В итоге сделан вывод, что прием B_{12} per os не уступает по эффективности внутримышечному введению, в том числе при наличии патологии пищеварительного тракта и синдроме мальабсорбции в пожилом возрасте. Доказана возможность достижения и длительного поддержания ремиссии при приеме витамина B_{12} внутрь в высоких суточных дозах: величина абсорбции цианокобаламина, осуществляемой пассивной диффузией, не зависимой от внутреннего фактора Кастла, вполне достаточна для устранения дефицита витамина B_{12} . В результате в последнее десятилетие была разработана методика перорального приема витамина B_{12} . Особенно широко она распространена в Швеции и Канаде, где ее используют в 70–73 % случаев, а также в Великобритании. Доза в 500 мкг способна нормализовать уровень B_{12} у большинства людей. При синдроме мальабсорбции пищевого кобаламина цианокобаламин следует назначать в дозе 125–1000 мкг/сут. Некоторые авторы рекомендуют при дефиците витамина B_{12} вследствие недостаточного потребления пищевого кобаламина пероральный прием цианокобаламина по 1000–2000 мкг/сут в течение месяца, а затем по 125–500 мкг/сут. При продолжающемся дефиците витамина B_{12} пероральный препарат витамина B_{12} может назначаться пожизненно.

Нежелательные лекарственные реакции. В целом витамин B_{12} переносится хорошо – даже дозы, в 10 000 раз превышающие суточную потребность в нем не вызывают при однократном применении серьезных нежелательных эффектов. Однако инъекции витамина могут спровоцировать симптоматическую полицитемию и связанное с ней повышение свертываемости крови, аллергические реакции, повышение возбудимости, тахикардию и кардиалгии.

Витамин B_2 (рибофлавин). В 1879 году английский ученый Блисс впервые выделил из молока некое целебное вещество желтого цвета. Ри-

бофлафин был выделен из комплекса витаминов группы В, когда было замечено, что некоторые витамины этой группы под воздействием высоких температур стремительно разрушались, в то время как рибофлавин противостоял высоким температурам, сохраняя свое молекулярное строение. Устойчивую к высоким температурам молекулу выделили в 1933 году. Название «рибофлавин» можно дословно перевести как «желтый спирт»: ribitol – спирт, flavus – желтый. Его молекула состоит из двух веществ: флавина (органического соединения, определяющего желтую окраску) и спирта.

Рибофлавин содержится в молоке, яйцах, печени, зеленых листьях растений, зернах злаков. Часть рибофлавина в организме человека синтезируется флорой толстой кишки, однако неизвестно, способен ли этот витамин всасываться. Суточная потребность в рибофлавине составляет около 1,5–3,0 мг, или приблизительно 0,4 мг на 1000 ккал пищи.

Фармакокинетика. Рибофлавин хорошо всасывается в тонком кишечнике путем активного транспорта. Рибофлавиновые транспортеры полностью насыщаются при приеме доз ~25 мг. В организме наибольшие количества витамина содержатся в сердце, печени, почках и мозге. Экскреция витамина осуществляется почками.

Фармакологическое действие. В организме рибофлавин превращается в коферментные формы – ФМН (флавиномононуклеотид) и ФАД (флавадениндинуклеотид), которые входят в состав ферментов из группы оксидаз и редуктаз, образуя редокс-системы дыхательных цепей и обеспечивает тканевое дыхание. Он необходим для синтеза катехоламинов, так как входит в состав фенилаланин-гидроксилазы и обеспечивает синтез L-ДОФА – предшественника дофамина и норадреналина в ЦНС и надпочечниках. Витамин В₂ стимулирует синтез эритропоэтина – основного стимулятора эритропоэза, входит в состав моноаминоксидаз (обеспечивают разрушение катехоламинов) и ксантиноксидазы (обеспечивает разрушение пуринов и синтез мочевой кислоты).

Показания для применения. В настоящее время единственным показанием для применения рибофлавина является арибофлавиноз. Это крайне редкая форма авитаминоза, которая может возникнуть у лиц с тяжелыми заболеваниями ЖКТ, сопровождающимися нарушением кишечной абсорбции питательных веществ (синдромом мальабсорбции). Основные симптомы арибофлавиноза могут быть объединены в три группы:

- изменения эпителиальных тканей: наблюдается выпадение волос, развитие сосудов в роговице глаза, катаракта (помутнение хрусталика), себорейный фолликулярный кератоз носогубных складок;
- изменения ЖКТ: хейлоз (воспаление красной каймы губ), ангулярный стоматит («заеды» – тре-

щинки в углах рта), глоссит (воспаление слизистой оболочки языка, его «фуксиновая» пигментация), спру-подобные нарушения (обильная зловонная диарея с остатками пищи в фекалиях);

- изменения ЦНС: ипохондрия, депрессия, судороги мышц и жжение подошв.

В чистом виде арибофлавиноз редок, гиповитаминоз витамина В₂, как правило, протекает как компонент полигиповитаминоза.

Рибофлавин назначают внутрь по 2–20 мг/сут в зависимости от тяжести состояния.

Нежелательные лекарственные реакции. Крайне редко рибофлавин может вызвать аллергические реакции, иногда приводит к зеленой флуоресценции мочи (за счет образования люмохромов).

Витамин В₉ (фолиевая кислота). Британский врач и исследователь Люси Уиллс, работая много лет в Индии, установила, что состояние беременных, страдающих анемией, значительно улучшается при использовании неочищенного экстракта печени. В течение года продолжались опытные работы и выяснилось, что это «антианемическое» вещество содержится не только в экстракте печени, но и в дрожжах. Вскоре именно из дрожжей был выделен витамин В₉, названный фактором Уиллса. Чуть позже ученые разных стран, выделяя это вещество, давали ему разные названия в зависимости от того, на каких организмах ставились опыты. Выросла культура лактобактерий в присутствии витамина – значит, фактор L, цыпленка выросли – витамин BC (chicken).

В 1941 году установлено, что фактор Уиллса присутствует в большом количестве в зеленых листьях шпината. Для того, чтобы выделить фолиевую кислоту в первый раз, ученым понадобилось 4 тонны шпината. И вот с тех пор мы знаем этот фактор под названием – фолиевая кислота от латинского слова «лист» – folium.

Фолиевая кислота состоит из птерина, связанного с парааминобензойной кислотой, и остатком одной или более молекул глутамата. Обычно этот термин используют для обозначения родоначального соединения данного класса – птероилмоноглутамовой кислоты. В молекуле фолиевой кислоты имеется один остаток глутаминовой кислоты, но в конъюгированных формах содержится 2–7 остатков. Все они в совокупности называются фолатами. В организме человека и млекопитающих преобладают три- и гептаглутаматные производные фолиевой кислоты.

Средняя суточная потребность в фолиевой кислоте составляет 200–400 мкг, она возрастает при беременности (до 400–800 мкг) и лактации (до 300–600 мкг), а также при гемолитических анемиях и после тяжелых травм и оперативных вмешательств. Стандартный суточный рацион питания современного человека содержит 500–700 мкг фолата, из него в зависимости от метаболиче-

ских потребностей может усваиваться 50–200 мкг. В обычном рационе человека большая часть фолиевой кислоты поступает с пищей. Часть фолиевой кислоты организм человека получает за счет ее продукции сапрофитной флорой толстого кишечника. Депо фолиевой кислоты в организме является печень и спинномозговая жидкость, где суммарное содержание фолатов может достигать 5–20 мг. Поскольку депо фолатов невелико, а потребность в нем постоянно высока, дефицит фолатов развивается уже через 1–6 месяцев после полного их прекращения поступления в организм человека.

Фармакокинетика. Натуральные фолаты, которые поступают к нам с пищей, представляют собой смесь фолиполиглютаматов. В процесс всасывания фолатов вовлечены два механизма – насыщаемый (посредством фолатных рецепторов) и неспецифичный ненасыщаемый. Особенно активно работает рецепторный механизм после гидролиза полиглютаматов до моноглютамата глютаматкарбоксипептидазой. Биодоступность пищевых полиглютаматов фолиевой кислоты составляет около 50 % по сравнению с синтетической фолиевой кислотой. Витаминные комплексы и БАДы в качестве фолиевой кислоты содержат собственно фолиевую кислоту – птероилмоноглютамат, он не требует расщепления глютаматкарбоксипептидазой и поэтому его биодоступность не зависит от активности данного фермента.

Циркулируют фолаты частично в свободной форме (треть), остальная часть неспецифически связана с альбумином, и лишь незначительное количество переносится специальным фолатсвязывающим белком, который, по всей вероятности, является производным фолатных рецепторов. Транспорт фолатов в кровяные клетки возможен только до их окончательного созревания. Циркулирующий в организме фолат не способен поступать в зрелые формы эритроцитов, поэтому его уровень в них остается постоянным на протяжении всей жизни эритроцита.

Элиминация фолиевой кислоты осуществляется в небольших количествах с мочой и желчью, при этом часть фолатов, которая выделяется с желчью в кишечник (около 50 %), подвергается повторному всасыванию (энтерогепатическая циркуляция). Разрыв энтерогепатической циркуляции (например, при использовании секвестрантов желчных кислот, адсорбентов и других лекарственных средств) приводит к снижению уровня фолатов плазмы на 30–40 % уже через 6 ч. Фолиевая кислота выделяется в грудное молоко, где его концентрация в 3 раза выше, чем в плазме крови и составляет 60 нг/мл. Основным путем элиминации фолиевой кислоты является ее разрушение карбоксипептидазой G до птеридина и p-аминобензоилглютамата, которые в последующем экскретируются в мочу.

Фармакологическое действие. Под влиянием дигидрофолатредуктазы за счет НАДФ·Н₂ фолиевая

кислота переходит в свою активную восстановленную форму – вначале дигидрофолиевую кислоту, а затем – тетрагидрофолиевую кислоту.

Биологическая активность фолатов проявляется в так называемом фолатном цикле. Фолатный цикл – каскадный процесс, контролируемый ферментами, которые в качестве коферментов имеют производные фолиевой кислоты. Ключевым этапом в данном процессе является синтез метионина из гомоцистеина. Это достигается в процессе превращения фолатов: восстановления 5,10-метилентетрагидрофолата до 5-метилтетрагидрофолата, несущего метильную группу, которая необходима для превращения гомоцистеина в метионин. Восстановление фолатов происходит при участии фермента метилентетрагидрофолатредуктаза. Метильная группа переносится на витамин В₁₂, который затем отдает ее гомоцистеину, образуя метионин с помощью фермента метионин-синтазы. Нарушение фолатного цикла приводит к накоплению гомоцистеина в клетках и повышению общего уровня гомоцистеина в плазме. Гомоцистеин обладает выраженным токсическим, атерогенным и тромбофилическим действием, что обуславливает повышенный риск развития ряда патологических процессов.

В организме млекопитающих и человека фолиевая кислота играет роль ко-фактора транспортера одноуглеродных остатков в следующих биохимических реакциях:

- синтез пуриновых азотистых оснований de novo;
- синтез пиримидиновых нуклеотидов;
- метаболизм аминокислот и реакции трансметилирования белка.

Основные эффекты фолиевой кислоты:

1. Антианемический – фолиевая кислота обеспечивает развитие эритроцитов по нормобластическому пути, способствует лейко- и тромбоцитопозу. Развитие анемии связано с тем, что в условиях недостатка фолата прекращается образование 5,10-метилентетрагидрофолиевой кислоты и перенос метильных групп, необходимых для синтеза дезокситимидина. В результате в клетке нарушается репликация ДНК. Когда стволовые клетки крови начинают пролиферацию, нарушенная репликация ДНК и хромосом не мешает созреванию цитоплазмы, но препятствует делению ядра. Это приводит к появлению гигантских мегалобластов в костном мозге с незрелыми крупными ядрами. Следует помнить, что назначать фолиевую кислоту лицам с В₁₂-дефицитной анемией до ликвидации последней недопустимо. Это связано с тем, что прием фолатов быстро компенсирует картину анемии у таких пациентов, но неврологические нарушения, связанные с дефицитом витамина В₁₂, при этом не устраняются, а переходят в скрытую форму и продолжают прогрессировать до полного пора-

жения проводящих пучков спинного мозга и развития паралича.

2. Нейропротекторный – фолиевая кислота обеспечивает правильное формирование нервной трубки и миграцию нейронов в процессе внутриутробного развития эмбриона.

3. Кардиопротекторный – фолиевая кислота понижает уровень гомоцистеина и может таким образом снижать действие данного фактора риска развития заболеваний коронарных сосудов.

4. Генопротекторный – фолиевая кислота выполняет важную роль в поддержании процесса репарации поврежденной ДНК. При репликации ДНК фермент ДНК-полимераза использует тимидин для синтеза цепей молекулы. В условиях дефицита фолатов синтез тимидина нарушается и ДНК-полимераза начинает использовать в качестве заместителя тимидина уридин – нуклеотид, который входит в структуру РНК, но не встречается в молекуле ДНК. В обычных условиях специальные ферменты способны разорвать такую цепь ДНК и заменить уридин на тимидин, однако в условиях дефицита фолатов сделать это невозможно. В итоге в цепях ДНК начинают появляться участки дефектного генетического кода.

5. Трофический и репарационный – фолиевая кислота способствует улучшению трофики и регенерации тканей при их повреждении.

Показания к применению. Запасы фолата в организме столь невелики, а потребность в нем настолько постоянна, что в отсутствие поступления фолата в организм добровольцев проявления авитаминоза развивались уже через 10–12 недель. К счастью, фолиевая кислота настолько широко встречается в продуктах питания, что дефицит фолата достаточно редкое явление. В настоящее время фолиевую кислоту применяют:

1. Для лечения фолиеводефицитной макроцитарной анемии, которая клинически весьма близка к V_{12} -дефицитной анемии и проявляется мегалобластическим типом кроветворения в костном мозге и появлением в периферической крови макроцитов. В отличие от V_{12} -дефицитной анемии, при фолиеводефицитной анемии никогда не наблюдается характерных неврологических симптомов.

Для лечения анемии фолиевую кислоту назначают внутрь по 5 мг/сут в течение 4 месяцев, в последующем переходят на профилактический прием в дозе 400 мкг/сут постоянно. При мальабсорбции доза фолиевой кислоты может быть увеличена до 15 мг/сут.

2. Для лечения гипергомоцистеинемии. В 1995 году рядом исследователей описана взаимосвязь между высоким уровнем гомоцистеина и риском развития коронарной болезни сердца, окклюзионных заболеваний сосудов мозга и периферических артерий. В 1998 году показано, что риск коронарной болезни сердца у лиц с гипергомоцистеинемией

возрастает в 2–3 раза по сравнению с общепопуляционным уровнем. Как показали исследования, гомоцистеин вызывает десквамацию эндотелия, пролиферацию гладкомышечных клеток артерий и повышение агрегации тромбоцитов за счет увеличения продукции тромбосана и выделения АДФ из гранулярного депо тромбоцитов. Для коррекции наследственной гипергомоцистеинемии фолиевую кислоту в настоящее время рекомендуют принимать в дозах не менее 800 мкг/сут неопределенно долго.

3. Для профилактики развития дефектов нервной трубки у эмбриона во время беременности. Дефекты нервной трубки – один из распространенных пороков развития, который ежегодно возникает в ходе 4000 беременностей только на территории США. Считают, что частота развития этого порока составляет около 1:1000 беременностей. Наиболее частыми проявлениями дефекта нервной трубки являются формирование *spina bifida* и анэнцефалии.

Нежелательные лекарственные реакции. В целом фолиевая кислота достаточно хорошо переносится. Даже однократный прием 15 мг фолиевой кислоты не сопровождается какими-либо серьезными нежелательными эффектами. Тем не менее при длительном приеме высоких доз фолиевой кислоты могут развиваться диспепсические расстройства, бессонница и повышение судорожной готовности (особенно у лиц с судорожными состояниями в анамнезе), гипертрофия и гиперплазия эпителия почечных канальцев, которая может усугубить имеющееся нарушение функции почек.

Несмотря на наличие генопротективного эффекта, назначение фолиевой кислоты лицам, имеющим онкозаболевания в анамнезе или в данный момент, не рекомендуется, так как поступление фолата в клетки опухоли может спровоцировать индукцию ее роста.

Витамин B_3 (никотиновая кислота, ниацин, витамин PP). Впервые это вещество получено Хубером в 1867 году при окислении никотина хромовой кислотой. Современное название никотиновая кислота обрела в 1873 году, когда австрийский химик Хуго Вайдель получил это вещество, окисляя никотин азотной кислотой. Однако о витаминных свойствах никотиновой кислоты тогда ничего не было известно. В 1920-х годах американский врач Джозеф Голдбергер предположил существование витамина PP, способствующего профилактике и лечению пеллагры. Но только в 1937 году группой ученых во главе с К. Элвейджем было доказано, что никотиновая кислота и есть витамин PP.

Суточная потребность – 20–25 мг. Продукты, богатые витамином PP, – дрожжи, печень, яичный желток, молоко, рыба, курица, мясо, бобовые, гречка, неочищенное зерно, зеленые овощи, земляные орехи, любая белковая пища, содержащая триптофан. Тепловая обработка молока не изменяет в нем содержание витамина PP.

Фармакокинетика. Абсорбция никотиновой кислоты осуществляется преимущественно в пилорическом отделе желудка и антральном отделе двенадцатиперстной кишки. В организме никотиновая кислота трансформируется в никотинамид. Метаболизируется в печени. Метаболиты не обладают фармакологической активностью. Никотиновая кислота может синтезироваться в кишечнике бактериальной флорой из поступившего с пищей триптофана (из 60 мг триптофана образуется 1 мг никотиновой кислоты) при участии пиридоксина и рибофлавина. Период полувыведения – 45 мин, выводится почками в виде метаболитов, при приеме высоких доз – преимущественно в неизмененном виде.

Фармакологическое действие. В организме никотиновая кислота превращается в никотинамид, который входит в состав коферментов дегидрогеназ – никотинамидадениндинуклеотидфосфата (НАДФ) и никотинамидадениндинуклеотида (НАД). Это ферменты, катализирующие окислительно-восстановительные реакции в живых клетках. Они участвуют в метаболизме жиров, белков, аминокислот, пуринов, тканевом дыхании, обмене углеводов. Никотиновая кислота расширяет мелкие кровеносные сосуды (в том числе головного мозга), повышает фибринолитическую активность крови. Никотиновая кислота в больших дозах (3–4 г/сут) снижает концентрацию общего холестерина, ЛПНП, повышает содержание ЛПВП, обладающих антиатерогенным эффектом. Гипохолестеринемический эффект проявляется через несколько дней, снижение триглицеридов – через несколько часов после приема. Вместе с тем клинические испытания терапии статинами в комбинации с высокими дозами никотиновой кислоты, проведенные National Heart, Lung, and Blood Institute, показали, что, хотя у пациентов, принимавших никотиновую кислоту вместе со статином, наблюдалось повышение уровня ЛПВП и снижение уровня триглицеридов по сравнению с пациентами, принимавшими только статин, частота сердечно-сосудистых событий в обеих группах не отличалась.

Клинические проявления недостаточности никотиновой кислоты. Дефицит никотиновой кислоты вызывает пеллагру, которая в настоящее время редко встречается в развитых странах. Клинические проявления пеллагры включают три Д: локализованная пигментная сыпь (дерматит), гастроэнтерит (диарея) и многочисленные неврологические нарушения, включающие снижение когнитивных функций (деменция). На стадии прегиповитаминоза возникают неспецифические нарушения (слабость, утомляемость, снижение аппетита и т. д.).

Показания к применению. Гипо- и авитаминоз: пеллагра, неполноценное и несбалансированное питание (в том числе парентеральное), мальабсорбция (в том числе на фоне нарушения функции поджелудочной железы), быстрое похудение, га-

стрэктомия, заболевания ЖКТ (персистирующая диарея, болезнь Крона, глютенная энтеропатия), а также состояния повышенной потребности организма в никотиновой кислоте: длительная лихорадка, заболевания гепатобилиарной области (острые и хронические гепатиты, цирроз печени), гипертиреоз, хронические инфекции, злокачественные опухоли, длительный стресс, беременность (особенно на фоне никотиновой и лекарственной зависимости, многоплодная беременность), период лактации. Может применяться при ишемических нарушениях мозгового кровообращения, облитерирующих заболеваниях сосудов конечностей (облитерирующий эндартериит, болезнь Рейно), спазме сосудов конечностей, желче- и мочевыводящих путей; диабетической полиневропатии, микроангиопатии, гиперлипидемия, в том числе первичной гиперлипидемии (типы IIa, IIb, III, IV, V).

При пеллагре взрослым никотиновая кислота назначается внутрь (после еды) по 100 мг 2–4 раза в день в течение 15–20 дней, детям – 12,5–50 мг 2–3 раза в день; при других показаниях: взрослым – 20–50 мг (до 100 мг), детям – 5–30 мг 2–3 раза в день. Профилактические дозы взрослым 15–25 мг/сут, детям – 5–20 мг/сут.

С осторожностью следует назначать при геморрагии, глаукоме, подагре, гиперурикемии, печеночной недостаточности, артериальной гипотензии, язве желудка и 12-перстной кишки.

Нежелательные лекарственные реакции. При приеме высоких доз никотиновой кислоты могут наблюдаться гиперемия кожи лица и верхней половины туловища, парестезии, головокружение, «приливы» крови к коже лица, аритмия, ортостатическая гипотензия, диарея, сухость кожи и слизистой оболочки глаз, гипергликемия, гиперурикемия, миалгия, тошнота, рвота, пептическая язва, изнуряющий кожный зуд.

При длительном применении может развиваться жировая дистрофия печени, гиперурикемия, снижение толерантности к глюкозе, повышение концентрации в крови АСТ, ЛДГ, ЩФ, ощущение жара, гиперемия кожи (особенно лица и шеи), головная боль, головокружение, астения.

Никотинамид, в отличие от никотиновой кислоты, не оказывает выраженного сосудорасширяющего действия, и при его применении не наблюдается покраснения кожных покровов и ощущения прилива крови к голове.

Витамин В₅ (пантотеновая кислота) представляет собой амид аминокислоты β-аланина и пантотеновой кислоты. Пантотеновая кислота была выделена в 1933 году R.J. Williams как вещество, необходимое для роста дрожжей. Этот год считается годом открытия витамина В₅, который впоследствии был назван пантотеновой кислотой, от греческого *panotēn* /пантотэ́н/ (всюду или вездесущий). Витамин В₅, попадая в организм, превращается

в пантотин, который входит в состав коэнзима А – кофермента ацетилирования, принимающего участие в реакциях переноса ацильных групп при синтезе и окислении жирных кислот и окислении пирувата в цикле лимонной кислоты.

Суточная потребность человека в пантотеновой кислоте составляет 4,3–6,3 мг/сут. Эта потребность удовлетворяется при нормальном смешанном питании, так как она содержится в очень многих продуктах животного и растительного происхождения (горох, дрожжи, фундук, зеленые листовые овощи, гречневая и овсяная крупы, морковь, цветная капуста, чеснок, икра рыб, яичный желток, зеленые части растений, молоко, морковь, капуста и т. д.). Пантотеновая кислота синтезируется также кишечной флорой.

Фармакокинетика. В качестве лекарственного средства применяют кальция пантотенат и пантотеновую кислоту, а также декспантенол.

Кальция пантотенат хорошо всасывается в тонкой кишке, где превращается в пантотеновую кислоту. Механизм всасывания – активный транспорт. Наибольшая концентрация ее определяется в печени, затем в надпочечниках и почках. В значительно меньших количествах витамин концентрируется в миокарде и скелетной мускулатуре. Около 60–70 % пантотеновой кислоты выводится в неизменном виде с мочой, остальное количество выделяется с содержимым кишечника. Декспантенол, предшественник пантотеновой кислоты, который в организме переходит в пантотеновую кислоту, применяется как наружное средство для стимулирования регенерации кожи, слизистых оболочек, оказывает слабое противовоспалительное действие.

Фармакологическое действие. В составе коэнзима А пантотеновая кислота участвует в метаболизме и белков, и жиров, и углеводов. Важнейшим свойством пантотеновой кислоты является ее способность стимулировать выработку гормонов корой надпочечников – глюкокортикоидов. Витамин играет важную роль в формировании антител, способствует усвоению других витаминов, а также принимает участие в синтезе нейромедиаторов. Пантотеновая кислота оказывает значительное гиполлипидемическое действие, обусловленное, по-видимому, ингибированием биосинтеза основных классов липидов, формирующих в печени липопротеины низкой и очень низкой плотности. Пантотеновая кислота оказывает мощный репаративный эффект на слизистые. Витамин В₅ обладает физиологическим прокинетическим действием и потенцирует действие прокинетиков при лечении запоров и атонии кишечника.

Клинические проявления пантотеновой недостаточности. Признаки субклинической недостаточности витамина В₅ мало специфичны – головкружение, слабость, головные боли, бессонница, парестезии, тошнота, рвота, метеоризм, снижение

функции половых желез, дерматиты и глосситы. При глубоком дефиците витамина через 3–4 месяца появляются специфические клинические признаки авитаминоза: депрессия, жжение в стопах, покалывание, онемение пальцев ног, жгучие, мучительные боли в нижних конечностях, преимущественно по ночам. Кожа стоп становится красной. При пантотеновой недостаточности снижается сопротивляемость организма к инфекции, часто возникают острые респираторные заболевания.

Причиной дефицита витамина могут быть малое содержание в пище белков, жиров, витамина С, витаминов группы В, заболевания тонкого кишечника с синдромом мальабсорбции, а также длительное применение антибиотиков.

Показания к применению. В комплексной терапии следующих заболеваний и состояний:

- полиневриты, невралгии, парестезии;
- экзема;
- бронхиты (острые и хронические), бронхиальная астма;
- аллергические реакции (дерматиты, сенная лихорадка и др.);
- трофические язвы, ожоги;
- токсикоз беременных;
- недостаточность кровообращения;
- хронические заболевания печени;
- хронический панкреатит;
- заболевания ЖКТ неинфекционной природы (гастродуоденит и др.);
- гипомоторная дискинезия кишечника.

В хирургии пантотенат кальция применяют для устранения атонии кишечника после операций на ЖКТ. Пантотенат кальция используется в комплексной терапии абстинентного синдрома у больных алкоголизмом. Витамин В₅ показал свою эффективность в больших дозах (до 10 г/сут) при лечении акне (угревой сыпи).

Нежелательные лекарственные реакции. Изредка может развиваться диспепсия.

Витамин В₇ (биотин, витамин Н) – водорастворимый витамин группы В. В качестве кофермента входит в состав многих ферментов, регулирующих углеводный и жировой обмен, обладает инсулиноподобной активностью. Играет важную роль в процессе синтеза гликогена, участвует в синтезе гемоглобина и усвоении белков, способствует поддержанию иммунной системы, полезной микрофлоры кишечника, участвует в переносе углекислого газа, необходим для нормальной работы щитовидной железы. Поддерживает функционирование нервной системы, улучшает состояние кожи, волос и ногтей.

Исследователи Боас в 1927 году и Сент-Дьёрди в 1931 году обнаружили фактор, который необходим крысам для сохранения нормального состояния кожи и шерсти. Сент-Дьёрди предложил для этого вещества название «витамин Н» (от немец-

кого «Haut» – «кожа»). В 1936 году Кёгль и Тоннис впервые выделили его в чистом виде из печени. Еще ранее, в 1901 году, Уильдерс установил вещество для роста дрожжей и назвал его «биосом» (βios – жизнь, греч.). Позже выяснилось, что «биос» – это смесь разных витаминов и витаминopodobных веществ, которым были даны индивидуальные названия. Но витамин Н «унаследовал» историческое название всей смеси – биотин.

Биотин содержится в продуктах растительного и животного происхождения. Наибольшее количество витамина Н содержится в печени, почках, яйцах и бобовых, наименьшее – в citrusовых, овощах. Благодаря тому, что биотин устойчив к воздействию высоких температур, после кулинарной обработки продуктов, богатых биотином Н, в них сохраняется до 80 % полезного нутриента. Однако важно помнить, что свет и вода разрушают биотин.

Суточная потребность в биотине для взрослых – 50 мкг/сут, для детей – от 10 до 50 мкг/сут. Потребность в витамине B_7 возрастает на 20–50 % при чрезмерных физических нагрузках, проживании в условиях холодного климата, когда температура воздуха снижается до 35 градусов ниже нуля, повышенном содержании углеводов в ежедневном меню, постоянном нервно-психическом перенапряжении, злоупотреблении алкогольными напитками, при сахарном диабете, заболеваниях ЖКТ, которые сопровождаются обильным поносом, длительном лечении антибиотиками.

Фармакокинетика. Поступающий с продуктами питания витамин B_7 , связанный с белком, изначально высвобождается под влиянием протеолитических ферментов, затем усваивается кишечником, откладываясь в надпочечниках, почках, печени. При этом биотин частично связывается альбумином сыворотки. Уровень витамина в крови практически не меняется.

У здоровых людей экскреция биотина с мочой составляет 11–183 мкг в день. В случае B_7 -авитаминоза выделение соединения с мочой уменьшается до 3,6–7,3 мкг. При введении более 300 мкг вещества в организм отмечается значительное повышение его концентрации в моче, при этом через 6 ч 30–50 % биотина выводится естественным путем.

Фармакологическое действие. Главная функция, которую выполняет в человеческом организме витамин Н, заключается в регулировании углеводного обмена. Биотин способствует расщеплению глюкозы, что необходимо для обеспечения энергетического запаса и поддержания деятельности головного мозга. Он успешно взаимодействует с инсулином,

регулируя уровень глюкозы в крови и снижая таким образом риск возникновения диабета. Биотин входит в состав ферментов, регулирующих белковый и жировой баланс, участвует в синтезе пуриновых нуклеотидов. Биотин участвует в процессе разложения жирных кислот и в реакциях сжигания жиров. Биотин – надежный поставщик серы в клетки организма, соединения которой играют незаменимую роль в образовании коллагена. Вследствие того, что биотин участвует в контроле обмена жиров и находится в основном клетках кожи и волос, он, естественно, регулирует содержание жира в кожных тканях. Поэтому при достаточном содержании витамина Н в организме улучшается общая структура и вид волос. Кроме этого, дополнительный прием биотина приводит к остановке выпадения волос и прекращает расслоение ногтевых пластин.

Клинические проявления недостаточности биотина. Несмотря на большую распространенность биотина в природе, скудный рацион питания, нездоровый образ жизни и другие факторы могут приводить к нехватке витамина Н в организме. Людям, находящимся в зоне риска развития B_7 – гиповитаминоза, важно распознать признаки недостаточности биотина до того, как они приведут к истощению организма и развитию заболеваний. Симптомы недостаточности биотина: постоянное шелушение кожного покрова (особенно вокруг рта и носа), быстрая утомляемость, высыпания на руках, ногах или щеках (дерматит), сонливость, чрезмерная сухость тела, потеря аппетита, отечность языка или сглаженность «сосочков» на нем, приступы тошноты, иногда переходящие в рвоту, мышечные боли, покалывание или онемение конечностей, снижение работоспособности, сонливость, тревожность, депрессия, снижение тонуса сосудов, вследствие чего развивается артериальная гипотензия.

Показания к применению. Для предотвращения риска развития гиповитаминоза Н дневной рацион питания обогащают продуктами или витаминными комплексами, содержащими биотин. При этом пищевые добавки в профилактической дозе (50 мкг) целесообразно употреблять на постоянной основе. Такой режим способствует нормализации обмена веществ и обладает общеукрепляющим действием.

Нежелательные лекарственные реакции. Гипервитаминоз биотина – редкое явление, поскольку его избыток выводится с мочой. Тем не менее прием вещества в количестве, превышающем в 10 раз суточную норму, приводит к учащенному мочеиспусканию и повышенному потоотделению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Браунли М. Осложнения сахарного диабета: патофизиология гипергликемического поражения и возможное влияние на лечение /

Осложнения сахарного диабета: патофизиология и варианты патогенетического лечения: материалы Междунар. встречи

- экспертов / ред. П.Дж.Торнелли. Штутгарт, 2010. С. 1–8.
2. Бышевский А.Ш., Волосатов А.А., Карпова И.А. и др. Витамин В₁₂ и гемостаз // *Фундамент. исслед.* 2013; 2 (1): 221–226.
  3. Горбачев В.В., Горбачева В.Н. Витамин, микро- и макроэлементы: справ. Минск: Книж. дом: Интерпрессервис, 2002. 544 с.
  4. Городецкий В.В. Лечение диабетической полинейропатии и других дистрофически-дегенеративных и воспалительных заболеваний периферической нервной системы метаболитическими препаратами. М., 2004. 26 с.
  5. Громова О.А., Торшин И.Ю., Рудаков К.В. Клиническая и молекулярная фармакология фолиевой кислоты. Фолаты для беременных – все точки над «i» // *Клин. фармакология и фармакоэкономика.* 2010; 3 (1): 38–47.
  6. Громова О.А., Торшин И.Ю. Витамин и минералы – между Цицлой и Харибдой. М.: МЦНМО, 2013. 754 с.
  7. Громова О.А., Торшин И.Ю., Прокопович О.А. Синергидные нейропротекторные эффекты тиамина, пиридоксина и цианокобаламина в рамках протеома человека // *Неврология и ревматология.* 2016; 2: 76–84.
  8. Драпкина О.М., Шепель Р.Н. Связь между дефицитом витамина В₁₂, риском развития сердечно-сосудистых заболеваний и процессами старения // *Рац. фармакотерапия в кардиол.* 2017; 13 (1): 100–106.
  9. Луцкий И.С., Лютикова Л.В., Луцкий Е.И. Витамин группы В в неврологической практике // *Международ. неврол. журн.* 2008; 2: 89–93.
  10. Моррисон В.В., Чеснокова Н.П., Невважай Т.А. и др. Дизэритропоэтические анемии. Этиология и патогенез В₁₂-дефицитной анемии // *Международ. журн. прикл. и фундамент. исслед.* 2015; 6: 159–162.
  11. *Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации: метод. рекомендации МР 2.3.1.2432-08.* М.: Фед. центр гигиены и эпидемиол. Роспотребнадзора, 2009. 38 с.
  12. Ребров В.Г., Громова О.А. Витамин, макро- и микроэлементы. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. 959 с.
  13. Рождественский Д.А. Клиническая фармакология витаминов и витаминоподобных средств. Ч. II. Витамин группы В // *Лечебное дело.* 2008; 4: 65–76.
  14. *Руководство по медицине MSD.* Февр. 2022. Электронная версия
  15. Спиричев В.Б. Витамин, витаминоподобные и минеральные вещества. Справочник для провизоров и фармацевтов. М., 2005. 239 с.
  16. Шалджян А.Л., Варданыан Г.С., Саарян А.В. и др. Возможные биохимические механизмы, вовлеченные в благотворные и побочные эффекты фолатов // *Ожирение и метаболизм.* 2016; 13 (3): 9–14.
  17. *Biofaktoren im Alter / Symposium der Gesellschaft fuer Biofaktoren.* Frankfurt am Main. 10.11.2012. 215.
  18. Schmidt J. Wirksamkeit von Benfotiamin bei diabetischer Neuropathie – Breite Anwendungsbeobachtung unterstreicht Praxisbenefit // *Der Kassenarzt.* 2002; 14/15: 40–43.
  19. Stracke H., Hammes H.P., Werkmann K. et al. Efficacy of benfotiamine versus thiamine on function and glycation products of peripheral nerves in diabetic rats // *Exp. Clin. Endocrinol. Diabetes.* 2001; 109: 330–336.

Поступила 12.12.2022

ПРЕГАБАЛИН-РИХТЕР

К НАЧАЛУ НОВОЙ ЖИЗНИ БЕЗ БОЛИ

Капсулы 75 мг №14

Капсулы 150 мг №14

Рег. уд. МЗ РБ № 10241 /14/18/19 от 28.01.2019 г.

СПОСОБ ПРИМЕНЕНИЯ И ДОЗЫ	Начальная суточная доза 150 мг	Оптимальная суточная доза 300 мг	Максимальная суточная доза 600 мг
Режим дозирования	 по 75 мг утром и вечером	 по 150 мг утром и вечером	 по 300 мг утром и вечером
Рекомендации	Стартовая суточная доза терапии	Через 3-7 дней от старта лечения	При необходимости через 10-14 дней от старта лечения
Отмена препарата	постепенно в течение, как минимум, 1 недели		

ГЕДЕОН РИХТЕР

На правах рекламы. Лекарственный препарат. Имеются противопоказания и нежелательные реакции. Противопоказан детям. Не рекомендуется в период беременности и кормления грудью.

МАГНЕРОТ®

магний + оротовая кислота

Больше,
чем просто магний

magnerot.by

**ЛЕКАРСТВЕННЫЙ ПРЕПАРАТ. ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ
СЛЕДУЕТ ОЗНАКОМИТЬСЯ С ИНСТРУКЦИЕЙ.**

Имеются медицинские противопоказания и нежелательные реакции. Магнерот может применяться в терапевтических дозах при соответствующих показаниях во время беременности.

Вёрваг Фарма ГмбХ и Ко. КГ, Германия. Произведено Мауерманн Арцнайmittel КГ, Германия.

На правах рекламы.